

ЗОЗО КАТ

ПРИНЦЕСА КЪРОЛЕВСТВА
ДЕМОНОВ

Зозо Кат Принцесса Королевства Демонов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785281
0101*

Аннотация

Что делать, если ты встретила незнакомку, которая оказалась тобой из прошлой жизни?

Что делать, если эта незнакомка потребовала вернуться в прошлое, чтобы отомстить за вас двоих?

Что делать, если она требует, чтобы ты отправилась в Ад и стала убийцей собственной семьи?

Я отказалась, из-за чего меня переместили в прошлое насильно. Но произошла ошибка, и меня забросило слишком далеко.

Теперь я ребёнок. Я дочь Короля Демонов. И, да... отныне Ад – мой дом родной.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Семь Смертных Грехов	9
Глава 2. Провокация	28
Глава 3. Урок для души	48
Глава 4. Жертвенный агнец	63
Глава 5. Как заставить демона улыбаться?	81
Глава 6. Дворец Блуда	96
Глава 7. Должок	114
Глава 8. Возвращая в мир людей	129
Глава 9. Семейные ценности	149
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Принцесса Королевства Демонов

Автор: Зозо Кат

Пролог

– Ты должна вернуться в прошлое. Наше общее прошлое. Вернуться, чтобы отомстить. Ты обязана отомстить за нас. Убить всех! Ведь, хоть ты и не помнишь, ты – это я. Убей всех, кто виновен в моей смерти!

– Постой... Подожди! Давай поговорим и всё обсудим. Почему я должна куда-то идти? Это не имеет смысла!

– Смысл есть! – воскликнула девушка, у которой были моё лицо и мой голос. Мы выглядели на один возраст, но при этом она, казалось, была в сотню раз лучше, изящнее и элегантнее. А также... в сотню раз злее. Даже её глаза кроваво-алого цвета. – Они убили меня! Убили нас! Разве ты не жаждешь мести? Я потратила всю оставшуюся энергию на древнюю магию. Даже если я умру, ты сумеешь отомстить!

– Прошу тебя, подожди! – взмолилась я, отходя от парящей в воздухе девушки как можно дальше. – Я до сих пор не понимаю. Я не хочу мстить. Да, моя жизнь нелегка, но она вполне обычная и нравится мне. Зачем мне умирать ра-

ди чьей-то мести?

– Ты просто забыла... – произнесла девушка, осознавая ситуацию. – Забыла, кем была раньше и как с тобой поступили. Но я всё помню. Помню боль, унижения, издевательства, бесконечные пытки. Разве это не весомые причины мести? Иди сюда, – приказала она, вытянув ладонь перед собой. – Я перенесу твоё сознание в наше прошлое. Ты вновь станешь собой и отомстишь. Таково было наше предсмертное желание!

– Чего?! – в шоке ахнула, уже буквально сливаясь с бетонной стеной, так как отступать было некуда.

В комнате царил ураган, разбрасывая бумагу и мелкие предметы в разные стороны. Но плевать на хаос – это подождёт. Весь ужас заключался в том, что моя улучшенная копия парила в воздухе прямо передо мной и требовала от меня кровавой мести за то, чего я вообще не помню. Мне хотелось верить, что это иллюзия, но она была слишком реальна. Ох, если бы я просто сошла с ума, было бы замечательно...

– Я не хочу ни в какое прошлое! – бросила в ответ. – Вот моя жизнь. Вот моё прошлое, настоящее и будущее! – взмахнула руками, указывая на комнату. – Твои проблемы – это только твои проблемы!

– Да как ты смеешь?! – возмутилась девушка, после чего ветер в комнате усилился, заставляя меня присесть на корточки и обхватить голову руками. – Ты должна быть благодарна за предоставленный шанс! Я предлагаю тебе господ-

ство над всеми кругами Ада! Предлагаю тебе быть самой Княгиней Тьмы! Повелевать как людьми, так и демонами! А ты от всего этого отказываешься? Предпочтёшь влачить жалкое человеческое существование?

– Оно... – пыталась сказать я, но ветер был действительно сильный – от него срывало даже обои, не говоря уже о мебели. – Оно не такое уж... и жалкое! Мне ничего не нужно! У меня и так всё есть!

– Довольно! – громко бросила девушка, после чего в одно мгновение оказалась передо мной и положила руку мне на голову. Тело в ту же секунду прекратило подчиняться мне. Единственное, что я слышала, – её голос. – Не сопротивляйся. У меня мало времени. Из-за того, что ты не сдаёшься, я трачу слишком много сил на то, чтобы контролировать тебя, а это повлияет на твой перенос в прошлую жизнь.

– Не... хо... чу... – сквозь зубы протянула я. В душе я была в ярости, но моё тело... мне больше не принадлежало.

– Упрямая, – цокнула она языком. – Но времени нет. Прекрати сопротивляться. Себе же хуже делаешь. Это наше совместное решение. Ты сама этого хотела. Просто не помнишь. Отомсти за нас. Это я могу доверить только тебе.

Яркий свет окружил меня. Тело стало лёгким, словно пёрышко. Я осознавала, что поднимаюсь в воздух, и это злило ещё больше. Не хочу. У меня только-только всё в жизни начало налаживаться. Почему? Почему сейчас? Отпусти меня! Это всё из-за той книги. Всё из-за того, что я прочла её.

Нет... я чувствую, как тело куда-то стремится. Чувствую, как я покидаю свой дом. Нет!

– Не сопротивляйся! – кричала девушка.

Но я её не слушала. Пыталась вырваться. Пыталась обрести свободу и сбежать. Это всё казалось каким-то кошмаром. Слишком реальным сном. И было не так-то просто очнуться. Нет!

– Хватит! – продолжала требовать девушка. – Я... я теряю контроль! Что?! Ох!..

И тут... я открыла глаза.

Девушки рядом не было. Я одна. Одна в просторной комнате, которую никогда раньше не видела. Всё в этой комнате казалось изысканным: широкая кровать, высоченные потолки, плотные шторы, резные столы... Это спальня, но принадлежала она как минимум королевской персоне. Позолоченная мебель, декоративные мечи на стенах, рыцарские доспехи... и даже корона.

– Нет! Что же ты наделала?! – слышала я женский голос в голове. – Слишком далеко! Это слишком далеко!!! Но теперь... ничего не поделаешь. Мои силы иссякли. Я перерождаюсь, а ты отныне... сама по себе. Отныне ты принцесса. Принцесса Королевства Демонов. Это наш последний шанс исполнить обещанное самим себе. Убей их! Убей наших братьев, сестёр и главное – убей отца!

После этого голос смолк, оставив меня одну в синеватом полусумраке в гробовой тишине. Я продолжала стоять на ме-

сте, отказываясь верить в происходящее. Я отказываюсь понимать и признавать его.

Но факт остаётся фактом: моя личность из моей прошлой жизни вернула моё нынешнее сознание в прошлое. В своё детство. Опустив взгляд, увидела крохотное тело: пухленькие ладошки, пышную юбку платья и длинные чёрные локоны, свисающие с плеч. И теперь я в прямом и в переносном смысле в Аду.

И я... принцесса.

Глава 1. Семь Смертных Грехов

Я волонтер. Сколько себя помню, всегда занималась чем-то подобным. Помогала тем, кому нужна помощь. Просто не могла отказать. И каждый раз, когда кто-то оказывался в беде, задавала себе вопрос: а что бы было, если бы на его месте была я?

Это и толкало меня на помощь другим. Помочь бродячим животным отыскать новый дом, помочь потерянными детям найти родителей, бороться за сохранение природы и многое другое.

Конечно, другие скажут, что это бесполезно, а может, покажут, уверяя, что это правое дело, но спустя секунду забудут... Не важно. Мне всё это неважно. У меня есть свои причины поступать так, как я поступаю. Начнём с того, что мне не трудно делать это.

В принципе, я всегда занималась чем-то подобным. Натолкнула меня на такой путь бабушка, которая в одиночку воспитала меня. Родителей я потеряла в раннем возрасте, так что даже не помню их, но бабушка была для меня всем. Так как я была довольно наивным ребёнком и могла любому прохожему отдать свои карманные деньги, если тот попросит, бабушка посвятила себя тому, чтобы научить меня, «что такое хорошо, а что такое плохо».

Я не могла отказать в помощи. Считала это чем-то есте-

ственным. Когда была подростком, я по большей части занималась тем, что помогала своей престарелой бабушке. Однако вскоре она умерла, но тех, кому была необходима помощь, меньше не стало. Нет, я не святая и уж точно не мать Тереза. Просто, помогая другим, я отчасти чувствую душевное спокойствие. Словно это правильно. Так и должно быть.

Но кто знал, к чему это приведёт?

Всё началось с больницы. Меня попросили присмотреть за пожилым мужчиной, который едва мог самостоятельно сидеть. Большую часть времени он спал и быстро уставал. Но иногда мужчина мог попросить меня что-нибудь ему рассказать или вообще почитать вслух. Ему было всё равно, что это будет. Как я поняла, главное для него – слышать чей-то голос, чтобы расслабиться и вновь отправиться в мир грёз.

В тот день его просьба ничем не отличалась от предыдущих – почитать книгу. При этом можно было сразу сказать, что читали ему многие. Его глаза давно уже плохо видят, но книжная стопка стремительно увеличивалась с каждым днём. Тут были и детективы, и романы, и фантастика... Но мой взгляд привлекла одна среднего размера книга в кожаном переплёте.

Такая необычная. Как часто вы сталкиваетесь с печатными книгами в столь экзотическом издании? Я подобную видела впервые. Нет, я видела ежедневники, блокноты и даже художественные альбомы такого формата, но чтобы книга...

Естественно, я заинтересовалась ею. Даже название кни-

ги, которое было буквально выжжено на кожаной обложке, словно умоляло прочесть её.

«Принцесса Азалия».

Азалия...

Это моё имя.

Держа в руках таинственный фолиант, я почувствовала, как в моей душе затрепетали бабочки. Какая девочка не захочет хотя бы ненадолго почувствовать себя принцессой? Я самая обычная, так что в своих мечтах также веду светские беседы, встречаюсь с принцем на белом коне, и он защищает меня от злых драконов.

Взяв именно эту книгу, решила, что буду читать её пожилому мужчине. Сомневаюсь, что он вообще слушает все эти истории. Заснёт уже на первой главе. Но так даже лучше.

Я ожидала прочесть сказку. Добрую сказку про принцесс, героев, отважных рыцарей, магию и волшебство, в которое хочет верить каждый, будь то ребёнок или взрослый. Но уже с первых страниц я осознала, насколько сильно ошиблась.

Да, это сказка, наполненная волшебством и магией, но при этом жестокая и тёмная. В ней нет ни капли добра. Скорее, наоборот, она полностью пропитана злом, обманом, лицемерием и болью.

История эта посвящена принцессе Азалии, которая родилась и жила в семье демонов. В прямом смысле. Она жила в Аду и была младшим ребёнком Короля Ада. У неё было три старших брата и две старшие сестры. И вместо того, чтобы

поддерживать друг друга, единственное, что они друг к другу испытывали, – ненависть.

Они были демонами. Такова их суть. Жили в центре Ада, и каждый из них стремился к власти. Они улыбались своему отцу, жаждали его внимания, при этом ждали, когда он исчезнет, чтобы занять трон. Прогибались под каждым бессердечным указом отца, чтобы получить его одобрение и получить титул наследника престола.

Но в этом мире существовали свои порядки. Свои правила, которые нарушить просто так не получится. Иерархия демонов нерушима. Сильный пожирает слабого. Причём в буквальном смысле. В книге часто описывались сцены, как демоны со смехом, весельем и озорством разделяли тела грешников, а после ими пировали.

Принцесса Азалия была одной из самых жестоких. Так как она была младшей дочерью Короля Демонов, никто не воспринимал её всерьёз. Она была чем-то вроде «пушечного мяса». Каждый из братьев и каждая из сестёр Азалии были уверены, что она долго не протянет. Демоны живут долго. Слишком долго по человеческим меркам. И, если бы Азалия дожила хотя бы до тридцати, это было бы чудом.

Но она выжила.

Она смогла.

Ей пришлось стать самой жестокой, самой суровой, самой хитрой, самой безжалостной... Она стала кошмаром каждого демона в Королевстве. Отец не признавал её, и, осознавая

это, она решила упростить процедуру престолонаследия – убила всех конкурентов. Избавилась от каждого брата и от каждой сестры по очереди. В тот момент, когда те меньше всего этого ждали.

Однако она опоздала. Даже будучи мёртвыми, принцы и принцессы сумели навредить Азалии. Они оставили после себя сильное проклятие, которое разрушало девушку и мучительно убивало её. Долгое время она искала способ исцелиться, но, в итоге, лишь зря потратила бесценное время. Она достигла трона таким кровавым способом, но торжествовать и править ей не пришлось.

Смерть уже ждала её в свои объятья.

Азалия, даже умирая, была вне себя от ярости. Она ненавидела. Ненавидела каждого. Ненавидела тех, кого убила, и тех, кто остался жив. И даже за последние секунды своего существования она прокляла весь Ад и пожелала каждому вечной и мучительной агонии, а после... её не стало.

Читая эту книгу, я чувствовала, что у меня шевелились волосы не только на голове, но и по всему телу. Сцены насилия были настолько подробно описаны, что возникало чувство, будто это происходит у меня на глазах. Мне было плохо, меня тошнило, я была в холодном поту, а после меня вновь тошнило, но я продолжала читать.

По неизвестной мне причине я не могла оторваться. Хотела отшвырнуть от себя эту мерзкую книгу, но не могла. Читала до самого конца.

И поражает то, насколько детально прописана каждая сцена. В какой-то момент казалось, что это даже не роман некого извращенца и его психически неуравновешенного соавтора, а биография. Но успокаивало то, что демонов, магии и прочей ереси в нашем мире не существует. После этой книги я впервые обрадовалась тому, что живу в скучном и предсказуемом мире.

И, только когда последняя строчка была дочитана, я наконец-то смогла отшвырнуть от себя роман и вскочить с места.

Пожилой мужчина, за которым я присматривала, спал. Как и ожидалось, он совершенно не слушал то, что я читала. За окном уже давно стемнело, и я не заметила этого. Трудно предположить, сколько часов я так просидела.

Мне было... не по себе. Хотелось побыстрее добраться до дома и искупаться, чтобы смыть с себя эту грязь. Бабушка всю жизнь мне говорила, что книги несут человеку только знания, мудрость и уроки жизни. И по большей части я была с ней согласна. До этого момента.

Некоторые книги лучше даже в руки не брать.

Рассчитывала на то, что вернусь домой, приму душ, перекушу, а после лягу спать, чтобы на следующий день вновь отправиться туда, где я буду нужна. По планам у меня работа в приюте для животных. С животными я люблю работать больше всего: кормить их, мыть, ухаживать за ними... Видя, как зверю становится лучше, я чувствую, как моя душа сама успокаивается, а после неосознанно улыбаюсь. Из-за недав-

ней «сказки» спокойствия и умиротворения хотелось вдвойне.

После душа я легла спать, не уверенная в том, что засну. Стоило закрыть глаза, как в сознании возникала кровавая картина. Она пугала меня до ужаса. Все эти сцены из книги... Теперь никогда в жизни книгу в кожаном переплёте не возьму в руки. Да что там! В принципе, книги бумажные брать не буду. Только в электронном варианте. И только после прочтения отзывов.

Иначе вновь спать не буду.

Хотя в ту ночь заснуть мне было не суждено. И причина в «ней».

В какой-то момент я почувствовала, как кто-то пристально смотрит на меня. Чувствовала чей-то испепеляющий взгляд, наполненный цинизмом и жестокостью. Все инстинкты подсказывали мне продолжать притворяться спящей. Прятаться под одеялом и даже не шевелиться. Словно бы это могло помочь. Но я не прислушалась к ним и, переполненная нелепой смелостью, отбросила одеяло, осмотрев комнату.

Тогда-то я её и увидела. Вернее, увидела саму себя, парящую в воздухе, словно приведение, которое смотрело на меня ярко-алыми глазами.

Длинные чёрные волосы извивались волнами в разные стороны. Бордовое платье казалось лёгким и едва уловимым. Низ юбки растворялся в воздухе, словно ткань теряла связь

с материальным миром, становясь призрачной.

И при том, что это лицо принадлежит мне, она не была мной. Казалось, что девушка излучала силу, уверенность и невероятную красоту. Белоснежная кожа без единого изъяна, алые губы, густые чёрные ресницы и выразительные скулы. Такую можно было назвать не просто принцессой, а настоящей Королевой.

– Наконец-то я тебя нашла, – произнесла девушка, надменно усмехаясь. – Наконец-то я нашла ту, кому могу доверять. Саму себя. Теперь мы воплотим в жизнь нашу мечту.

– Что?.. – только и могла произнести, не в состоянии даже моргнуть или отвести взгляд.

Это было безумно.

Это было иррационально.

Это было страшно.

Но... подсознательно я понимала, что это происходит на самом деле. Что это реально. И то, что она говорит, – правда. Я словно всю жизнь ждала момента, когда смогу встретиться с ней и выслушать её просьбу. Выслушать ту, кому так сильно нужна помощь. Казалось, что это моя судьба, моя суть и цель моего существования.

Однако я не желала этого!

Моя бабушка была не особо образованным человеком. Она допускала грамматические ошибки и говорила, как обычная деревенская баба, но при этом женщина была весьма проницательной. Особенно когда дело касалось челове-

ческой натуры. И именно поэтому она так упорно учила меня тому, кому можно помогать, а кому следует сказать твёрдое и категоричное...

– Нет!

И этот ответ девушку не удовлетворил.

Она – это я в прошлом. Я – это она в будущем. Одна душа – две жизни. Перед смертью принцесса Азалия совершила невероятное.

Она желала реванша. Не хотела уходить просто так ни с чем. Хотела сохранить все накопленные знания и ударить своим врагам в спину раньше них.

Но я не хотела этого. Не желала подобной жизни. Я изменилась. Она в будущем изменится. Зачем всё это?

И всё же это привело к тому, что она победила. Вернула меня в прошлое, но отправила слишком далеко. Не в тот момент, когда она стала сильной и способной за себя постоять, а в своё детство.

Теперь я смотрю на тело пятилетней девочки, которое отныне является моим. Кукольное платье бледно-розовых тонов, длинные чёрные волнистые волосы и большие алые глаза на миловидном личике. Да, я красива, но это не отменяет того факта, что я не хочу быть здесь. А именно: в Аду.

– Принцесса Азалия, – прозвучал мужской голос со стороны входа в комнату. Но я даже не повернулась к говорящему. Продолжала изучающе смотреть на своё отражение и старалась найти хотя бы что-то положительное в этой ситуа-

ции. – Принцесса Азалия, вы готовы? Ваша семья ждёт вас. Пришло время семейного ужина.

– Сегодня я, пожалуй, пропущу его, – монотонно произнесла я, до последнего сохраняя надежду на то, что меня кто-то разбудит из этого кошмара.

– Это невозможно, – отрицательно ответил голос. – Семь Смертных Грехов обязаны быть вместе. Так было, так есть и так будет всегда. А вы как представитель Уныния – особая персона на данном ужине.

Мне оставалось только закрыть глаза и с отчаянием вздохнуть. Уныние... в тот момент в этом была вся я.

Если бы я не прочла книгу, вряд ли бы поняла, о каких грехах идёт речь. Нет, всё изначально вполне типично.

Семь Смертных Грехов...

Каждый, кто услышит эту фразу, представляет образы, символизирующие крайности человеческих искушений и страстей. То, что осуждается, но при этом то, к чему всё стремится. Но в мире демонов всё иначе, и эти Семь Смертных Грехов – не просто воплощения тёмных страстей человечества, а личности. Причём те, кого боятся, уважают и кому завидуют.

Семь Смертных Грехов – королевская семья демонов. И, как вы уже поняли, я принцесса, воплощающая собой грех Лени или Уныния. Более того, именно сейчас меня везут в карете в соседний дворец, который принадлежит Королю Де-

монов. И там состоится семейный ужин. Хотя «ужином» это назвать трудно.

Я выглядывала из окошка, украдкой замечая, что, вместо лошадей, карету везли адские гончие. Они чем-то напоминали доберманов, вот только были тощими, изголодавшимися, с выпирающими рёбрами, озлобленным оскалом, а шерсть их была покрыта пламенем. Они лаяли, рычали друг на друга и на всё живое смотрели, как на потенциальную еду.

Жутко... Но единственное, что я могу, – просто закрыть глаза и притвориться, словно ничего не замечаю. По правде сказать, я слегка удивлена своей реакцией. Любой другой на моём месте уже с пеной у рта бился бы головой в стену, заверяя, что это сон или бред сумасшедшего либо вообще впал в истерику. И это нормально! Честно. Вот только я... никак не реагировала. Смотрела на всё, что окружало меня, и словно испытывала дежавю. Где-то и когда-то это уже было...

А может, до меня доходит, как до жирафа, и шок не за горами. Да и если я попытаюсь сбежать, сопротивляться или проснуться, то сомневаюсь, что с таким крохотным телом смогу добиться чего-то большего. Остаётся только одно: проявить ангельское терпение в этом дьявольском мире и ждать того, что будет дальше.

Наконец-то карета остановилась.

– Принцесса Азалия, карета прибыла. Ваша семья ждёт, – произнёс дворецкий и провёл меня ко входу во дворец Короля Демонов.

Я особо не обращала внимание на дворецкого. Лишь мельком посмотрела на него, осознавая, что больше «такое» видеть не хочу. Согласно прочтённой мною книге, дворецкий принцессы Азалии был демоном среднего уровня. Только демоны высшего уровня имеют привлекательную внешность, так как происходят от высших существ. А именно: падших ангелов. Остальные же в прошлом были обычными людьми, которые грешили всю жизнь, а в Аду их внешность соответствовала душе.

Этот дворецкий выглядел так, словно гнил заживо. На его теле имелись большие дыры, из-под которых выглядывал скелет. Губы оторваны, из-за чего обнажались пожелтевшие зубы, век не было совсем, и казалось, словно глазные яблоки вот-вот вывалятся, но они продолжали вращаться, издавая отвратные хлюпающие звуки.

И как только моя прошлая сущность могла согласиться на это добровольно? Не знаю, что там дальше, но я готова заплатить все деньги, которые у меня есть, лишь бы выбраться отсюда.

Меня вели вглубь здания. Просторный коридор, роскошный интерьер, но у меня не было ни желания, ни возможности рассматривать все достопримечательности. Дворецкий привёл меня в просторный банкетный зал, в котором сохранялась атмосфера тлена, одиночества и смерти. При этом зал совершенно не был пуст. В нём, помимо меня, уже были люди, если так можно выразиться.

В зале находился изысканно сервированный стол, за которым уже сидело шестеро человек, и каждый из них смотрел на меня с неким недовольством оттого, что моя персона соизволила опоздать.

– Принцесса Азалия! – оповестил дворецкий, низко поклонившись присутствующим в зале.

За столом сидело четыре юноши и три девушки, включая меня. Все они были невероятно красивы. И это не та красота, которая заставляет тебя улыбаться и витать в облаках. Нет. Это та красота, которая заставляет человека отказаться от собственных принципов и веры и нарушить все правила, чтобы получить желаемое. Преступная красота, пробуждающая всё тёмное в наших душах и подталкивающая к безумию. К пропасти, за которой только смерть.

Вот насколько сидящие передо мной были опасны.

А теперь внимание. Позвольте вам представить оставшиеся Семь Смертных Грехов.

По центру как глава семьи сидел Король Демонов. На вид ему и двадцати восьми не дашь. Высокий, с аристократическими чертами лица, высокомерным взглядом алых глаз, длинными чёрными волосами и полным безразличием ко всему происходящему. Только он один был как для себя, так и для других центром Вселенной. И имя у него было соответствующее – Нарцисс.

Мужчина, получивший такое изящное имя, был Королём Демонов и воплощением Гордыни. Он редко проявлял ка-

кие-либо эмоции к своим детям. Что уж там? Он практически не говорил с ними. Вместо него эту функцию выполнял личный дворецкий, который стоял за спиной Короля. Нарцисс лишь сидел и со скучающим видом наблюдал за всеми, пока его дети из кожи вон лезли, лишь бы получить хотя бы кроху его внимания. Они так отчаянно стремились получить его любовь и признание, что убивали друг друга, но даже тогда Нарцисс бездействовал.

Бесчувственный и самовлюблённый мудака. Вот он кто, а не отец. И, смотря на то, как он презрительно смотрит на меня своими алыми глазами, понимаю, почему я в прошлом его убила, но не понимаю, почему так долго стремилась получить его одобрение. И не только: зачем все так стремились услужить «папочке».

И, кстати, о всех...

По правую сторону от Короля Демонов сидели сыновья. По левую – дочери. В итоге, с каждой стороны по три человека.

Если подумать, то, судя по описанию в книге и моим собственным наблюдениям, я точная копия своего папаши. Только миниатюрная и женская версия. А так... глаза, волосы, подбородок и форма губ... мы однозначно родственники. Даже слепой это заметит. Что, кстати, злит.

Что касается старшего ребёнка, а именно старшего сына, то он унаследовал только цвет волос отца. Глаза его были светлыми. Практически белыми, а порой казалось, что они

отливают серебром. Он выглядел спокойно, но глаза хищно прищурены. На статус наследника первенец имеет больше всего прав, значит, его в первую очередь хотят убить. Причём не только извне, но и внутри «любимой семейки». Каждый из его братьев и каждая из сестёр, включая Азалию в прошлом, желают ему мучительной смерти.

Анемон – первый принц Королевства Демонов. И его Смертный Грех – это Зависть.

Напротив Анемона сидела первая принцесса. Девушка, которая унаследовала алые глаза от отца, но они были не столь яркими – едва-едва красными. Зато волосы подобны первому снегу, чистые, ровные, длинные, собранные в конский хвост, отчего она была похожа на кролика. Но, смотря на неё, я не чувствовала, что она может стать дичью. Скорее, наоборот, дичью станет тот, кто неправильно глянет на неё.

Принцесса Калла – воплощение Чревоугодия.

Рядом с Анемоном сидел юноша, которого легко спутать с девушкой. Ярко-алые волосы и глаза, яркая помада и кричащий макияж. Более того, на ушах длинные пёстрые серьги, а на шее манящее украшение. Эротичная одежда, плотно облегающая фигуру и обнажающая плечи, а также плоский живот. Каждому, кто смотрел на него, он мило улыбался, заигрывал, кокетничал, подмигивал. Словно намекал на что-то большее. Для него всё казалось игрой, шуткой, но... рядом с ним ни в коем случае нельзя терять бдительность.

Второй принц Георгин, как уже стало ясно, – воплощение

Блуда и Похоти.

Рядом с Георгином сидел другой юноша – третий принц данного королевства, а напротив него – вторая принцесса. Их особенность заключается в том, что они близнецы. Оба являются обладателями солнечных волос и светло-карих глаз. Они единственные, кто не унаследовал практически ничего от отца, из-за чего они практически всегда переполнены злобой, завистью и стремлением выделиться.

Близнецы всегда вместе. Ничего не говорят, но смотрят друг другу в глаза, словно общаются мысленно. Зачастую их можно увидеть улыбающимися друг другу, и это пугает тех, кто сталкивался с ними.

Принц Крокус и принцесса Лаванда. Так как даже я – младшая принцесса – похожа на отца, близнецы чувствовали себя лишними. Чувствовали, что им чего-то не хватает, для того чтобы точно понравится своему отцу и быть признанными им. В книге говорилось, что у них появилась мысль, будто если бы они были одним целым, то отец бы их принял. Хотя бы улыбнулся им. Если бы они были одним человеком...

Эта мысль, посаженная им в голову, мутировала в нечто ненормальное. В итоге, Лаванда, обузданная Алчностью, воспользовалась Грехом Гнева, который олицетворял её брат.

Она спровоцировала Крокуса и соблазнила его.

У них... были странные отношения. Далеко выходящие

за грань отношений брата и сестры. И это было только начало. Лаванда убила своего брата прямо перед отцом. Она уже смирилась с тем, что он не улыбнётся и не похвалит её. Но она надеялась хотя бы на злость. Хотела увидеть, как Нарцисс обозлится на свою дочь. Тогда она будет уверена, что ему не всё равно. Но... тот лишь бросил в её сторону спокойный взгляд и прошёл мимо.

Конечно, помимо этого, была куча махинаций, провокаций, интриг и подстрекательств. К большинству из них принцесса Азалия приложила свою руку, тем самым убеждавшись, что всего одно слово, сказанное в нужный момент, может перевернуть чью-то жизнь.

Но всё это должно произойти потом, когда принцесса Азалия вырастет и окрепнет или нет, если я уже здесь. В этом... Аду.

Причём это Ад для всех.

– Папочка! – воскликнула неожиданно Лаванда, когда я села за стол, мысленно задавая себе вопросы, что мне делать дальше. – Папочка, к нашему ужину я приготовила суп. Не хочешь попробовать?

И не успел кто-либо отреагировать, как девушка щёлкнула пальцами, и несколько горничных вошли в зал с подносами и закрытыми блюдами в руках, чтобы поставить их перед каждым из нас.

– Я очень старалась тебя удивить, – продолжала улыбаться Лаванда, словно самый обычный и милый подросток шест-

надцати лет.

Подняв железную крышку, я действительно обнаружила суп, от которого исходил пар. Вот только запах... Такой странный. Похоже, девушка забыла положить туда специи. От слова совсем. Перед тем, как готовить курицу, её тушку нужно промыть под горячей водой. И запах этого супа напоминал запах, который возникает при соприкосновении горячей воды с кожей курицы... Может, она не доварила? Алый бульон напоминал обычный томатный суп. Не дождавшись приглашения поест, я взяла ложку и принялась помешивать содержимое тарелки.

Честно сказать, не припомню, чтобы было что-то подобное в книге. Лаванда готовит?

– Это суп из самых изысканных и лакомых грешников Ада, – улыбалась девушка, с предвкушением наблюдая за реакцией отца. – Путаны! Я лично срезала их плоть с костей, пока она ещё не начала гнить.

И в тот момент, после слов Лаванды, на поверхности супа в моей тарелке всплыл длинный указательный палец с ярко-алым крашеным ногтем.

– Что скажешь, папочка? – нетерпеливо спросила Лаванда. – Тебе нравится? Я молодец? Как тебе суп?

В тот момент внутри меня словно что-то лопнуло. Терпение! Под громкий булькающий «БУЭ!» из меня вышло всё, что только могло выйти из желудка. Рвота попала на стол, в тарелку с «супом», на пол и даже немного на саму Лаванду.

Что ж... Я долго продержалась. Возможно, психика и держится, но желудок явно всё ещё мой. И он тоже думает, что этот супчик...

— Дерьмо... — с хрипом вырвалось из уст, пока я откашливалась. И, только когда я отдышалась, смогла поднять взгляд, постепенно осознав, что взгляды всех присутствующих, включая слуг, устремлены в мою сторону.

Шок, непонимание, удивление, смех... вот, что можно было заметить во взглядах братьев и сестры. И только Лаванда смотрела на меня так, словно я её смертельно оскорбила.

— Да как ты смеешь?.. — подобно змее, прошипела девушка.

Этот вопрос нужно бы задать предыдущей версии меня. Так как ответа у меня не было.

Глава 2. Провокация

У каждого человека должен быть выбор, как ему поступить и на какой путь встать. Мы можем принять правильное решение, а можем совершить серьёзную ошибку. Бывает и так, что нам кажется, что мы сделали удачный выбор, а на самом деле потерпели неудачу. Как ни странно, даже будучи взрослым и опытным человеком, предсказать последствия невозможно. Остаётся только одно: выбирать.

Но в моём случае выбор весьма сомнителен. Что же выбрать между плохим путём и очень плохим путём?

В книге говорилось, что принцесса Азалия в детстве боялась своих родственников – особенно старших сестричек – и по большей части молчала на каждом семейном ужине, чтобы не выделяться и не привлекать к себе внимание. И должна признать, что это разумный выбор. Но он мне не подходит.

Если порассуждать, то можно сделать вывод, что если сейчас я в своей прошлой жизни, то смогу переродиться, только если умру. Но умру не просто так: меня должны убить. Да, это звучит безумно. Но всё до последней пылинки в этом мире состоит из безумия, так что я ещё более-менее нормальная.

Главное – это как-то спровоцировать эту семейку, чтобы мои мучения наконец-то закончились. Я не собираюсь становиться убийцей. Я не стремлюсь к власти. И уж тем более

мне не нужна любовь самовлюблённого папаши. Единственное, что я хочу, – вернуться к своей обычной и размеренной жизни. Я простой человек. Не гениальна, но и не глупа. Таких, как я, миллионы. Но почему именно мне суждено оказаться здесь?

Я находилась в окружении демонов: своей так называемой семьи. И каждый буквально испепелял меня взглядом. Ну, разумеется... Азалия в детстве даже в глаза родственникам смотреть боялась. Она делала всё, лишь бы лишний раз не разозлить их и не обречь себя на гнев братьев и сестёр. При этом она каждый раз таила в себе надежду на то, что отец её спасёт.

В принципе... все дети Нарцисса лелеют одну и ту же надежду: что для своего отца они особенные.

Хах... Демоны, а такие наивные.

– Принцесса Азалия, – произнёс слуга Короля Демонов.

Он стоял за спинкой кресла Нарцисса, говоря вместо него. Сам Король большую часть времени отмалчивался. Слуга, как и большинство местных обитателей, выглядел так, словно прошёл все пытки Ада. С его костей словно сняли всю прогнившую плоть, а после вернули обратно, неровно сшивая куски между собой. Отвратное зрелище.

Нет, я, конечно, понимаю, что мы не на курорте, но можно же как-то эту мясорубку исправить? Мерзость...

– Принцесса Азалия, объяснитесь, – повторил слуга. – Своими действиями вы прервали семейный ужин и оби-

дели принцессу Лаванду. Она старалась ради семьи, готовя вам данное блюдо. Разве не стоит оценить его по достоинству?

– По достоинству?... – вырвалось у меня, после чего я вновь опустила взгляд на месиво, которое было в моей тарелке. Ох!.. Если бы в моём желудке было ещё хоть что-то, то я бы вновь извергла содержимое. И чего они хотят? Чтобы я извинилась за содеянное и с улыбкой съела этот супчик Кровавой Мэри? – Знаете, – начала, осторожно посмотрев на слугу. – Есть такое выражение: «Мы – то, что мы едим».

– И что бы это значило? – с нескрываемым раздражением спросила Лаванда. – Мы – демоны! Причём высшего класса! Мы лучше каких-то бесполезных грешников. Оттого можем делать с ними всё, что захотим. Они должны быть счастливы, что такой мусор, как они, ещё годится нам для еды.

– Возможно, – не стала спорить с девушкой, понимая, что у меня нет на это ни сил, ни желания, ни терпения. – Однако я не мусор.

– Что?... – озадачилась светловолосая девушка.

– Я сказала, что я не мусор, – повторила, смотря сестре в глаза. – И всякий мусор есть не собираюсь.

В зале воцарилась тишина. Какое-то время все просто смотрели на меня, не веря, что я, в принципе, посмела открыть рот и ответить Лаванде. Но тут тишину нарушил Георгин, оглушив всех громогласным смехом. После того, как он просмеялся, изящный и женственный юноша откинул алые

пряди от лица, соблазнительно улыбнулся и мягким голосом произнёс:

– Ах, сестрёнка Лаванда, решила приготовить путану? Но ведь это не твоя стихия, – отметил он, намекая на то, что Грех Блуда принадлежит ему. – В следующий раз просто будь немножечко умнее и не стремись завладеть вниманием отца столь вычурным способом. Это некрасиво.

Слушая брата, Лаванда так сильно сжала руки в кулаки, что столовые приборы в её ладонях погнулись. Более того, светловолосая девушка покраснела так сильно, что по цвету её лицо напоминало кровавый суп, который она же и приготовила. Зубы стиснуты, глаза дрожат, и всё выглядит так, словно ещё мгновение и она закричит от ярости.

Крокус – её брат близнец – злобно косился на Георгина, который продолжал усмехаться и наслаждаться злобной Лавандой.

Удивительно. Я лишь сказала, что мне это не нравится, и, по идее, все должны ополчиться против меня, ведь для них есть подобные супы вполне нормально. Они демоны. Этим всё сказано. Но, вместо того чтобы осудить меня, остальные дети Короля Демонов решили указать Лаванде, где её место, и тем самым окончательно растоптать её труды, чтобы обратить внимание отца на свою персону. Никто не заступился за неё. Даже Нарцисс лишь наблюдал за происходящим, прислушиваясь к разговорам своих детей. Ни защиты, ни поддержки, ни попыток разрешить конфликт. Он даже к супу не

притронулся. Лишь наблюдал за нами.

В каком-то смысле мне даже жаль Лаванду. От камня и то можно больше тепла получить, чем от этого демона. Мне её жаль, но грешников есть я не собираюсь.

Тяжело вздохнув, я спрыгнула со своего стула и направилась к выходу из зала.

– Эй! – услышала возмущённый голос Крокуса – близнеца Лаванды. – Ты куда?

– У меня пропал аппетит, – наобум бросила я, обернувшись. – Продолжайте ужинать без меня. Я возвращаюсь к себе.

– Что?! Эй! – вновь крикнул Крокус, поднимаясь со стула, но в то же мгновение на плечо юноши легла рука Георгина.

– Успокойся, братец, – произнёс Георгин, продолжая улыбаться. – Если не хочет, это её проблемы. Всё равно от неё никакого толку.

После этого дверь в зал закрылась за моей спиной, и я ничего не слышала. Только голоса и смех. Я думала, что меня убьют прямо там, на месте, но, похоже, не сейчас.

Не сегодня...

Ещё не прошло и суток, а я уже признаю, что пребывание здесь невыносимо.

Королевская резиденция состоит из семи дворцов. При-

чём в каждом дворце проживает всего один представитель королевской четы. Каждому Смертному Греху предназначен свой дворец.

Только что я покинула дворец отца, то есть дворец Гордыни, а после направилась к себе, во дворец Уныния или Лени... Тут уж не особо важно. Сам факт того, что, как только ребёнку Короля Демонов жалуют статус представителя одного из Смертных Грехов, его в то же мгновение перевозят во дворец, который отныне становится его домом. Дети не живут с отцом с самого рождения – их воспитывают их слуги. Эти чудовищные и перекошенные от пыток грешники, которые едва смогли получить статус демона низшего уровня.

Вообще-то в этом мире считается, что каждый демон является сыном или дочерью Короля Демонов, даже если нет кровного родства. Именно поэтому у каждого низшего демона есть уникальная возможность «*карьерного роста*» – убить одного из представителей Семи Смертных Грехов и занять его место. Буду откровенна: здесь каждый демон испытывает чудовищную зависть к данной семёрке. Особенно к детям. Они их ненавидят, проклинаяют, желают каждому мучительной смерти, поэтому в попытках убить кого-нибудь нет ничего необычного.

А теперь представьте, что именно эти монстры воспитывали детей Нарцисса. Именно они обучали каждого тому, каков мир и кто они есть. Вместо того чтобы исполнять свои обязанности, зачастую они выплёскивали свою ярость на де-

тей, а, вместо молока или воды, дети получали яд в смертельных дозах.

И, не будь эти дети демонами высшего класса, давно были бы мертвы. Из-за того, что они всю жизнь были окружены только ненавистью, завистью и чудовищами, для них отец, который не проявлял злости и не пытался их убить, был чуть ли не святым в этом мире. Они так отчаянно тянулись к нему, чтобы хотя бы на миг ощутить себя нужными. Но всё пришло к тому, к чему пришло...

Я даже не знаю, сколько им всем лет. Демоны живут очень долго. Не просто столетиями, а тысячелетиями. При этом всегда остаются молодыми и прекрасными. Вырастают и в определённый момент больше не стареют. Более того, благодаря демонической силе нам практически не нужно есть. Во всяком случае, мы можем долго обходиться без еды. Сейчас это умение как нельзя кстати. Сомневаюсь, что я в ближайшее время отыщу что-то съедобное.

Но всё же я, в отличие от остальных демонов, растущий организм. Мне необходима еда, чтобы вырасти. Да и, в принципе, я люблю поесть. Но уж точно не тот кровавый супчик...

В книге *«Принцесса Азалия»* не упоминалось о матерях детей Нарцисса. Известно только, что у каждого ребёнка была своя мать, если не считать близнецов Лаванды и Крокуса. Были только слухи, что у кого-то мамы были обычными людьми, у кого-то – демонами, а у кого-то – вообще кем-то

сверхъестественным: феями или нимфами.

Это весьма забавно, учитывая, что, кроме лица, у Нарцисса ничего больше нет. Он ни романтичен, ни добр, ни ласков... Он как мраморная скульптура, на которую можно только смотреть, но в этом и вся беда. Нарцисс сказочно красив, и это признают как люди, так и демоны. Большинство смертных, только увидев его, добровольно готово отдать душу и принести себя в жертву, лишь бы тот провёл с ними хотя бы одну ночь.

Учитывая обязанности Короля Демонов, Нарцисс не видел причин отказываться от этого и развлекался с девушками, забирая после бурной ночи не только душу, но и детей, которые появлялись после. Некоторым он даже платил, чтобы забрать ребёнка. И это был, пожалуй, единственный случай, когда он демонстрировал что-то «отцовское». После того как младенец оказывался в своём дворце, интерес исчезал.

– Принцесса Азалия, карета прибыла. Вы дома, – прозвучал голос дворецкого, после чего дверь кареты открылась.

Дома? Я дома? Очень даже сомневаюсь.

Стоило мне выйти из кареты, как я тут же столкнулась с хаосом. А именно: весь двор, сад, дорожка, даже забор и ворота пребывали в полнейшем беспорядке. Казалось, что за дворцом вообще не ухаживают. Всё покрыто мусором, ржавчиной, грязью, а местами были видны одинокие гниющие человеческие трупы.

Вот он... дворец Уныния.

Удивительно, но у Азалии были слуги. И не несколько штук, а несколько десятков. Но они ничего не делали. Демоны низшего уровня лишь бездельничали, отъедали свои животы и вечно были чем-то недовольны. Если принцесса и пыталась отдать приказ, то они находили сотню причин, чтобы не исполнять его: трудно, тяжело, невозможно, потом сделаем и так далее. При этом они потешались над Азалией, как над очередной дочерью Короля Демонов. Сколько раз они подмешивали ей яд в еду, даже не счесть. При этом уже давно известно, что яд нас не берёт. Даже младенцев. Только боль в желудке и несколько дней глубокого сна гарантированы.

В любое другое время я бы махнула на это рукой и прошла мимо. Но тут так не получится. Да, я хочу отсюда как можно быстрее выбраться, но, пока я буду тут жить, хочу нормальные, комфортные условия. А главное: чистоту.

Моя бабушка говорила: *«Лия, что тут за срач?! Немедленно приберись! Помни: грязь и мусор – это рассадник болезней. Будет грязно – будешь часто болеть. Будешь часто болеть – будешь часто на лекарства тратиться. А лекарство нынче дорогое...»* Да, моя бабушка не была образованной, даже читала с трудом, но при этом являлась мудрой женщиной.

Вывод прост: смотря на весь этот ужас, я понимаю, что нужно прибраться. И прибираться придётся именно мне.

– Дворецкий, – обратилась к демону, на что тот поклонил-

ся мне, ожидая распоряжений.

– Собери всю прислугу и всех людей, что работают в данном дворце, в центральном зале. У меня есть объявление.

– Можно ли узнать, что за объявление? – тут же поинтересовался дворецкий.

– Позже узнаешь, – ответила ему, стремительно направляясь в здание.

Она хотела, чтобы я всех убила и отомстила за нас? Извини, но у меня свои планы: я буду жить так, как считаю нужным. Пресмыкаться перед остальными, как это делала Азалия в прошлом? И не подумаю. Прятаться, ожидая своей смерти? Ещё чего! Убивать всех до того, как они убьют меня? Нет.

Я буду собой. Буду делать всё, чтобы мне было удобнее жить здесь. Но, если появится шанс вернуться в мой мир, не упущу его. Осталось только дожждаться, когда меня кто-нибудь убьёт. А пока... пора браться за уборку.

– Итак, я рада, что вы все здесь собрались, хотя и пришлось вас собирать по меньшей мере три с половиной часа. Уверена, что вы занимались важными делами, раз не хотели приходить, – начала я, осматривая всех присутствующих демонов.

Кто-то не скрывал усмешки, глядя на меня. Кто-то даже не слушал, начинал что-то обсуждать с соседом. Кто-то вообще спал на стуле. Однако их объединяло одно – они были огромными, толстыми, ленивыми, немытыми и наглыми. Вот такие слуги дворца Уныния.

Эх, моё терпение на исходе.

– С радостью сообщаю вам, что вы... уволены! – улыбнулась я, замечая, как в зале воцарилась тишина. Теперь каждый повернулся в мою сторону. – Да-да, вам не послышалось. Вы уволены. С сегодняшнего дня вы больше здесь не работаете. Теперь не смею вас задерживать. Можете собирать свои вещи и покидать дворец.

– ЧТО-О-О?! – закричали слуги, наконец-то замечая моё присутствие.

– Принцесса, как это понимать?! – кричали демоны. – Это что, детская шутка? Вы не можете нас уволить!

– Могу, – парировала в ответ. – И увольняю.

– Да как вы смеете?! – закричал кто-то. – Я столетиями служил королевской семье! Я не стану прислушиваться к словам какой-то избалованной соплячки! Если об этом узнает Король Демонов!..

– Можете доложить ему, – так же улыбаясь ответила всем. – Возможно, вас переведут в другой дворец. Но здесь вас больше ничего не держит. На этом всё.

Завершив собрание, я направилась к выходу из пыльного зала, в котором бывшие слуги продолжали извергать про-

клятия в мою сторону. Кто-то даже не мог произнести и слова- только рычал, как зверь. Они открыто демонстрировали свою демоническую сущность. Зловоние гнилой плоти только усиливалось. Ух... побыстрее бы они уже исчезли.

Выжидая момента, когда все слуги наконец-то уйдут во дворец Гордости для подачи коллективной жалобы, я осматривала свой запущенный замок. Должна отметить, что тут кругом была одна и та же эмблема, напоминающая черепаху, только разных форм и цветов. Черепаха – символ Греха Лени. Мой личный знак.

Хотя, если честно, понятия не имею, что им всем сделали черепахи. Мне нравятся черепахи. Они милые. Помню, что как-то помогала на ферме черепах. Сотни маленьких черепашек выпускали в море. Это было незабываемое зрелище. А тут... привет. Знак Смертного Греха... Ну, хотя бы спасибо, что не таракан какой-нибудь.

Дворец был покрыт плотным слоем грязи. По идее, мне бы сейчас лечь спать, да вот только... негде. Куда ни глянь, кругом хаос. Но сон нужен, поэтому я вернулась в свою комнату, где появилась в первый раз, взобралась на огромную для ребёнка кровать и попыталась уснуть с надеждой, что, когда проснусь, буду дома.

У себя дома, а не в Аду!

Но моим мечтам не суждено сбыться. Меня даже никто во сне не пытался придушить, а ведь повод был. И всё же следующим днём я проснулась в той же кровати и в той же спальне, в которой заснула.

В какой-то момент я даже надеялась на то, что обнаружу разгневанную толпу у себя под окнами, но нет. Никого не было. Только я одна на весь дворец. И это вначале меня даже веселило, пока я не взялась за уборку.

Уж в тот момент я в полной мере осознала, что я точно не взрослый человек. Детское тело быстро уставало, выматывалось. И всё, что бы я ни брала в руки, казалось мне огромным, тяжёлым и неудобным. Даже метла.

Что уж говорить об объёме работы... Тут не метла нужна, а лопата. А хуже всего то, что неосознанно я стала находить себе сто причин ничего не делать. Сто причин просто валяться на кровати и нежиться в простынях. Вплоть до того, что я уверяла себя, мол, принцессы не работают.

Если бы я не была знакома с книгой, то, думаю, согласилась бы с этой мыслью и провела бы весь день в постели. Вот только это не совсем мои мысли. Нет, я действительно устаю, но касаясь всего остального... сомнительно. Проблема в самом месте и в том, что я воплощение Греха Лени. Сам дворец вызывает лень и уныние в твоём сознании.

Ну, а чего вы хотели? Считали, что Семь Смертных Грехов – это лишь слова? Нет. Это наша сущность. Мы вызываем эти грехи, порождаем их в остальных и сами страдаем

ими, как побочным эффектом. Азалия не скоро смогла разгадать эту загадку. Если ты поддашься своему же Греху, то, в итоге, потеряешь волю, стремления, мысли и вообще жизнь. Но если пересилишь его, то обуздаешь Лень и сможешь сохранить саму себя.

В случае моего Греха мне необходимо работать. Много, долго и качественно. Иначе я буду валяться где-нибудь там, в пыли, пока сама не сгнию, как те трупы во дворе.

Медленно, но верно, я убирала всё, что считала хламом. А этого во дворце было предостаточно. Например, я зашла в комнаты горничных в поисках метлы, швабры и элементарной тряпки для мытья полов. Но нашла большой деревянный сундук с отрубленными человеческими руками. Понятия не имею, кому они понадобились, но такие вещи в первую очередь покинули дворец. А после я вообще всё «подобное» сожгла. Периодически мне даже казалось, что я слышала чьи-то крики, словно кого-то сжигала заживо, вот только не испытывала при этом чувств сожаления или раскаяния.

Повторюсь: хорошие и порядочные люди сюда не попадают. Я исключение, и то... слегка поломанное.

– Принцесса Азалия, – услышала мужской голос в тот самый момент, когда сгребала угольки граблями вместе, чтобы огонь не распространился на листву. Это был один из слуг отца. Высокий, в чёрном официальном костюме и с жутким лицом. Также увидела на его груди серебристый значок с

изображением павлина. Павлин – эмблема Греха Гордости. Его точно прислал отец. – Принцесса Азалия, ваша семья ждёт вас на ужин.

– Уже? – удивилась я, не заметив, как быстро пролетело время. – Хорошо. Тогда я переоденусь.

– К-хем... – кашлянул он, привлекая моё внимание и тем самым не позволяя и шагу ступить в сторону здания. – Боюсь, что времени совсем не осталось. Мне жаль, но вам придётся ехать... в таком виде.

Ему жаль? Ох, ну, да! Конечно! Я вся в грязи, в пыли и в саже, но слуга, скорее, пребывал в предвкушении, что одна из королевских персон выглядит похуже прислуги. И ещё больше его возбуждало то, что именно такой меня увидят другие члены королевской семьи. Он словно стремится наказать меня за недавнюю своенравность.

Но он кое-что не учёл: мне всё равно, что думают эти чужаки.

– Отлично, – усмехнулась, глядя слуге в его перекошенное и прогнившее лицо.

– Пошли.

Слуга нахмурился, но решил ничего не говорить по этому поводу. В дальнейшем он вообще не задавал вопросов и сохранял тишину. Даже тогда, когда провожал меня во дворец Гордости. Только когда двери в зал были открыты, слуга заговорил:

– Прибыла принцесса Азалия!

Эх... прошли сутки, но кажется, словно я только ушла и снова вернулась. Те же лица, то же положение и та же атмосфера.

Не уверена, в чём причина, но я испытываю злость. Меня злит многое: этот мир, эти условия, эта ситуация, эти братья, и сёстры, и, конечно же, отец. Возможно, основная причина моего раздражения в том, что отчасти я начинаю чувствовать этот мир и то, какой должна стать принцесса Азалия в будущем. Ведь именно этого она добивалась. Стремилась сбросить на меня все свои проблемы.

А лично у меня особых причин ненавидеть эту семью нет. Да и злиться на них также нет поводов. Но эмоции есть.

Я молча подошла к столу и села на своё место. На этот раз я заметила, что Лаванда отодвинула мой стул от себя как можно дальше. Нас разделяло около двух метров. Приличное расстояние. Казалось, словно я, в принципе, отделена от семейства.

Плевать. Все эти ужины лишь для «галочки», чтобы убедить Нарцисса в том, что всё идёт так, как надо. Даже при том, что он молчит, а каждый из его детей смотрит на него, как на Бога.

Ну... почти каждый.

– Принцесса Азалия, почему вы в таком... виде? – спросил слуга Короля Демонов, продолжающий стоять за его спиной. – Это не подобает принцессе.

– Я работала, – короткий ответ.

– Работали? – удивился слуга. – И что же вы делали?

– Прибиралась, – вновь спокойный и короткий ответ.

Братья и сёстры мгновенно переглянулись, не понимая, вру я или просто разыгрываю их. У каждого во взгляде читалось сомнение и недоверие. А также презрение. Похоже, тот факт, что я выгляжу, как трубочист, их радует и расслабляет.

– Зачем прибираться самой, если можно приказать слугам? – спросил первый принц и самый старший брат – Анемон. Высокий, с длинными чёрными волосами и серебряными глазами. Он очень старался походить на отца. Даже причёску делал похожую, но мы понимаем, к чему, в итоге, всё пришло.

– Я их уволила, – ответила Анемону. – Избавилась от них.

– Пха-ха-ха! – засмеялась первая принцесса – старшая сестра Калла. – Что за глупость? Что может сделать ребёнок без слуг? Решила приблизить свою смерть? Глупейший поступок! В принципе... иного от тебя и не ожидаешь.

Прекрасная девушка. Длинные белоснежные волосы собраны в конский хвост, на лице самодовольная улыбка, но при этом руки недовольно скрещены на груди. Среди дочерей она ближе всех сидит к отцу, но ей всегда было мало. Она завидовала каждому, кто смел привлечь к себе больше внимания, чем она. Калла выглядит, как кролик, со своими алыми глазами, при этом её эмблема как воплощения Греха Чревоугодия – гиена. И порой кажется, что этот знак пре-

красно сочетается с её характером.

– Я избавилась от мусора, – спокойно ответила сестре. – И это только начало. Оказалось, что во дворце Уныния слишком много бесполезных вещей.

– Принцесса Азалия, – обратился ко мне слуга отца. – Ваше поведение слишком безответственно. Вам давно пора повзрослеть и осознать своё положение. Ребячество – это не выход. Я поговорю со слугами, и они вернутся к своим обязанностям. Сделаем вид, словно данной выходки никогда не было.

– Нет, – коротко произнесла я, поднимая взгляд и смотря снизу вверх на слугу.

– Простите? – возмутился слуга.

– Я сказала нет, – повторила, даже бровью не дрогнув. – Это мой дворец и мои правила. Не тебе, слуге, решать, что и как будет проходить на моей территории.

– Ч... Что?... – ахнул он, немного занервничав. – Принцесса Азалия, вы, должно быть, не поняли, но я озвучиваю мнение вашего отца. Нашего темнейшего правителя. Это не моё решение. Я бы не смел...

– Оу, – удивлённо округлила глаза. – Правда?

– Естественно, – улыбнулся слуга, вызывая у меня ещё больше отвращения.

– Ну, что... – устало вздохнула. – Раз так, то... всё равно нет: это мой дворец.

После последней фразы лица принцев и принцесс вытяну-

лись и чуть было не соприкоснулись со столешницей, а сам Король Демонов соизволил посмотреть в мою сторону. Его лицо до сих пор ничего не выражало. Лишь пустота, высокомерие и холод, но при этом он смотрел на меня.

Кто-то впервые посмел отказать Нарциссу, Королю Подземного Мира. Кто-то не восхваляет его, не смотрит на него, как на Бога, а скорее, принижает. Словно он никто. И это многих шокирует. Особенно учитывая то, что я полная копия этого никчёмного папаши.

– Принцесса Азалия, – начал слуга. – Ваше поведение непростительно. Похоже, вам необходимо преподать урок воспитания и манер, которые следует знать леди вашего положения. Вы не какой-то там мерзкий человек. Вы демон высшего класса. И ваша прямая обязанность учиться и стремиться к величию. Кто-то из вас в дальнейшем займёт пост своего отца. Каждый должен стремиться к тому, чтобы стать наследником трона.

– Мне это не нужно, – не сдавалась я, отчего видела, что низший демон уже дрожит от моего вечного пререкания. Уверена, что он мечтает сжечь меня в адском котле, но не может. Не при свидетелях. – Я не собираюсь становиться следующим правителем Ада. Управлять этим? – указала в приоткрытое окно, откуда была видна улица подземного мира. – Отказываюсь.

– Вы не можете!!! – закричал слуга, уже не выдерживая. – Вы воплощение Семи Смертных Грехов!

– Я не хотела им быть, – всё так же спокойно продолжала отвечать слуге. – И вообще этот статус могу передать тебе, если надо. Будешь новым принцем. А я... я бы хотела, чтобы меня отправили жить в мир людей.

– Возмутительно!!! – кричал слуга, уже наплевав на своё положение. – Да как ты только смеешь?.. Мелкая эгоистичная тва...

Но тут слуга неожиданно остановился и замолчал. Так как Король Демонов поднял руку, давая понять, чтобы он не произносил больше ни слова. Все напряглись. С моей стороны всё выглядело так, словно в деревянную куклу вселили жизнь. Доброе утро, Пиноккио! Что же ты нам скажешь?

– Отказано, – только и произнёс Нарцисс, после чего он вновь стал самим собой, теряя ко всему интерес.

Дальше ужин проходил в гробовой тишине, и каждый пребывал в своих мыслях.

Глава 3. Урок для души

Небо в Аду никогда не бывает голубых оттенков, даже серый цвет – редкость. Оно всегда красное или оранжевое, а ночью просто чёрное. Без единой звезды. Даже в полдень кажется, что уже вечереет. Весь мир окрашен в ярко-оранжевые тона, и это считается нормой.

Никогда не думала, что в такие моменты я буду безумно скучать именно по голубому небосводу. Но всё же это лучше, чем жить в пещере.

Я находилась на территории дворца Уныния и продолжала заниматься уборкой. Бездельничать в этих местах опасно. Но, как по мне, я лучше буду заниматься уборкой, чем сидеть в кругу *«любящей»* семьи.

Прошлый семейный ужин лишь усугубил моё положение. Я опять ничего не смогла съесть, так как на этот раз готовил королевский шеф повар. И приготовил он... грешника. А именно: запёк его в печи до хрустящей корочки. Мне досталась огромная обугленная голень.

Запах сожженной плоти... Это не описать словами. Однако мой желудок вновь отыскал в закромах какие-то остатки еды и вывернулся наизнанку. На этот раз братья и сёстры не высмеивали меня и не издевались. Они просто недоумевали, почему я так делаю. Ведь, с их точки зрения, я бунтую. Привлекаю внимание папочки. Но делаю это неправильно, ведь

сегодня ужин от самого Нарцисса. Откажись от того, что тебе дарует сам отец, – и ты автоматически станешь самым ненавидимым ребёнком.

Остальные боятся этого больше, чем самой смерти. Если их возненавидит собственный отец, то пропадёт и смысл их существования. И это я не драматизирую. Скорее, излагаю факты.

Эх... Чем больше я об этом думаю, тем больше злюсь. Хотя... чем больше злюсь, тем больше чувствую силу в теле, и как-то даже копать становится легче. А копать здесь много нужно. Весь участок заполнен мусором: ржавые мечи, луки, доспехи, щиты... словно сам дворец построили на поле битвы. А то, сколько здесь останков нашла... сбилась со счёта.

Вначале меня выворачивало каждый раз от одного только запаха и вида, но со временем я свыклась. Остались только раздражение и брезгливость. Наверное, именно так становятся патологоанатомами. Насмотришься всяких страстей, а после... не так уж и страшно.

Весь день у меня горел костёр во дворе. В него постоянно попадал какой-нибудь мусор: засохшая листва, переломанная, негодная мебель, ржавые доспехи... трупы. И, будь я выше, сильнее и взрослее, справилась бы с данной задачей, ну, максимум за пару часов, но, так как я в теле ребёнка... боюсь, эта работа затянется. Хотя я не особо тороплюсь. Руки заняты делом. Уже неплохо.

Я продолжала вырывать сухие растения из земли, а также

выкапывать мусор, когда неожиданно моя лопата наткнулась на что-то твёрдое. Прозвучал звонкий «ТУК!» Более того, из глубины земли прозвучал голос:

– Ой...

– Да что б тебя... – устало вздохнула я, понимая, что наткнулась на очередного перегнившего мертвеца, который ещё и живой. А может, это слуга, который не понимает значения слова «нет»?

Пришлось с ворчанием откопать то, что только что издавало странные звуки. Раз я его слышала, то он не закопан глубоко. Потому, отложив лопату в сторону, принялась рыть землю руками. Вначале показалось что-то светлое, а после... перед глазами показался человеческий череп. Да вот только слишком большой для человека. Это, скорее, череп великана. Как баскетбольный мяч, если не больше.

К моему удивлению, череп был идеально чистым, без трещин и царапин. Словно создан из гипса как учебное пособие для медиков. Подняв его на руки, принялась вертеть в разные стороны, пытаюсь рассмотреть череп как можно лучше. Была только голова, а остальных костей... поблизости не обнаружено.

– Юная леди, мне крайне неловко об этом просить, но не могли бы вы не вертеть так резко моей головой? – неожиданно произнёс череп, заставив меня буквально окаменеть. Руки неосознанно дрогнули, и череп выскользнул из ладоней. – Ай... и, пожалуйста, не швыряйте мою голову.

Говорящая черепушка... Дожили. Нет тела, нет кожи, нет мозгов, но говорит и что-то там требует. А ведь закопан был. Ясно... очередной грешник, от которого лучше быстрее избавиться. Подняла с земли лопату и замахнулась ей, намереваясь разбить черепушку вдребезги. Чтобы не мучилась...

– А-а-а! Юная леди, прошу вас! Давайте хотя бы поговорим! С-делка!!! У меня есть, что вам предложить!

Сама не знаю почему, но теперь мы сидим на кухне за обеденным столом. Я смотрю на вымытую и до сих пор влажную говорящую черепушку.

– Юная леди, я вам так благодарен, что вы вымыли мою голову, – продолжал болтать череп. – Это такая честь!

– Не обольщайся, – раздражённо бросила в ответ. – Я здесь только-только всё вымыла. Не хотела, чтобы вновь появилась грязь.

– Оу... понял, – растерянно произнёс череп, стуча зубами.

– Так о какой сделке речь? Если мне твоё предложение не понравится, то я брошу тебя в самый глубокий колодец. А может, и вовсе сожгу.

– Как это... жестоко, – протянул череп, издавая звуки, словно сморкает носом. – Такое юное и прекрасное дитя, а слова подобны демонству.

– Я и есть демон, – устало вздохнула. – Ближе к делу. Кто

ты такой? Один из моих бывших слуг, которых я уволила?

– Что? – удивился череп. – Нет. Сегодня я встретил столь милую и прекрасную леди впервые. Уверяю, если бы мы встречались раньше, я бы этого никогда не забыл.

– М-да... Хорошо поёт, – усмехнулась. – И кем ты был в прошлой жизни? Каким-нибудь шарлатаном, мошенником или жиголо? Грешник, одним словом.

– А? Юная леди, вы ошибаетесь! – ахнул череп, звонко затрещав челюстью. – Я никогда не был человеком. Сколько себя помню, я всегда был таким. Вернее... у меня было ещё тело, но оно куда-то пропало. Но главное – то, что вы ошибаетесь.

Ошибаюсь, значит? Ну-ну... Вся местная нечисть по большей части происходит от людей. А именно: грешников. Вот только те, кто служит во дворцах, прошли много пыточных процедур. Они даже забыли о том, кто они такие и какие грехи совершили. Их прошлое со временем исчезает и остаётся только ярость. Они не помнят своих имён, не помнят прошлого, к ним обращаешься не по имени, а по статусу. В основном это должность, которую они занимают.

Многих бесов это злит. Они хотят имена. Хотят быть кем-то, но такая привилегия есть только у демонов высшего уровня. А эта черепушка даже забыла, что в прошлом была человеком. Давненько же он там роль удобрений исполняет. Только череп и остался.

– Неважно, – отмахнулась я, вновь уставившись на че-

реп. – О какой сделке ты хотел поговорить?

– Ну... – задумался. – По правде сказать, сейчас я мало что могу предложить. От меня осталась лишь голова. Однако, если бы у меня было и остальное тело, я бы мог поклясться вам в вечной преданности, принцесса. Вы ведь принцесса, верно? Все эти эмблемы на стенах в виде черепашек... Вы одна из представительниц Семи Смертных Грехов. Уныние... А ещё вы упомянули, что уволили всех слуг... Вам точно не помешает хотя бы один слуга! Я буду служить только вам.

Так он ищет работу? Эх, блин... А я-то надеялась на что-то интересное. Может, волшебный медальон или зелья, но, увы, говорящий череп ищет работу. Вот и вся сделка. И сейчас он может уверять меня в чём угодно и сколько угодно, но очень даже сомневаюсь, что этот скелет будет мне верен. Точнее, будет верен до того момента, пока не появится Король Демонов и не отдаст приказ.

– Ох, мне кажется, что вы сомневаетесь в моей искренности, юная леди, – встревожился череп. – Тогда позвольте вас убедить!

И не успела я, как следует, ответить, как черепушка принялась нащёптывать что-то трудноразборчивое. Более того, изо рта черепа выходила сияющая чёрным лента, состоящая из одних символов. Символы окутывали череп, а также моё запястье. Они не приносили боли или каких-либо других ощущений, но в то же время на руке словно появился брас-

лет. Наконец-то, когда шёпот прекратился, череп радостно произнёс:

– Вот и всё!

– Что «всё»? – уточнила у него, продолжая смотреть на свою руку.

– Я дал магическую клятву верности и послушания. Теперь я никогда не смогу предать свою госпожу, не смогу причинить ей вреда и никогда её не ослушаюсь. Иными словами, это гарантия того, что я не обижу вас, юная леди. Кстати, можно ли мне узнать имя принцессы?

– Азалия... – растерянно ответила я, всё ещё сосредоточенно изучая свою руку и возникшие там символы. – И всё же... не понимаю, какая мне польза от говорящей черепашки?

– Не говорите так, принцесса Азалия! – заныл череп, вновь начиная хныкать, словно его обидели до глубины души. – Мне всего лишь нужно отыскать моё тело. Я очень сильный, умелый, образованный, а ещё, как я понял, вам не помешала бы пара рук для уборки. Я и это могу! Стирка, готовка, уборка! А вы знали, как я пою? Позвольте продемонстрировать... Кха-кха! Ми-ми-и! Мо-о-мо-о! Сейчас... Секундочку... Распеться нужно. Голосовые связки и всё такое...

– Какие голосовые связки?! – бросила я, чувствуя новый прилив раздражения. – Ты же череп! Кость! Ни капли плоти! Эх... Короче, где твои кости?

– Ах, ну, наверное, где-то у вас в саду зарыты. Вероятно, это мои братья подшутили надо мной. Они у меня такие за-тейники! – смеялся череп, наслаждаясь тем, что я всё же ре-шила его не отталкивать.

Если честно, не понимаю, зачем так поступила. Однако во времена работы волонтёром я часто сталкивалась с людьми на грани отчаяния. Почему-то ту самую грань ощутила и от этой черепашки. Придётся перерыть большую часть терри-тории дворца Уныния, чтобы отыскать все его кости. Что ж... будет, чем заняться в будни, а пока...

– Ладно, мне пора готовиться, – с тоской произнесла я, спрыгивая со стула и направляясь к выходу из кухни.

– А? – растерялся череп. – Куда? Принцесса, вы оставите меня? Принцесса Азалия!

– На семейный ужин, – ответила ему. – На котором я даже не ем. Скорее, жду, когда съедят меня...

– Что? – удивился череп. – Ужин? Семейный? Я не про-тив познакомиться с семьёй. Можете представить меня как вашего лучшего друга, а также...

– Я пошла.

Вот же свезло: отыскать череп, который не умолкает. А что будет, когда ему всё тело отыщу? Не будет ли у меня от этого больше проблем? Хотя неважно. Именно сейчас я и так направляюсь к проблемам.

На этот раз слуга отца не провожал меня до самого зала. Он извинился и заявил, что с каретой возникла проблема, так что мне лучше идти вперёд, а он займётся починкой транспорта. Это было странно. Всё говорило о том, что это ловушка, но я не стала выводить всех на чистую воду.

Ловушка? Что ж... давайте посмотрим. Будет неплохо, если она окажется смертельной.

Но всё случилось несколько неожиданно. Не успела я дойти до нужных мне врат, как меня встретили близнецы Лаванда и Крокус – брат и сестра с яркими солнечными волосами, из-за чего они внешностью больше напоминали херувимов, нежели демонов, но именно это их и злило. Они желали совершенно другого.

Не успела я и слова молвить, как Лаванда схватила меня за кружевной воротник и пихнула к стенке, чтобы я прижалась к ней спиной и не могла куда-либо убежать.

– Ну, привет, мелкая, – усмехнулась девушка. Крокус стоял за спиной сестры и так же злобно улыбался. Что ж... я многое сделала, чтобы спровоцировать этих двоих. Наверное, этот долгожданный миг наконец-то настал. Прощай, Ад.

Удивительно, что знак Греха Крокуса как воплощения Гнева – тигр, в то время как знак Лаванды, которая олицетворяет Алчность, – таракан. Ну, или некое насекомое... Тут трудно понять. Сейчас в коридоре, смотря на значок, который сверкал на груди девушки, я вообще считаю его золотым

скарабеем. Но сам факт неравенства... Тигр и какое-то там насекомое... Кажется, это стало ещё одной причиной того, почему эта сестричка, в итоге, убила своего брата.

Алчность... её же Грех взял над ней верх.

В принципе, как и сейчас.

– Ты понимаешь, почему мы захотели поговорить с тобой, пока ужин не начался? – наигранно нежно начала Лаванда.

– Да, – спокойно ответила я, не выражая никаких эмоций, а после добавила: – Ты сейчас убьёшь меня.

После того как близнецы услышали мой ответ, они на миг замерли и с недоумением переглянулись, словно спрашивая друг у друга, всё ли нормально. Уверена, близнецы ожидали увидеть мой страх, ужас, слёзы и даже мольбу. Именно так всё и происходило в прошлом, когда на этом месте была первая версия Азалии. Однако Лаванда быстро взяла свои эмоции под контроль.

– Нет, – ответила она, улыбаясь. – Не убью. Мы ведь семья! – усмехнулась девушка. – Зачем мне убивать тебя, мелкая? Не убью... пока что, – наклонилась к моему уху. – Но, если не успокоишься, я могу и передумать.

– Не стоит забываться, – добавил Крокус. – Решила таким способом внимание отца заполучить? Ты лишь бесполезная мелкая девчонка, у которой одно лишь преимущество – внешность.

– Однако если мы эту внешность немного исправим... – усмехнулась Лаванда, проведя ладонью по моим воло-

сам. – Ты никогда не представляла себе миг, когда ты просыпаешься с отсутствием глаз? Ох, это, должно быть, больно...

– Ха-а... – выдохнула я, уставая от всей этой бессмысленной перепалки. Тот факт, что маленькая девочка их не боится, а, скорее, начинает злиться, немного сбивал с толку, но отступить они не хотели. И всё же я должна им это сказать: – Привлечь внимание? Кого? Этого вшивого папаши? Да адская гончая мне больше отец, чем Король Демонов.

– Чт... Что ты сказала?! – ахнул Крокус, в то время как Лаванда, в принципе, хватала ртом воздух, не находя себе места.

– Что слышал, – парировала в ответ. – Я никогда не считала Нарцисса своим отцом. Ну и что, что внешность похожа? Этого мало.

– Ха! – наконец-то отозвалась девушка, причём у неё было такое выражение лица, словно она не знала, как быть: смеяться или плакать.

Лаванда хотела ещё что-то добавить, но не успела. Брат прервал её, резко дернув за плечо, а после кивнул в сторону коридора. К нам приближались.

– Ах! Здравствуй, папочка! – мгновенно переменилась в лице Лаванда, изображая из себя саму невинность.

Я проследила за взглядом близнецов. Да. К нам как раз направлялся Король Демонов. Причём не один. С ним как всегда был его преданный слуга, который буквально приклеился к Нарциссу, а также Анемон – первый принц.

Похоже, нас прекрасно слышали, так как все трое смотрели именно на меня. Слуга был возмущён, зол и раздражителен, Анемон – удивлен и немного обеспокоен, а Нарцисс... по его лицу вообще ничего не скажешь. Кажется, ему всё равно. И всё же он также смотрел на меня, а не на близнецов. Обычно же он игнорирует любое поведение своих детей.

Похоже, мои слова задели этот шлакоблочный монолит. Ну... я надеюсь...

Не дожидаясь особого приглашения, открыла дверь, ведущую в трапезный зал, и вошла без должного представления. Калла и Георгин уже сидели за обеденным столом.

– Что ж... – начал слуга, когда каждый из нас занял свои места. – Перед ужином мне необходимо оповестить принцев и принцесс о том, что вам назначен урок. Урок, цель которого очистить ваши души от всего бесполезного и устремить ваш взор в верном направлении. В направлении тьмы, боли и величия Ада. Вы демоны. Вы всегда должны об этом помнить. Этот урок продлится ровно месяц, по окончании которого каждого из вас ждёт проверка. Если вы не пройдёте проверку, вас ждёт наказание.

– Ха-ха! – засмеялся Георгин, игриво накручивая на палец длинную золотую серьгу. – Как обычно! Лучше скажите, кого я должен соблазнить на этот раз? Уверен, в этом мне нет равных.

– Принц Георгин, всё не так, – пояснил слуга. – Это урок не только для вас, но и для остальных. Суть проста: каждому

из вас будет поручен питомец, за которым вы в течение месяца должны присматривать круглосуточно – даже во сне. Однако в назначенный срок вы должны собственноручно убить своего питомца. Кто лучше всех справится, получит вознаграждение.

О как... типичный способ пробудить в детях жестокость. Их демоническую натуру. Таким элементарным способом они избавляются от любой человечности. Демонам нужны правители, жестокие и беспощадные, чтобы тут вечно царил хаос. Что ж... это ужасно, но должна заметить, что в этом есть логика. И что они нам дадут? Труп ожившей кошки? Милого зайчика? Я работала волонтером и сталкивалась с разной жестокостью людей над животными. Но и в Аду это продолжается. Только те, над кем издеваются в данный момент, – это мы.

Слуга хлопнул в ладоши, и со всех сторон к нашим местам подошла прислуга, которая несла на руках огромные ящики. Ящики были все однотипны. Трудно сказать, что там.

– Каждому был назначен тот питомец, который соответствует уровню его человечности в его душе. Избавившись от него, вы станете только лучше. А теперь, прошу, – слуга махнул рукой, – открывайте свои ящики!

Не дожидаясь повторного приглашения, каждый из нас поднял крышку, заглядывая внутрь.

– Какого?..

– Что за?..

– Это что, шутка?!

– Не понимаю...

Каждый из нас был удивлён, шокирован, раздосадован и сбит с толку. Анемон и Калла как самые старшие получили в питомцы насекомых. Рой толстых чёрных стрекочущих тараканов, которые были размером с два человеческих пальца. Их спинки слоились и блестели, периодически они подымались по ящику вверх, шевеля своими длинными усиками. Видя лица первых принца и принцессы, понимаю, что они не в восторге и готовы были убить всех насекомых прямо здесь и сейчас. Но, нет... им с этим предстояло жить ещё месяц.

Георгину достались крысы. Причём лабораторные. Они также прыгали из угла в угол, намереваясь выбраться. Увидев содержимое ящика, Георгин мгновенно захлопнул крышку.

– Ну и вонь! – воскликнул юноша, прижимая ладонь к носу.

Лаванда получила кота, в то время как Крокус – собаку. Они были крупными и занимали половину ящика. Но в то же время эти двое смотрели на своих питомцев спокойно. Приняли задание и готовы его исполнять. Словно ничего особого не произошло.

А когда я подняла крышку деревянного ящика, то от удивления выронила её. В центре ящика сидел связанный по рукам и ногам мальчик, которому на вид от силы восемь лет. Светлые волосы, светлые глаза, кляп во рту и запуганный

вид. Он много плакал, это ясно по его опухшим векам. Поджав коленки к груди, мальчишка дрожал и смотрел на меня, как на чудовище.

Но главное чудовище здесь не я.

Они хотят, чтобы через месяц я убила этого ребёнка.

Глава 4. Жертвенный агнец

В этом прогнившем мире... В этом Аду... мальчик, который находился передо мной, напоминал жертвенного агнца: светлые кудри, светлые глаза, которые при близком рассмотрении отдают нежно-лиловым. Ребёнок обладал удивительной красотой, вот только ему не повезло, раз он оказался здесь.

При этом мальчик был жив. Да. Он определённо жив. Пока что.

Все мы вытащили своих *«питомцев»* из ящиков, и теперь они находились перед нами. Я не обращала внимания на питомцев братьев и сестёр и была полностью сосредоточена на дрожащем от ужаса мальчишке, которого сковали по ногам, рукам и которому даже в рот вставили кляп.

Ребёнок постоянно оглядывался по сторонам, начиная дрожать ещё сильнее, когда смотрел на демонов низшего уровня. Те не скрывали своей агрессии и жажды вкусить плоти невинного ребёнка. Но потом он решил сосредоточиться на мне. Среди всех я единственная выделялась. Начнём с того, что я также ребёнок и... да, на этом пока что остановимся.

Но он всё слышал. Слышал, что через месяц именно я должна буду его убить. Это одновременно ужасает и успокаивает: сегодня его никто не тронет.

Я была в шоке, но, с другой стороны, нечто подобное следовало ожидать. В конце концов, я не в сказочном царстве, а в самом настоящем Аду. Я – демон. И от меня ожидают, что я буду вести себя, как демон. Но, похоже, моё поведение не удовлетворяет остальных.

– Итак, принцы и принцессы Ада! – заговорил слуга Нарциссы, одним изящным движением приглашая всех к столу. – Прошу вас... Время отужинать в кругу семьи.

Он низко поклонился, как бы выражая почтение, но каждый из нас прекрасно знал, что этот мерзкий бес никого не уважает. Даже нашего отца. Только самого себя. И это не уважение, а жажда власти. По сути, жажда власти и удовлетворение данной прихоти – последнее, что осталось у низших бесов. Остальное исчезло с пеплом после адского огня.

Все покорно сели за обеденный стол, кроме меня. Никого не слушая, я подошла к дрожащему ребёнку и медленно, без резких движений развязала ему сначала руки, потом ноги. Возможно, он попытается убежать, но далеко ему не уйти. Даже в этой комнате на каждом выходе стоит охранник.

Мальчик не убегал. Он смотрел на меня с сомнением, страхом, отчаянием и ужасом, но не убегал. Только тихо плакал, стараясь даже лишних звуков не издавать. Думаю, он и так прекрасно понимает, где находится. И он понимает наш язык? Возможно, но полной уверенности у меня нет.

Аккуратно прикоснулась ладонью к его лицу, вытирая слёзы на щеках. Мне жаль мальчишку. Он та самая жертва,

которая нужна, чтобы сделать из меня чудовище. В итоге, получается, что мы оба в какой-то мере жертвы...

Мальчик пристально следил за моими движениями, а также грустной улыбкой, которая возникла на моих устах неосознанно, и... он прекратил плакать. Только неожиданно обхватил ладошками мою руку, словно желая передать таким образом мольбу о помощи. То, что и без слов件нятно.

– Принцесса Азалия, – позвал слуга Короля Демонов, заставляя меня оторваться от мальчишки и посмотреть на присутствующих.

Каждый из этой чёртовой семейки буквально прожигал меня взглядом. Они словно увидели нечто особое. То, чего никогда в жизни не видели, и теперь не знали, как на это реагировать. Я испытывала море чувств, и одно мрачнее другого.

Истинные монстры.

Правда, я не до конца понимала, что именно их так взбудоражило. Я ничего не сделала. Во всяком случае, мне так кажется.

– Хм-м-м... – протянул Георгин, мило улыбаясь, но при этом хищно сощулив глаза. – А сестрёнка Азалия знает толк в соблазнении, не так ли?

– Не понимаю, о чём ты, – холодно ответила я.

– Да неужели? – усмехнулся юноша, азартно облизнув губы. – А мне кажется, очень даже понимаешь. Так юна, а талант уже даёт о себе знать. Может быть, произошла ошибка

и мой Грех должен принадлежать тебе?

– Ты прав, – ответила я, взглянув в глаза Георгину, на что тот нахмурился ещё сильнее. – Вот только есть одна небольшая неточность.

– Ох! И какая же? – пропел юноша.

– Я, в принципе, не должна была занимать какой-либо Смертный Грех. То, что выбор пал на меня, – уже одна сплошная ошибка.

– Принцесса Азалия! – грозно бросил слуга. – Ваши манеры оставляют желать лучшего!

– Ох, да плевать! – выкрикнула раздражённая Лаванда, которую явно не удовлетворял тот факт, что все вновь сосредоточили внимание на моей персоне. – Смотри только не провали задание, сестрица...

– Интересно, – отозвалась я, мягко улыбнувшись, прекрасно зная, что с моим милым детским личиком я больше похожа на куклу. – И какого же наказания мне стоит остерегаться? Смерти?

– Конечно, нет, принцесса, – мгновенно отозвался слуга. – Но вы на какое-то время будете... отлучены от семьи и не сможете ужинать со всеми. Также вам запретят встречаться с отцом, и всё это время вы будете проводить в своём дворце, чтобы осознать свои ошибки.

– Не посещать ужины и не видеть отца?... – повторила я. – Так это же здорово! – восторженно произнесла, а после поняла, что нужно было придержать эмоции.

Каждый из королевской семьи вновь сосредоточился на мне. Да-а... Совсем забыла. Для братьев и сестёр не иметь возможности встречаться с отцом подобно вечному кошмару. Таким образом, они не просто не получают семейного тепла, а лишаются даже надежды на это. Останутся один на один со своими кошмарами.

А тут я говорю, что для меня такой расклад очень даже привлекателен и встречаться с отцом, да и с этой семейкой, я не горю желанием. Да и не ем с ними. Еда... я к ней даже притрагиваться не хочу. Уверена, что это вновь какой-нибудь грешник. Иных блюд в этом дворце не готовят. Во всяком случае, я не видела.

Было и слепому видно, что слугу от моих слов аж перекосило. Причём сильнее, чем обычно. Но он решил всё повернуть себе на руку, после чего низко склонился перед Королём Демонов.

– Ваше Темнейшество! Прошу вас проявить снисхождение. Это пройдёт. Она молода, и её бунтарский дух ещё не сломлен. Уверен, со временем она одумается.

За всё это время отец даже бровью не повёл. Продолжал смотреть на меня даже тогда, когда слуга пытался *«оправдать»* мои поступки. Но проблема заключалась в том, что слова слуги были безразличны Нарциссу. В принципе, как и мне. Поэтому мы сидели за одним столом и испепеляли друг друга взглядами, словно проверяли, кто моргнёт первым.

Интересно, что он испытывает, когда точно такие же глаза

смотрят на него, как на ничтожество?

– Принцесса Азалия, – продолжал говорить слуга. – Ваше поведение возмутительно. Заберите своего питомца и немедленно покиньте обеденный зал. Вы портите аппетит всей семье!

Даже медлить не стала. Мгновенно спрыгнула на пол, взяла мальчишку за руку и молча повела его в сторону выхода.

Быстрее... Быстрее отсюда.

Мне было всё равно, что все продолжали смотреть на меня. Всё равно на то, какая атмосфера была в зале. Всё равно на то, что я чувствовала их мысленные проклятия в спину.

Хотя, нет... не всё равно. Из-за этого я лишь ускоряла шаг и стремилась уже не идти, а бежать. Но в коридоре услышала, как ребёнок, которого я держала за руку, стал задыхаться.

Пришлось остановиться. Он не жаловался, но было и так понятно, что бегать он пока не может: его тело долгое время находилось в скрюченном положении. Требовать от мальчишки что-то сейчас просто нереально.

– Ты меня понимаешь? – аккуратно спросила его, стараясь смотреть в лицо, хотя тот и опускал голову.

– Угу... – кивнул мальчик. Отлично. Это уже решает больше половины наших проблем.

– Как тебя зовут?

– А... Анак, – робко произнёс мальчик, поднося к груди дрожащие ладони и скрепляя пальцы вместе. – Я... Я умру?.. – спросил он, всё ещё продолжая дрожать.

– Да, – кивнула я. – Когда-нибудь.

От этого ответа мальчишка вновь начал плакать. Слёзы градом принялись стекать по его пухлым щекам. Светло-лиловые глаза замерцали, словно звёзды. Я чувствовала растерянность, вину и жалость. Мне нравятся дети. Они милые. Мне нравятся животные. Они также милые. И мне совершенно не нравится, когда те или иные плачут.

Неосознанно я сделала то, что всегда делала в прошлой жизни, когда видела плачущего ребёнка: шагнула к нему навстречу и крепко обняла, прижимая к груди и поглаживая его по голове. Стояла так до того момента, пока Анак не успокоился.

Анак не сопротивлялся и позволял обнимать его. Но со временем он словно выплакался, утих и смирился со своей участью. Даже глаз не поднимал.

– Я не убью тебя, – заверила мальчишку. И, пожалуй, это единственное, что я могла ему сказать.

Я не буду его убивать. Пусть отец и остальные бесы хоть в морской узел меня завязывают. У меня есть свои принципы, которые я не намерена нарушать.

Наконец-то наши объятия разорвались, и я вновь смогла взять его за руку, чтобы вывести из дворца Короля Демонов. Однако, когда я обернулась, чтобы убедиться, всё ли с мальчиком в порядке, заметила, что в конце коридора стоял демон.

Один из моих братьев.

И это был самый старший брат – Анемон. Он стоял неподвижно и, как мне кажется, не стремился навредить нам. Но было в нём что-то странное. Парень наблюдал за нами всё это время не моргая и, кажется, даже не дыша. Глаза широко распахнуты, а губы слегка дрожат.

Он в шоке. Но мне не понятно, чему он так удивлён. Будь на его месте Георгин или кто-либо другой, те бы уже придумали сотню объяснений моих поступков. Но этот... Что же с ним? Зачем он, в принципе, вышел за нами следом? Такой странный.

Хотя неважно...

Мы смогли покинуть дворец, а дальше ничего не важно.

– Я уверен! Уверен, что вот тут! Да-да, именно здесь!

– Ты говоришь об этом уже в шестой раз, Череп.

– Но, принцесса, на этот раз я уверен! Я прямо чувствую.

– Ох, что б тебя... Анак, давай здесь копать. Если и в этот раз ничего не найдём, то просто закапаем уже эту черепушку. Надоело это бесконечно позитивное зомби-радио.

– Принцесса-а-а... – протянул Череп, вновь издавая звуки бесконечных рыданий.

Мы уже около четырёх часов перекапывали всю прилежащую территорию моего дворца в поисках остальных костей черепушки, которую я нашла недавно. Нужно было к нему

как-то обращаться, так что я называла его просто и по делу – Череп. И как-то прижилось. Да он и не против был. Даже при том, что изредка нам всё же попадались конечности этого разбросанного страйком скелета.

Анак вначале был в ужасе от говорящего скелета. Да что там – его всё ужасало в Аду, и это вполне нормальная реакция. И всё же мальчик сделал для себя необычайно взрослый вывод: *«Если не хочешь, чтобы от тебя избавились, стань полезным»*. Именно поэтому он сам вызвался на следующий день мне всячески помогать. И теперь не только я здесь вела археологические раскопки, но и этот невинный ребёнок.

Череп, когда впервые увидел мальчишку, также испытал шок и закричал даже громче, чем Анак. Словно это он увидел говорящего мертвеца, а не наоборот.

– Госпожа! Госпожа, это же!..

– Знаю, это человек, – устало вздохнула я, стараясь избежать скучных разговоров. – И теперь он будет жить здесь.

– Что?! Нет же! Он!..

– Да-да, он живой и находится в Аду, а по правилам так нельзя, – закончила я за Черепа. – Но мой паршивый папаша и его свита решили, что я не очень-то похожа на демона, поэтому они привели этого ребёнка, чтобы я убила его и стала монстром.

– Это возмутительно! – ахнул Череп, после чего принялся оскорблять Короля Демонов и всех его слуг, которые вытворяют подобное. Мне было даже приятно. Остальные коро-

левские слуги, скорее, нож бы проглотили, нежели попытались оскорбить своего Короля. Особенно перед его детьми.

Как бы то ни было, мы предоставили Анаку одну из пустующих комнат и уже следующим днём все вместе размашивали лопатами, изнуря себя.

– Ох, достало... – злилась я, обращаясь к мальчишке. – Давай просто сбросим в эту яму всё, что мы нашли до этого, вместе с черепушкой и вернёмся домой, а?

– А?! Принцесса, не поддавайтесь: это в вас говорит Грех Лени! Вы сильнее своих страстей! Я в вас верю! Тем более, она уже здесь. Уверяю. Моя нога... она точно тут.

Что ж... мы продолжили капать. Более того, до этого советы Черепа раз через раз, но всё же помогали, и мы действительно находили его конечности. И, чтобы мы быстрее отыскали его кости, Череп старался шевелить всем своим телом. Понятия не имею, зачем он это делал и чем нам это помогало, но пару раз нас чуть инфаркт не схватил, когда из земли неожиданно выпрыгивала огромная кисть и хватала то меня, то Анака за лицо.

Я в эти моменты всю серию фильмов «*Чужой*» вспомнила. Именно так обычно всё и начиналось. Раз пятьдесят мечтала разбить эту наглуую черепушку, которая всего лишь говорила: «*Ой!*» Но, в итоге, я проявляла буквально ангельское терпение и продолжала поиски.

– Кажется... я нашёл, – робко произнёс Анак, несколько раз ударяя лопатой в землю. – Тут что-то твёрдое.

– Отлично, – вздохнула я, приближаясь к мальчику. – Но, если это вновь какой-нибудь камень, доспех или другой мусор... заканчиваем. Палку ему вместо ноги вставим. И так сойдёт...

– Принцесса... – протянул Череп, явно недовольный моим рассуждением.

Но Черепу повезло. Мы нашли его последнюю часть. Ну, или большую его часть. Кое-где на ступнях отсутствовали фаланги пальцев. Но это же не так важно, верно? Меня больше беспокоило то, как надо было собирать это «Лего» из костей.

Однако и этот вопрос решился сам собой: скелет сложился воедино, словно кости были намагничены. За мгновение. И уже спустя пару секунд этот суповой набор кальция бегал по двору, радуясь тому, что может перемещаться, как он того хочет. Правда, долго веселиться я ему не дала. И первый мой указ был:

– Приготовь нам поесть. Человеческой еды, а не всякий демонический бред.

– Принцесса Азалия, – ласково протянул Череп. – Позвольте мне привести себя в порядок, а после я тут же поспешу исполнить ваш приказ.

Я знала, что Анак голоден. У него последние три часа желудок даёт о себе знать. Но мальчик молчит и не смеет жаловаться. Даже от работы не отлынивал. И всё же на скелете была не просто пыль, а буквально куски грязи. В таком виде

всё равно готовить противопоказано.

– Ступай, – кивнула я. – А после жду обещанных кулинарных шедевров.

После мы вернулись во дворец Уныния.

Приближался вечер. Я прекрасно знала, что с минуты на минуту к воротам должна прибыть карета, присланная от Короля Демонов. Да. По идее, они должны были меня проучить, но, учитывая, что теперь все дети Короля Демонов проходят испытание, мы должны ежедневно отчитываться перед отцом. Говорить, какие мы молодцы, как хорошо заботимся о своих зверюшках и так далее.

Но меня, если честно, эти званые ужины уже достали. Каждый раз одно и то же. Ты приходишь и сразу становишься центром всеобщей ненависти и неприязни. Я, конечно же, пыталась провоцировать родственников. Вела себя так, как хотела. Это многих злило, но недостаточно, чтобы закончить мои мучения.

Я не знаю в чём причина. Возможно, братья и сестры сами ещё не готовы убить кого-то из родственников, так как ещё не произошли те самые события, которые окончательно сломают их психику. Сейчас они отчаянно нуждаются в любви отца, в его понимании и ласке. Хотят быть любимыми детьми своих родителей, но... каждая крупинка надежды об-

речена исчезнуть. А когда исчезает надежда, остаётся лишь пустота.

И всё же что-то меняется.

Анак...

Я не помню его в основной истории. Его не было. Должно быть, в предыдущей версии событий он был либо кем-то мелким и незначительным, кто даже не упоминался, либо его убили другие демоны, и мальчишка даже не попал в руки к принцессе. А тут... он стал моим питомцем.

Мы сидели в гостиной друг напротив друга, сохраняя тишину. Я молчала оттого, что долго и напряжённо думала о своей жизни, а Анак оттого, что побаивался начать разговор.

– Откуда ты, Анак?

– Я из небольшой деревни, – мгновенно ответил мальчик, словно только и ждал этого вопроса. – Людей в деревне мало, но мы живём мирно и дружно. Я живу с мамой.

– А отец? – спросила у мальчика, после чего он мгновенно помрачнел.

– До недавнего... – тихо начал ребёнок. – Я не знал отца...

– Хм?... – удивилась, не понимая, что за реакция.

– Отец... заключил сделку с демонами, – медленно и тихо пояснял ребёнок. – Однако за всё нужно платить. Поэтому... он отыскал нас... Меня... и...

Дальше говорить мальчику было трудно. Он злился и испытывал сильную обиду. Был готов в любой момент вновь заплакать. Ручки стиснулись в тугие кулаки и задрожали. Анак

заикался, но при этом суть его истории я уловила.

До недавнего времени он и знать не знал, кто его отец. Жил себе в деревне с мамой и наслаждался миром и покоем. Но неожиданно появился отец, который подписал контракт с демоном: душа в обмен на безбедную жизнь. Он жил себе, тратил деньги, вёл разгульный образ жизни, но, в итоге, за всё нужно было платить. И, чтобы отдать душу, необходимо умереть, а этого никому не хочется.

Тогда-то папаша Анака каким-то образом узнал о том, что у него есть сын в глуши. К гадалкам ходил или ещё что-то не ясно. В любом случае, явился он в ту деревню, заявил свои права на мальчишку и отобрал ребёнка у матери, заверив ту, что отныне его сын ни в чём не будет нуждаться. Красиво, верно?

Но на самом деле он отдал мальчика демонам вместо своей души. Невинная, незапятнанная детская душа ценится в разы дороже. Они Анака даже не убивали, а целиком притащили в Ад, ведь и плоть его – изысканный деликатес.

От мальчика ничего не скрывали. Говорили по факту, что с ним произошло. И, когда он оказался передо мной, Анак одновременно испытал и ужас, и облегчение.

– Если мне и суждено умереть... – улыбался Анак, – то я рад, что это будете вы, миледи.

– Я же тебе уже сказала, Анак: я не убью тебя. Я этого не хочу. Да и вообще, – приподнялась и оглянулась, – где этот скелет? Смылся в раковину? Сиди тут, я пойду его проверю.

Мне не хотелось больше слушать историю Анака, так как я испытывала слишком сильные эмоции. Я была зла. Зла на отца Анака, зла на демонов, зла на тех, кто заключает контракты на душу, зла на многое... Но я пока ещё слишком слаба, чтобы что-то изменить. Прошлая Азалия раскрыла свой магический потенциал ближе к совершеннолетию. А до этого ещё очень далеко.

Поднявшись с диванчика, направилась в сторону ванной комнаты, откуда доносилось пение и шум воды. Череп, похоже, окончательно совесть потерял. Теперь понимаю, почему другие покойники решили его закопать. Он всех достал. Нужно высказать ему, что я об этом думаю.

Не постучавшись я распахнула дверь, ожидая увидеть скелет, который плещется в ванной.

Но меня ждал сюрприз.

Череп стоял перед зеркалом уже полностью вымытый и медленно протирает каждую свою косточку, чтобы избавиться от лишней влаги, при этом напевая себе под нос весёлую мелодию. Но тут он обернулся и заметил меня.

– КБЯ-Я-Я!!! – запищал Череп, причём в такой высокой тональности, что писк на мгновение перешёл в ультразвук.

Он резко схватил полотенце и прижал его грудной клетке, как бы прикрывая грудь и бёдра. Моё тело среагировало быстрее, чем я успела подумать. Резко выскочила в коридор, закрывая за собой дверь. При этом успела бросить через плечо:

– Мне очень жаль!

И только спустя минуту до меня стал доходить весь абсурд данной ситуации.

– Череп... – злобно произнесла я, однако этот негодник уже выходил из ванной. На туловище банный халат, на лысой черепушке полотенце, так ещё и на ногах пушистые тапочки.

– Принцесса Азалия, нельзя же так, – протянул скелет. – У каждого подчинённого должна быть личная жизнь.

– Череп... Я тебя закопаю и бетоном залью весь участок...

– Ой, – как обычно произнёс Череп, осознавая, что я определённо не в настроении.

– Я, пожалуй, побегу работать.

Ближе к вечеру, как я и предполагала, к нам всё же подъехала королевская карета, чтобы отвезти меня во дворец отца. Вот только на этот раз вышел не только слуга Короля Демонов, но и Анемон. Первый принц и мой старший брат.

– А он что здесь забыл? – вырвалось у меня вслух, но ответа не последовало.

Стоя на крыльце, я смотрела, как к зданию приближаются двое. Анемон выглядел как всегда изысканно. Он даже стиль отца копировал: его причёску, манеры, поведение, голос... Он так сильно хотел быть «хорошим сыном», что отчасти потерял себя. Но при этом он весьма привлекателен. Да что

там? Он прекрасен. Сказочно красив, как и все дети Короля Демонов.

Анемон смотрел на меня так, словно изучал. Рассматривал со всех сторон и чего-то ждал. Вот только чего?

– Зачем ты здесь? – прямо спросила я.

– Недалеко был, – высокомерно ответил Анемон, скрестив руки на груди. – Решил отправиться на семейный ужин с тобой.

– В одной карете? – нахмурилась я.

– Тебя это смущает?

– Нет, – ответила ему, при этом ещё сильнее озадачилась.

Дети Короля Демонов ненавидели ехать с кем-то из своих братьев и сестёр в одной карете. Они могли позволить только отцу присоединиться к ним, но тот всегда предпочитал уединение. Как и все остальные. Делить с кем-то такое маленькое пространство для них унижительно. А тут... он что-то задумал. Что именно?

– Ты... – тихо произнёс Анемон, шагнув ко мне и нависая сверху. Его ладонь потянулась к моему лицу. – Твои губы... волосы... глаза... Ты так похожа на отца... особенно глаза. Хочу их. Хочу такие глаза... – он, словно под гипнозом, продолжал говорить, прикасаясь подушечками пальцев к моей щеке. – Если бы... Только если бы у меня были твои глаза... возможно, отец смотрел бы на меня так же... Он бы меня видел... Твои глаза...

– Вот как? – спокойно уточнила я, и от моего голоса Ане-

мон замер, но не убрал руку. – А мне нравятся твои глаза. Мне мои не нравятся, но твои похожи на туманный рассвет. Такие чистые и светлые... Очень красивые. Есть ли возможность поменяться глазами?

Анемон какое-то время стоял неподвижно. По его выражению лица было ясно, что он удивлён, озадачен и сбит с толку. Рукой, которой он ещё недавно тянулся к моим глазам, парень теперь прикоснулся к собственному лицу. Он аккуратно провёл ладонью по бархатной коже и растерянно произнёс:

– Туманный рассвет?..

– Да, – тут же серьёзно кивнула я. – Так что? Меняемся?

– Такого мне ещё никто не гов... – тихо произносил Анемон, но тут же резко одёрнул себя и выпрямился, убрав руку от лица. – Не говори ерунды, Азалия. Собирайся. Мы едем на семейный ужин.

Это было впервые, когда кто-то из здешних родственников назвал меня по имени. Что в книге, что сейчас ко мне всегда обращались «Эй, ты!», но не по имени. А тут...

– Ты идёшь? – спросил парень, обернувшись.

– Ах!.. Да, – отозвалась в ответ и поспешила за ним.

Глава 5. Как заставить демона улыбаться?

Мне пришлось бежать.

Бежать, крепко держа алую юбку платья в руках, чтобы ноги путались в ткани, и я могла нормально передвигаться. Но этого мало.

Туфли...

Кто вообще придумал эти туфли? При быстрой ходьбе они стали настолько неудобными и невыносимыми, насколько это только возможно. Сжимали ступню, натирали, сдавливали... Одним словом – Ад. Хотя, чего я ожидала?

Похоже, ещё не одному демону не пришла идея создать кроссовки. Да и зачем? Большинство мелких бесов разгуливают босиком. А такие, как я... Дети права голоса не имеют.

Мне пришлось бежать вдоль коридоров отцовского дворца. И причина проста: я не поспевала за Анемоном.

Этот высокий парень просто невыносим! Его обычный шаг, как мои шесть в быстром темпе. При этом парень даже не оборачивается, а ведь я уже запыхалась и чувствовала, как в боку что-то колет. Чёрт... Да на кой чёрт я вообще эти пышные платья ношу? Понимаю, что являюсь принцессой, но они ведь такие тяжёлые.

Мы направляемся на ужин, но поспевать за первым прин-

цем больше не могу. Сил нет... Это тело... Такое маленькое, хрупкое и бесполезное. Выносливости ноль. М-да... Я, скорее, умру от переутомления, нежели от чьей-либо руки. Нужно с этим что-то делать. Давно заметила, что мне даже на высокие стулья взбираться тяжело, а рассчитывать на быстрый рост, учитывая, что я ничего не ем, не приходится.

– Фу-у-ух... – выдохнула я, наклонившись и облокотившись ладонями о собственные колени.

Вот это забег. Нужно больше упражняться. Этому детскому телу определённо не помешало бы больше заниматься спортом. Иначе в этом мире на один ходячий труп будет больше. А там хоть спорт, хоть лень – всё одно.

К моему удивлению, Анемон не пошёл дальше, оставив меня одну в коридоре. Он вернулся. Но по его лицу было ясно, что особого восторга от этого он не испытывает. Надменно смотрел на меня сверху вниз, озвучивая и так всем известные факты:

– Ты слишком слабая и низкая. Если хочешь быстрее вырасти, ешь больше мяса.

– Будто я сама получаю удовольствие от того, что взираю на мир глазами на уровне чужих жоп...

Хоть я и произнесла это в слух, совершенно не хотела озвучивать свои мысли. Но всё же случайно произнесла это. Медленно подняла голову и посмотрела на брата. Парень стоял как вкопанный. Даже не шевелился. При этом брови его неосознанно поползли вверх. И тут...

– Пф-ф! – вырвалось у Анемона, при этом парень мгновенно зажал рот кулаком, делая вид, словно кашляет.

Мне ведь не померещилось? Верно? Это ведь не какая-то ошибка или иллюзия? Анемон только что улыбнулся? Ва-а-а! И на этой бренной земле есть жизнь! Если есть хоть немного чувства юмора, значит, не всё потеряно.

Возможно, мне стоит уделить больше внимания этому парню. Я желала поскорее покинуть этот мир любыми способами, но позже поняла, что это далеко не так просто, как кажется. И тут перед глазами мелькнула ещё одна маленькая надежда.

Чёрт его знает, как использовать, но упускать ниточку точно не собираюсь.

Нужно присмотреться к Анемону. Хотя бы попытаться узнать его получше. Разница между первым ребёнком и последним, вполне возможно, несколько сотен лет. Но для тех, кто живёт в Аду, время – лишь пустой звук. Могут пройти десятилетия, а ты не изменишься ни на минуту. Как внешне, так и сознательно.

Анемон... первый принц Королевства Демонов, воплощение Смертного Греха Зависти. В прошлом он так сильно поддался своим страстям, что даже стал сам себе завидовать. Не мог ни спать, ни есть, ни дышать... Только завидовал. И тому доказательство – символ, воплощающий его Грех. А именно: змея, которая жадно поглощает собственный хвост.

Ладно... рискну. Попытаюсь обратить на него внимание и

лучше узнать парня. Всё равно я мало что потеряю. Максимум – свою жизнь. А разве это плохо?

– Мне трудно идти, – обратилась я к Анемону, после чего протянула ему маленькую пухлую ладошку. – Пожалуйста, помоги.

– Почему я должен тебе помогать? – холодно спросил первый принц, надменно скрестив руки на груди. – Что я с этого получу?

Ох... Началось... Знала, что просто так ничего не будет. Но что я могу ему дать? Деньги? Золото? Земли? У меня ничего нет. Да и не материальные блага ему нужны. Может, немного польстить? Это не выход, но рискнуть стоит.

– Ничего, – ответила я. – Ничего не получишь. Но ты такой сильный, высокий, красивый, поэтому я подумала, что не откажешь.

– А?.. – дерзкая ухмылка исчезла с лица Анемона. Теперь он смотрел на меня с неким удивлением и недоверием. – Я... красивый?

Что за вопрос? Разве это не очевидный факт? Почему у него такое лицо, словно он слышит подобное впервые? Ему что, до этого никто подобного не говорил? Хотя, возможно, так говорили мертвецы и низшие демоны. Любой живой человек в сравнении с ними будет подобен Аполлону. А вот от других демонов высшего уровня комплиментов не дождёшься. Отец, как мы видим, язык проглотил – хранит обет молчания, а от братьев и сестёр дождёшься разве что гадостей

и проклятий.

– Да, – серьёзно кивнула я. – Ты очень красивый.

– Насколько? – мгновенно спросил Анемон.

– Хм... – призадумалась. – Ты красивее Короля Демонов. Красивее Нарцисса.

– Ха! – вырвалось из уст Анемона, после чего он вновь зажал рот ладонью, смотря на меня так, словно я только что совершила преступление, но оно было ему по душе.

Понадобилось некоторое время, чтобы Анемон пришёл в себя и вновь взял контроль над эмоциями. Он старался сохранять безразличие. Полное безразличие ко всему, что происходит. Но лёгкую улыбку, как бы ни старался, скрыть не смог. На щеках появился нежный розовый румянец.

– Думаешь, я поверю тебе? – бросил он, отворачиваясь. – Твои слова для меня – пустой звук.

– Вот как... – вздохнула я, но уже в следующее мгновение почувствовала, как моё маленькое детское тело подняли на руки. – А?

– Давай поспешим, – невзначай бросил Анемон, бережно держа меня в руках. – Мы уже опаздываем.

Дальше мы шли к трапезному залу молча. До самых дверей я находилась на руках старшего брата. Он старался выглядеть грозным, безразличным, даже не смотрел мне в глаза, но лёгкий румянец и полуулыбка на губах выдавали его настоящие эмоции.

Кажется, лёд тронулся. Но надолго ли?

Как и предполагалось, в зале все, кроме нас, уже были собраны. Хоть Анемон и поставил меня на землю, всё же в комнату мы вошли вдвоём, чем вызвали у большинства из присутствующих немой шок. Особенно шок вызывал Анемон, так как остальные принцы и принцессы не сводили с него взглядов.

Воу... Впервые я не в эпицентре событий. Как-то даже расслабляет. Не приходится выдерживать на себе эти полные ненависти взгляды.

– Отец, прости за опоздание, – поприветствовал Анемон, после чего сел на своё место.

Я же молча взобралась на высокий стул, даже слова не произнесла. Всё равно никому не интересно.

– Ох, какие перемены! – пропел ликующе Георгин, изящно прислонив ладонь с идеальным маникюром к щеке. – Анемон, ты, оказывается, умеешь улыбаться?! Что же так подняло тебе настроение? Я твой младший брат и знаю тебя не одно десятилетие, но впервые вижу тебя улыбающимся. Неужели убил кого-то? Или слегка пошалил у меня во дворце Блуда, а мне и не сказал?

– Замолкни, – коротко отмахнулся Анемон. – Не понимаю, о чём ты говоришь.

– А чего тут думать? – с вызовом бросила Калла, гордо за-

драв подбородок, и стряхнула с плеч белоснежные волосы. – Раз зашёл с этой мелкой, то она что-то и сделала. Может, подарила тебе свою зверюшку? Она же брезгливая: к людям даже не притрагивается. Не ест их... Да и слуг выгнала... Уверена, дело в этом.

– Ошибаешься, – ответил Анемон Калле. – Азалия здесь ни причём. И если вас интересует причина моего хорошего настроения, то после ужина я подойду к каждому любопытствующему и объясню всё лично. Подробно... – произнёс Анемон, смотря в глаза вначале Георгину, а после Калле.

Вокруг Анемона возникла устрашающая сероватая аура, которая, подобно туче, сгущалась вокруг него, давая понять, о каких «объяснениях» идёт речь. Калла втянула голову в плечи, слегка отклоняясь на спинку кресла. Ругаться со старшим братом она точно не хотела. Во всяком случае, не сейчас. Георгин побледнел и вспотел за долю секунды, так как именно он сидел ближе всех к брату. Неуверенно улыбнулся, пытаясь превратить всё в шутку. Уже хотел что-то сказать, дабы разрядить обстановку, но его перебили. И перебила его Лаванда.

– Как?.. – прошептала она. – Как ты её назвал?..

Было и без того ясно, что речь идёт обо мне. Ох... А я только расслабилась, что о моей персоне все забыли. Но суть проста: он в присутствии всей семьи произнёс моё имя. И не в негативном ключе, а нормально. Даже в какой-то мере заступился за меня. Этот поступок удивлял не меньше, чем

улыбка старшего брата.

– Азалия, – повторил Анемон, смотря Лаванде в глаза. – Или ты забыла имя той, кто сидит каждый вечер с тобой за одним столом?

– Тц! – вырвалось из уст девушки, которая была недалеко от меня.

Более того, я вновь увидела, как она сжала металлические столовые приборы, сминая их, словно они сделаны из бумаги. Лаванда меня ненавидела. Насколько я помню, она всегда особо не любила Азалию, но окончательно эти эмоции перешли в ненависть после того, как я отказалась есть приготовленный ею ужин.

Ну... тут отчасти есть и моя вина. Признаю.

Как бы то ни было, сейчас персона, которая обращает на себя всеобщее внимание, – именно Анемон. Казалось, словно на его плечи больше не давит невидимый груз, и он может дышать намного свободнее. Даже цвет лица улучшился. А ведь я, по сути, ничего не сделала. Просто пара добрых слов... Разве в этом причина? Нет... Вряд ли.

– Что ж... – неожиданно произнёс слуга Короля Демонов, вновь обращая на себя внимание. – Раз вся королевская семья собралась, то можно приступать к ужину. Прошу, – хлопнул пару раз в ладоши, призывая горничных принести блюда с ужином. – Приятного вам аппетита.

Блюда были расставлены вдоль всего стола. По сигналу с каждого из них убрали крышки и явили нам изысканные

блюда мира демонов. У кого-то из тарелки торчали обжаренные пальцы веером, а в центре, словно сердцевина цветочка, находились запеченные человеческие мозги. Где-то виднелся вспухший желудок, причём вспоротый, а внутри я увидела что-то белое. И, только приглядевшись, поняла, что это огромное количество опарышей, которые ко всему прочему ещё и живы, так как яростно извивались.

Передо мной лежала синяя слизистая человеческая голова с вываленным наружу опухшим языком и полностью побелевшими глазами. Черепушка надрезана так, чтобы можно было поддеть вилкой или взять за волосы и снять череп, после чего заглянуть внутрь.

– О! – воскликнул Крокус – третий принц. – Голова утопленника! Давненько их у нас не было.

После его слов я почувствовала, как мой желудок вновь сворачивается морским узлом, стремясь избавиться от содержимого, да вот только... Внутри уже ничего не было. Поэтому, скосив глаза к переносице и подавив рвотные рефлексy, я вновь озвучила свои бранные мысли:

– Господи, спаси и сохрани... Да чего же вы жрёте всякое дерьмо?..

И, как только я это произнесла, произошло... нечто. Весь дворец затрясся. Причём трясти стало так сильно, что все сидящие на стульях попадали на пол, блюда также слетели со стола, переворачиваясь вверх дном. Горничные кричали, хватаясь за всё, что только можно. Небо за окном, будучи

ещё недавно ярко-оранжевым, стало чёрно-красным, покрываясь грозowymi тучами, в которых бушевали сотни ослепительных молний.

И это не всё. Молнии пронзали всю территорию дворца Короля Демонов, а также сам дворец. Молнии разрушали стены здания, разбивали окна, проникали вовнутрь, нанося раны всем демонам, до которых только добрались. И только спустя пару минут всё в один миг исчезло. Словно ничего и не было.

Я, как многие из принцев и принцесс, сидела на полу, обхватив голову руками. Только Король Демонов продолжал сидеть на своём месте даже не дрогнув. А вот его слуга валялся рядом на полу, дрожа от ужаса. И, только после того как все поднялись на ноги, на меня обрушился крик слуги:

– ДА КАК ВЫ СМЕЕТЕ?!

– Э?.. – растерялась. – Это сделала не я.

– ЧТО?! – продолжал кричать слуга. – Прекратите вести себя, как глупый беспечный ребёнок! Вы – демон!!! – подчеркнул он. – И, находясь в Аду, вы решили взмолиться к Небесам?! Это измена! Измена Королю! Измена своему Королевству! Измена своей сути!!! Вас необходимо казнить! НЕМЕДЛЕННО!

– Оу... – поняла я, что пошло не так. Это была даже не осознанная молитва, а привычная приказка. Но кто же знал, что результат будет «таким»? Да и ещё так быстро...

– СРАЖА!!! – завопил слуга во всё горло, а после указал

на меня пальцем: – СХВАТИТЬ И УБИТЬ ИЗМЕННИЦУ!

Схватить и убить меня? Серьёзно? Одно я поняла точно, пока находилась в Аду. А именно: независимо от твоего желания, ты вынужден подчиняться строжайшей иерархии. Сильный подчиняет слабого. Получается, что надо мной стоит только моя семья. А все остальные для меня никто.

– И кто это говорит? – спросила я, смотря на слугу.

– Что?! – вырвалось у беса.

– Я спрашиваю, кто отдаёт приказ? – повторила вопрос.

– А? Разумеется, я действую от лица нашего великого Короля Демонов! – заверил слуга, произнося сказанное как скороговорку.

– Да неужели? – усмехнулась в ответ, после чего принялась поправлять юбку платья, отряхивая с неё всякую пыль и грязь. – А вот я так не думаю.

– Это возмутительно! – вспыхнул слуга. – Я верен и предан своего Королю! И свою веру доказывал уже не одно десятилетие. Вы не можете сомневаться во мне!..

– Не тебе решать, что я могу, я что нет, – бросила, продолжая высокомерно смотреть на беса низшего уровня.

В груди вновь стала разгораться злость, а в сознании всплывали сцены из книги, когда Азалию обижали и запугивали все, кому не лень. Включая этого оборванца. Он рассчитывает, что я также сожмусь от страха и буду ожидать приговор? Азалия в прошлом не могла противостоять ему из-за ужаса. В этом месте не было никого, кто бы поддержал

её, но я не она. Я не боюсь. Даже казни.

– Принцесса!!! – закричал слуга, но я мгновенно его перебила.

– Вот именно. Я принцесса, а ты лишь безымянный бес-слуга, которого легко можно заменить другим грешником. Если я прикажу охране, то казнят не меня, а тебя, как того, кто посмел повысить голос на королевскую персону. Осознаёшь своё положение?

– Да я... Я!.. Его Темнейшество не позволит! – уверенно произнёс слуга.

– Неужели? – усмехнулась, приподняв удивлённо бровь. – Да ему вообще на всех плевать. Даже на то, что сейчас происходит. А если и не плевать, то... – взглянула на Нарцисса, миленько улыбнувшись и обхватив свои пухлые щёки ладонями. – Папочка, ты же не против, если я убью этого плохого и гнилого дядю, верно? – даже сделала голос более детским и капризным. От происходящего у большинства рты с каждой секундой раскрывались всё ниже и ниже. Вплоть до того, что ещё немного и их подбородки коснутся пола. – Молчишь? – продолжала я. – Ах, ну, все прекрасно знают, что для девочек молчание – знак согласия. Спасибо, папуля! Чмоки! – добавила я, послав Королю Демонов воздушный поцелуй.

– Чт?.. – прошептал слуга, явно не в состоянии договорить.

Все испытали огромную гамму эмоций и не знали, как ре-

агировать. И никто не мог понять, что я уже давно Короля Демонов воспринимаю либо как голограмму, либо как красивую куклу. То есть как личность я его не вижу. Что бы я тут ни сделала, он никак не отреагирует. Так было в прошлом, так есть в настоящем, так будет и в будущем.

Хотя не совсем... Алый взгляд Нарцисса вновь устремлён в мою сторону. При этом его взгляд был вполне осознанным. Он не кукла и всё прекрасно понимает. Но это не всё: в то время, пока он, как и все окружающие, смотрел на меня, он усмехался.

Впервые...

Да уж... Сегодня что, день улыбок? В любом случае, я решила воспользоваться тишиной и покинуть трапезный зал. Как можно быстрее.

Должна признать, что из-за моей оплошности территория королевских дворцов... немного изменилась. В то место, куда ударила молния, земля была словно очищена. Но это не всё. Оттуда на свет вырывалось какое-то растение. Либо куст с ягодами, либо овощ какой-то, либо вообще небольшое деревце с фруктами. Это было странно, ненормально, необъяснимо, но в то же время... вот оно – чудо!

Мне было плевать на то, что они не мытые. Мне было плевать, из какой земли они проросли и были ли ядовитыми,

главное – то, что я могла наконец-то поесть. До того как я вернулась домой, успела собрать несколько плодов, которые уместились в подол, словно в сумку. Но в этом, как оказалось, не было необходимости.

Вернувшись во дворец Уныния, я осознала, что вся прилегающая ко дворцу территория, которую мы недавно перекопали, теперь напоминала... нет-нет, не цветущий сад. Скорее, укомплектованный огород. Страшно представить, что здесь было. Небось ливень из молний.

Однако, когда я подходила к дверям, меня встретили целые и невредимые Череп и Анак.

– Принцесса!!! Принцесса, это вы!!! – кричал Череп, подбегая ко мне и подхватывая на руки. – Принцесса-а-а! – завыл скелет, изображая рыдания. – Это было так страшно! Началась война добра со злом! Архангелы спустились с Небес! Ох, я так надеялся, что больше подобного не увижу...

– Череп, поставь меня на землю. Раздавишь, – буркнула в сторону скелета. – Всё нормально. Никакой войны нет. Это я тут немного... пошалила.

– Что?.. – растерялся скелет, а Анак округлил глаза и посмотрел на меня так, словно я воплощение богини.

– Хе-е-ех... – вздохнула, после чего кивнула на дворец. – Идёмте, всё расскажу... И ещё, – повернулась в сторону Черепа. – Что на ужин?

– Ах, да! Для своей госпожи я приготовил овощное рагу, пирог с яблоками и немного компота из свежих фруктов. Это

ведь именно то, чего желала моя госпожа?

– Никаких трупов? – с сомнением спросила я.

– Никаких! – заверил он.

– Никаких жуков, саранчи, проклятых предметов, кусков плоти людей и так далее?

– Абсолютно ничего из перечисленного! – гордо отозвался скелет, ударив себя кулаком в рёбра.

– Я контролировал... – робко добавил Анак, слегка покраснев и почесав затылок.

– Что ж... – улыбнулась. – Давайте посмотрим, что там у нас.

Сегодня удивительный день. Не уверена, что мои действия принесут мне пользу.

Скорее, очередные проблемы. Но радует одно: я наконец-то нормально поем.

Глава 6. Дворец Блуда

Мне всегда нравилось работать именно руками: заниматься рукоделием, чем-то творческим, да и элементарно лепить что-то из глины. Я любила всё это, так как чувствовала удовлетворение. Видела результат своих трудов, и это как-то придавало моему труду смысл.

Я не могла долго усидеть на месте, так как возникало тошнотворное ощущение, словно я зря трачу своё время. Мне всё хотелось успеть, всё хотелось попробовать и везде побывать.

И, как ни странно, занимаясь волонтерской деятельностью, я много где успела побывать и многое успела увидеть, узнать. Всего по чуть-чуть и ничего конкретного.

Например, я обладала поверхностными знаниями по садоводству. Если меня попросят скрестить две разные культуры, то я, скорее, левой пяткой перекрещусь, чем сделаю что-то настолько сложное, но всё же ветку в землю воткнуть сумею.

В принципе, чем я сейчас и занимаюсь.

После недавнего дождя из молний вся территория отчасти стала напоминать этакий оазис или своеобразный огород. То тут, то там цвели цветы, а также появлялись фрукты, овощи, ягоды и даже травы. При этом, что выяснилось не так давно, обычные бесы к данным растениям прикоснуться не могут,

ибо всё это появилось в Аду из-за молитвы.

Смекаете, да? Просите – и получите! Всё просто!

Казалось бы... но это не так.

Молитвы грешников обычно не слышат, так как их души настолько загрязнены скверной от злодеяний, что искру истины никто и не заметит. Но тогда возникает вопрос: какой из меня демон, если моё спонтанная молитва была услышана?

Семья как минимум была в шоке. Они не знали, как на это реагировать, и списали всё на то, что я ещё ребёнок и, как следует, не грешила. Мне их версия нравится, так что углубляться в этот бред не желаю. Суть в другом: растения невозможно убрать просто так. Бесы нижнего уровня попросту сгорают от прикосновения к обычному укропчику.

Святой укропчик, я выбираю тебя!

Кхм-кхм... Ладно, пошутили и хватит.

Зато демоны высшего уровня спокойно могут прикасаться к растениям, уничтожать их и даже употреблять в пищу. Последствий никаких. Большинство детей Короля Демонов решили заработать себе «очки» в глазах окружающих и принялись избавляться от растений, как от сорняков. Я же в свою очередь блуждала от дворца ко дворцу и выкапывала саженцы с корнями, чтобы пересадить их на территорию собственного дворца.

Не все: только те, что понравились. При этом я и Черепа с Анаком подключила к делу. Череп, как ни странно, мог при-

касаться к растениям, и с ним ничего не было. Да и Анак тоже: обычный человек ведь. Но проблема в том, что на мальчика до сих пор заглядывались, как на свежий ароматный бекон. Одного отпускать его весьма опасно.

Прежде я не посещала другие дворцы, кроме дворца Уныния и Гордыни. Да мне как-то было и неинтересно, но теперь в поисках качественных продуктов пришлось прогуляться. И наткнулась я на один уникальный дворец, который каждый узнает, стоит ему лишь подойти ближе да послушать звуки.

С виду дворец напоминал древнегреческий храм: белоснежные колонны, в центре просторный бассейн, в котором плавают лепестки роз, а вдоль него собрались... бесы. И довольно привлекательной наружности. Это вам не грешники низшего уровня. Это уже те, кто имеют квалификацию выше: суккубы, инкубы, вампиры, перевозчики душ... Все они смеялись и выглядели так, словно находятся под сильнodelствующим наркотическим веществом.

В воздухе витал светло-серый дым с сладковатым запахом, который исходил из кальяна. А сам кальян раскуривал мой ненаглядный братец Георгин. Да-да, добро пожаловать в дворец Блуда – эпицентр похоти и разврата.

Томные стоны, смех и чмокающие звуки окружали со всех сторон. И вот свезло же, что именно здесь расцвели розы. Самые настоящие розы. Но, хоть я и заметила своего красно-волосого братца, который лежал на золотых простынях и наслаждался кальяном, выпуская кольца, сама решила не при-

влекать внимания.

Да всем на меня плевать, если честно. Боюсь, даже если перед ними появится сам Нарцисс, они лишь посмеются и бросят какой-нибудь бред в стиле: «Вай! Барашек!»

Не теряя даром времени, принялась выкапывать алые розы из земли. Мне они понравились, и я хотела разбить у себя цветущий сад. Всё же это лучше, чем земля, переполненная трупами и скелетами, согласны?

Хотя смотрю на этих бесов и понимаю, что дворец Георгина также покрыт трупами. Разве что укуренными.

Выкапывать растения было легче лёгкого, даже учитывая мой низкий рост и физические возможности. Тут главное – под нужным углом нажать на лопату, а дальше всё происходит само собой: впихнул её в землю, нажал сверху ногой. Раз – и клубни сами стремятся на поверхность.

Ко всему прочему у нас была самодельная тележка. В руках тяжесть не таскали. Одно я только не учла: многие демоны даже в полном бреду... всё-таки демоны. В какой-то момент, когда я выкапывала очередной кустик роз, один из бесов Георгина очнулся и с аппетитом взглянул на Анака.

Мы подготовились и были уверены, что замаскировали мальчика. Остаться один во дворце он не хотел, но и тут просто так бродить было весьма опасно. И вот подтверждение.

– Оу... – пропел бес, радостно улыбнувшись и продемонстрировав длинные клыки, как у вампира. – Какой лакомый

кусочек сам плывёт ко мне в рот. Так и просишь о том, чтобы я тебя попробовал, да? Маленький, конечно, но ничего... На раз хватит.

Вампир был полуобнажён. Короткие светлые волосы, атлетическое телосложение и взгляд голодного убийцы. Услышав его, Анак сжался и задрожал. Все инстинкты кричали ему убежать, ведь он умрёт. Да и бес был значительно выше, сильнее и быстрее нас. Даже в пьяном состоянии.

– Даже не думай, – бросила я, взяв Анака за руку и спрятав за своей спиной. – Если не хочешь проблем, свали.

– Ха? – протянул вампир. – И кто это мне отдаёт приказы? Хотя... демон? Да... ты демон. Красивая... Высший уровень? Член королевской семьи? Хотя, плевать... Будь ты хоть самым Королём Демонов! Плевать. Я тебе не подчиняюсь, девочка. И, если не хочешь познакомиться с плохим дядей, оставь мальчика и вали отсюда.

– Хм... – протянула я, сунув руку в карман накидки, которая была на мне. – Похоже, мы так не договоримся...

– С детьми не договариваются, – усмехнулся вампир. – Детям отдают приказы, а те их исполняют. Кто сильнее, тот и прав.

– Да что ты?... – присвистнула я, удивлённо приподняв брови. – Ну, тогда вот мой ответ. Лови!

После этого я швырнула огромный красный помидор прямо в лицо вампира. Из-за того, что он до сих пор пребывал под кайфом, быстро увернуться бес не мог. В итоге, поми-

дор разорвался на части прямо у него на лице. И, казалось бы, что за детский лепет? Поумнее ничего придумать нельзя было? Да вот только нет. Нельзя.

Не прошло и пары секунд, как вампир принялся кричать. Кричать нечеловеческим голосом. Обнажил когти, оскалился, а после... растаял от святого помидорчика. Только вышедшие демоны способны противостоять священным артефактам. И теперь этот упырь убедился в этом сам.

При этом он спал не один. Рядом с ним лежала какая-то женщина. Также демон. Заметив на земле, где прежде стоял вампир, пустое дымящееся место, она удивлённо спросила:

– Подох, что ли? Ну, вот... и с кем развлекаться буду?

А после девушка вновь легла спать, решив, что это не столь важно.

Одним словом, бесы.

Я успела собрать как минимум десять кустов алых роз. Этого не слишком много, но и не мало. Можно возвращаться к себе. Знаю, что всё остальное братья и сёстры уничтожат ради спокойствия Ада, но плевать. Всё равно всё собрать не сможем.

Мы уже направились к воротам, но неожиданно...

– О! Это же моя сестрица! – прозвучал мягкий мужской голос. – Какая неожиданность! Почему же не позвала? Не ожидал, что заглянешь в гости. Во всяком случае, не в ближайшие несколько лет. Хотя, кто его знает... девочки в наше время развиваются намного быстрее.

Да... это был голос Георгина. Второго старшего брата. И, как назло, он также протрезвел, обратив на нас своё внимание. Более того, уходить теперь было некуда, так как единственный выход перекрыт ярко-розовым пламенем. Магия Георгина.

– Ну-ну, сестрица, – улыбался Георгин, продолжая лежать на золотых простынях, окружённый шёлковыми разноцветными подушками. – Куда ты спешишь? Давай немного поболтаем.

После этих слов Георгин похлопал по простыням рядом с собой, при этом другой рукой подпирал собственную голову и усмехался. Хочу я того или нет, мне пришлось обойти небольшой бассейн и присесть рядом с братом. Никто из демонов даже не шелохнулся. Наоборот, все обходили меня стороной, позволяя приблизиться ко второму принцу.

Одно беспокоило – Анак.

– Не переживай, – улыбался Георгин, заметив мой взгляд. – Ты ведь не забыла, что именно ты должна убить свою зверюшку? Больше никто этого сделать не может. Во всяком случае, в течении этого месяца. На мальчика наложили заклинание защиты. Разве не чувствуешь его? А... хотя ты ведь его потенциальный убийца. Ну, да... логично, если у тебя будет иммунитет.

А вот это уже была приятная и неожиданная новость. Об этом я не знала. То есть Анака в любом случае ничего плохого не ждёт? Ну... в течении всего месяца. Если так, то хо-

рошо, что у мальчишки есть защита от нечисти.

– Но всё равно... Это так забавно, – улыбался Георгин, продолжая медленно потягивать дым из кальяна. – То, как ты о нём заботишься... о простом человеческом ребёнке. Он же ничего не стоит. И способностей практически нет. Такая бесполезная душа.

Георгин был одет в длинный чёрный шёлковый халат с золотой обшивкой. Китайские мотивы, однако уверенности нет. Халат распахнут, из-за чего половина тела парня обнажена, демонстрируя его соблазнительные изгибы. Он очень привлекателен как для женщин, так и для мужчин. Но, кажется, Георгина это только забавляет.

Короткие прямые алые волосы открывали длинную изящную шею, в алых глазах плясал огонёк озорства. Ему явно было интересно, но было и ещё кое-что. Что-то, что так просто не разглядеть.

Я сидела рядом с юношей, но не испытывала страха. Даже если он намеревается сделать мне что-то плохое и мучительное... Мне не было страшно. Наоборот, я с нетерпением этого ждала.

– Мне вот интересно, сестрица, – продолжал улыбаться парень. – Что же ты такого сделала со старшим братом, что он так переменился в одно мгновение? Может, ты ему что-то дала или пообещала? Зная Анемона, уверен, это как минимум связано с алыми глазами, – подметил Георгин, указав на свои. – В прошлом, когда я был того же возраста, что и

ты, Анемон чуть было не вырвал мне глаза. Боль была невыносимой.

Это правда. В прошлом Грех Зависти так сильно охватил Анемона, что он напал на Георгина и чуть было не вырвал у него глаза. Георгину, можно сказать, повезло. Был период, когда он был уверен, что больше никогда не прозреет, но всё же восстановился. Демоны быстро восстанавливаются. Но за Георгина никто не заступался, никто его не защищал и всё сошло на нет. Словно ничего и не было.

Даже сейчас, рассказывая об этой истории, он улыбается, словно это какая-то глупая невинная шутка.

– Я ничего ему не обещала, – заверила Георгина.

– Да неужели? – усмехнулся брат. – Сомневаюсь. А может... он, и правда, переключился на маленьких девочек? Позже станешь его? Хм?

– Это ведь глупо, – вздохнула я, игнорируя прямую провокацию.

– Глупо?! – воскликнул в ответ Георгин. – Не скажи... Хе-хе-хе... Все вы вначале либо гордые, либо ненастные, либо жадные и принципиальные, но знаешь, что? В итоге, каждый посещает мой дворец! – бросил он, всплеснув руками и перевернувшись на спину. – Каждый брат и каждая сестра, в итоге, приходят сюда, чтобы утолить голод. Почувствовать тепло и капельку любви. Иной любви. Позже и ты сюда заглянешь, сестрица Азалия, – смеялся Георгин, слегка щёлкнув меня пальцем по носу. – Кто знает, – продолжил он, тут

же понизив голос и бросив на меня манящий взгляд. – Может, за это время тебе наскучит братец Анемон и я тебя заинтересую? Я, в отличие от остальных, умею ждать.

– Ты так уверен, что я явлюсь сюда в поисках твоих... услуг? – устало спросила я, замечая в его глазах злость. Он злится на меня.

– Разумеется, – усмехнулся Георгин. – А ты думаешь, что такая особенная? Ва-а... Младшая дочь Короля Демонов смогла помолиться, и её молитва была услышана. Светлая и безгрешная душа! Не ест человеческой плоти, защищает людей, ведёт себя, как хочет... Но это всё чушь! Ты такая же, как и все. Такая же, как я.

– Оу... – протянула я, начиная понимать, к чему он ведёт. – Братец Георгин, Грех Зависти не тебе принадлежит. Чего же ты так?

– Ха... Ха-ха... И то верно, – тихо засмеялся Георгин, вновь закуривая кальян. – И что же ты собирала здесь? – обернулся в сторону тележки. – Хм? Розы? Зачем тебе они?

– Хочу себе посадить, – прямой ответ. – Ты бы всё равно их выкинул.

– А может быть и нет, – парировал юноша. – Мне они также нравились, а теперь ты все их выкопала. Чем планируешь расплачиваться? Это моя территория и мои розы. Что дашь взамен?

Я задумалась. А что у меня есть? Что я могу дать второму принцу, чтобы он был удовлетворён? Оглядевшись, ви-

жу всех этих бесов: мужчины, женщины, высокие, низкие, тёмные, светлые... Он словно пытается собрать вокруг себя как можно больше народу, дабы что-то заглушить. Заполнить пустоту. Но людей много, много веселья, смеха и «любви», как он говорит, да вот только пустота как была, так и осталась.

– Что ты хочешь? – спросила у него, предпочитая не торговаться лишний раз.

Георгин призадумался, наклоня голову набок. Словно оценивал, что можно будет с меня взять. И тут он заулыбался, так как идея всё же появилась.

– Две вещи. Ты будешь расплачиваться за розы, а потом за выход отсюда целыми и невредимыми. Если откажешься, то останешься здесь, пока мне не наскучит.

– И что это за вещи? – не стала спорить, просто перешла к сути.

– Вот, – произнёс Георгин, протягивая в мою сторону трубку кальяна, к которой ещё мгновение назад присасывался сам. – Сделай десять затяжек. За каждую розу.

– А если откажусь от роз? – уточнила у Георгина.

– Это не важно, – с улыбкой ответил юноша. – Всё равно. Бери.

– И в чём смысл? – спросила у него, беря трубку. – Думаешь, это сразу же всё изменит?

– Возможно, и нет, – согласился второй принц. – Однако это будет небольшой шаг к тому, что в мире безгрешных не

бывает. Особенно демонов.

Иными словами, он хочет соблазнить меня. Вначале кальян, потом выпивка, далее ещё что-то... Должна признать, что перед тем, как я занялась волонтерской деятельностью, я относилась к числу проблемных подростков. Воспитывала меня одна бабушка, которая мало что могла позволить, да и старой закалки женщина. А у меня бунтарский период и желание познать этот мир. Доказать, что я взрослая.

Все это проходили. Все это знаем.

И пара затяжек кальяна для меня не такая уж проблема. Однако я понятия не имею, что он напихал туда. Что жжёт? И, будь я обычным человеком, отказалась бы, но, раз я демон и мне как-то всё равно, попробуем. Одна надежда, лишь бы там они не чей-нибудь труп жгли.

Без замедления затянулась из трубки. Георгин с азартной улыбкой наблюдал за мной. Ждал, что я начну как-то реагировать: кашель, слёзы, ругательства... Да хоть что-то. Но я молчала. Так ещё и колечки начала пускать, как и он сам недавно.

– Охо-хо?! – вырвалось у парня, когда он столкнулся с чем-то неожиданным.

Но рано я радовалась. Всё же голова закружилась, а тело стало ватным. Ой... нужно валить отсюда. Не демон, а растаман какой-то. Медленно, слегка покачиваясь, поднялась на ноги, планируя уходить.

– Подожди, – остановил меня Георгин, взяв за руку. – Те-

перь второе условие: ответить, что именно получил Анемон? Что ты ему обещала? Что сказала? Что вообще сделала, что он так изменился?

– Хм... – задумалась. – Ты... не поймёшь.

– Раз он понял, то и я пойму, – огрызнулся второй принц, но уже в следующее мгновение вновь улыбнулся.

– Ладно... – пожала плечами, после чего наклонилась к Георгину и обняла его руками вокруг шеи.

– Чт?.. – вырвалось у юноши, но он больше не шевелился. Наоборот. Расслабленное и беззаботное до этого мгновения тело неожиданно напряглось и окаменело.

Я же обнимала его, при этом медленно поглаживала голову парня, словно хотела успокоить. Одной рукой поглаживала по голове, другой – слегка постукивала по спине. В ритме медленного и спокойного сердцебиения. Так обычно убаюкивают младенцев, чтобы им не было страшно. Прислушиваясь к лёгким хлопкам, они успокаиваются и засыпают.

После наклонилась к уху Георгина и тихо прошептала ему:

– Всё хорошо. Ты молодец.

Юноша никак не шевелился. Я даже задумалась, не заснул ли он на самом деле. Слегка отодвинувшись от него, поняла, что Георгин не спал. Вот только его лицо... Он более не улыбался. Да что там. Он выглядел так, словно его обезоружили, прижали к стенке, и теперь парень слегка напуган. Бледное лицо, дрожащие дыхание и удивлённый взгляд.

– Как-то так... – коротко ответила ему, вновь поднимаясь на ноги. – Ну, раз условия выполнены...

– Уходите, – первым произнёс Георгин, после чего ярко-розовая защита пала.

Я и Анак смогли покинуть территорию дворца Блуда.

– Ох, моя госпожа! Как же так?! Это ведь было так опасно!

– Успокойся, Череп, – перебила его. – Я думала, что они находятся под таким кайфом, что вряд ли что-либо заметят.

– Но заметили же! – продолжал кричать скелет. – Ах, я слишком стар для этого. Моё сердечко не выдержит.

– Поправка: у тебя нет сердца, – подметила я.

– Как грубо! Но могло же быть! – вновь заныл Череп, снова начиная шмыгать носом.

– Это моя вина, – решил вступиться Анак. – Если бы меня не почувствовал вампир...

– Ва... Ва... ВАМПИР?! – воскликнул скелет, хватаясь за свою черепушку. – Они же так ужасны! – обхватил себя во круг плеч. – Всё... теперь мне точно будут сниться кошмары.

– Да чего ты переживаешь? Ты вампирам точно не интересен, – уже стала уставать. – Для начала у тебя нет того, что им нужно. А именно: крови.

– А?.. – озадачился Череп. – А разве они не грызут кости, словно стая собак?

– Нет, ты, наверное, путаешь с оборотнями, – поправила его.

– Оу... – протянул Череп, немного успокаиваясь. – И всё равно это было опасно, принцесса.

После этих слов Череп, напевая очередную малоизвестную песенку, побежал в сторону кухни, мгновенно превращаясь из няни в кухарку. Из кухни прозвучала небольшая ругань, проклятие и радостный крик, что ничего не сгорело.

Можно было и дальше прислушиваться к тому, как хозяйничает скелет. Он выполнял множество функций во дворце и как кухарка, и как повариха, и как горничная, и как дворецкий... Более того, каждый раз, когда он исполняет ту или иную роль, Череп обычно переодевается в нужную форму.

Так что я теперь всё чаще вижу Черепу, который гуляет по дворцу то в строгом смокинге дворецкого, то в чёрном платье и фартуке горничной, то в белоснежной форме с длинной шапкой повара, то и вовсе в соломенной шляпе фермера. Откуда он всё это берёт? Понятия не имею. Не понимаю, зачем он приклеивает к своему черепу пышные рыжие усы, когда надевает форму фермера и всегда таскает с собой вилы, хотя они ему и не нужны.

Череп – тот ещё кадр. Так и не поняла, кто он. Но раз спокойно может прикасаться к растениям, то что-то сильное... По правде сказать, у меня есть теория. Он часто упоминает своих братьев, которые над ним пошутили и закопали его во дворце Уныния, когда тот спал.

При этом, учитывая силу, размер и возможность существования Черепа много веков назад... сдаётся мне, что он был одним из детей предыдущего Короля Демонов. Такое ведь вполне могло быть, верно? По его словам, он многое видел. Даже войну с ангелами. Кем он ещё может быть, как не одним из сыновей Короля Демонов?

Более того, как-то он вскользь упомянул, что с первой нашей встречи заметил, что я особенная. Возможно, он догадывается, кто я.

– Принцесса, вы совершенно не боитесь смерти, – растерянно произнёс Череп, когда услышал о том, что отчасти я рассчитываю на то, чтобы мои братья и сестры быстрее меня убили. – В столь юном возрасте... так необычно.

– Смерть – это не конец, – философски ответила я, прекрасно зная, о чём говорю. – Порой, это только начало.

Тогда Череп полностью со мной согласился и даже поддержал. Он, конечно, не горит желанием, чтобы меня убила моя же семья, но при этом не настаивает на обратном. Просто намекнул, что был бы рад пообщаться немножечко дольше.

Да. Череп – необычное существо, но, как я поняла, не особо желает говорить о себе, поэтому ничего толком и не спрашивала. Думаю, правда рано или поздно сама собой всплывёт.

И она всплыла...

Тем же вечером к моему дворцу вновь приехала карета,

которую каждый день посылает отец. Для семейного ужина. Но, помимо привычной кареты, к моему дому шёл ещё один человек, который явно зачастил, – Анемон.

Брат спокойно постучался, а после, не дожидаясь ответа, вошёл в здание. Пока я пыталась понять, зачем он здесь и как мне на это реагировать, Анемон столкнулся с Черепом, который как раз сменил униформу и выглядел, как горничная с чепчиком и с белым фартучком. Скелет не обращал внимания на гостей и напевал себе песню, протирая пыльные полки.

Анемон, увидев скелета, окаменел, побледнел, вытянулся в лице и не моргая следил за Черепом. Возможно, парень был немного сбит с толку, когда увидел Черепу. Что ж... придётся объясниться, что мой слуга немного... не от мира сего. Работает и ладно.

– Азалия... – строгим голосом начал Анемон, продолжая следить за Черепом. – Ответь мне на один вопрос.

– Ты о нём? – уточнила я, указав на скелета. – Да, выглядит весьма забавно, но...

– Почему Всадник Апокалипсиса Смерть протирает у тебя полки от пыли?

Услышав данный вопрос, я сжала губы в одну узкую точку, и они стали напоминать куриную попу. Так сильно сжалась, что я даже не знала, как слово вымолвить. И главное, что говорить? Пока я мысленно кричала и думала о том, как такое, в принципе, может быть, тело на автомате дало брату

ответ:

– Потому, что... эм... они пыльные?

Анемон с непониманием посмотрел на меня. И его взгляд будто спрашивал: всё ли у меня в порядке с головой. Ну, а чего он хочет? Я сама только что узнала, что мне завтраки готовит сама Смерть. Теперь я понимаю, что именно говорил Череп, когда заявлял, что всегда был скелетом, сколько себя помнит.

Что ж... впервые мне очень хочется на семейный ужин.

Глава 7. Должок

Ох уж этот взгляд...

Ох уж это давление...

Ещё немного и, уверяю, у меня из головы потечёт кровь. А всё почему? Мой старший брат Анемон попросту просверлит в ней дырку своим взглядом. Настолько пристально он следит за мной. И длится это весь путь до дворца Короля Демонов.

– Пожалуйста, прекрати, – попросила я, прикрывая глаза. – Это начинает раздражать.

Мы ехали в карете, прислушиваясь к скрипу колёс и периодичному лаю адских гончих. Анемон сидел напротив меня, сложив руки на коленях, и не моргая смотрел на меня. Понятия не имею, как мне удалось вытащить парня из здания. Но теперь очевидно, что от расспросов так просто не отделаться.

– Всадник Апокалипсиса... – холодно и тихо начал он.

– Брат, прошу...

– И не какой-нибудь из первых, а самый последний – четвёртый Всадник. Тот, что носит имя Смерть.

– Знаю, это выглядит странно, но я сама об этом только узнала.

– Как можно об этом только узнать, Азалия? – строго спросил Анемон. – Я понимаю: ты ещё не достигла зрелого

возраста, но даже для тебя это слишком. Разве и так не ясно, что это Смерть, а не обычный скелет? Так ещё и использовать его в качестве прислуги?! Где ты только его откопала?

– На заднем дворе... – виновато ответила я, отчего у Анемона даже верхнее правое веко задёргалось.

– Что?.. – озадаченно спросил он, не понимая, издеваюсь ли я над ним или это такой особый вид шутки.

Пришлось рассказать Анемону, как на самом деле обстоят дела. Первый принц слушал меня. Не перебивал. Периодически раскрывал немного рот, словно хотел что-то добавить, но, в итоге, всё же сдерживал порывы и молчал. Он, хоть и с огромным трудом, принял правду.

– Безумие... – тихо произнёс юноша, отводя взгляд в сторону. – Азалия, Смерть – это существо, которое неподвластно никому. Ваш договор, о котором ты упомянула... сомневаюсь, что он имеет какую-либо ценность. Смерть приходит к каждому из нас и заберёт каждого: хоть человека, хоть демона, хоть ангела или даже Бога. На то она и Смерть. Но ты используешь Всадника в качестве горничной?

– Ну... Череп не жаловался, – пожала я плечами.

– Ты ему ещё и имя дала?! – ахнул юноша, после чего устало прикрыл глаза. Карета остановилась. – Прибыли. Идём, – произнёс он, протягивая мне ладонь. – Даже не знаю, что на это скажет отец.

– О! Зато я знаю, – с лёгкостью ответила, взяв юношу за руку. – Ничего не скажет. Ему вообще плевать.

– Ты ошибаешься... – растерянно произнёс Анемон, при этом его рука слегка дрогнула. – Если бы это было так, стал бы он... собирать нас

– Конечно, – кивнула ему. – Ведь в одиночку Семь Смертных Грехов не вынести. Разве ты не чувствовал, как твой Грех давит на личность? То же происходит и с остальными. А так если бы не мы, то он как Король Демонов был бы обязан возложить всё на свои плечи.

– Ты... – растерялся принц, смотря на меня как-то неуверенно и немного отстранённо. – Ты действительно ненавидишь отца?..

– Да, – мгновенный ответ. – У меня нет ни единой причины относиться к нему иначе.

– Вот как... – тихо произнёс Анемон, после чего почему-то наклонился ко мне, просто взял меня на руки и пошёл дальше по коридору дворца.

Это было странное действие. Его прикосновения были лёгкими, нежными и аккуратными. Даже нёс меня так, словно я хрустальная. При этом взгляд Анемона был слегка туманным и потерянным. Казалось, что он чем-то расстроен и встревожен.

Это из-за моих слов об отце? Или... из-за чего-то иного? У меня есть подозрения, но как их проверить?

Ничего не говоря, я прикоснулась ладошкой к гладкой щеке юноши и нежно её погладила. Анемон удивлённо приподнял брови и посмотрел на меня, не понимая причины подоб-

ного поведения.

– Но братик мне нравится, – улыбнулась я, изображая детскую невинность. – Братик лучше отца.

Как оказалось, мои мысли были верными. Хоть Анемон ничего и не сказал и даже не улыбнулся, туман в его глазах мгновенно рассеялся, а объятия стали значительно крепче.

Неожиданно... Как же ему мало надо для счастья. Хотя, возможно, осознание того, что он в чём-то лучше отца уже делает его счастливее. И всё же я готовилась к тому, что, как только мы подойдём к дверям зала, Анемон вернёт меня на землю. Лишние взгляды со стороны родственников просто нежелательны. Одно дело, когда все косо смотрят в мою сторону: мне плевать. Другое – когда первый принц попадает в невыгодное положение.

Я уже болтала ножками в воздухе, ожидая неминуемого приземления, но...

Анемон даже не сбавил темп. Его хватка стала крепче. Он не позволил мне спуститься. Ничего не говоря, юноша толкнул дверь в трапезный зал и вошёл ни с кем не поздоровавшись. Даже с отцом.

Я думала, что мы как обычно самые последние, но нет: место второго принца также пустовало.

Однако сейчас каждый следил за действиями Анемона. Юноша просто подошёл к моему месту и аккуратно усадил меня на стул, неосознанно поправив юбку моего платья. Словно я и не человек вовсе, а изящная фарфоровая кукла.

Каждый следил за движениями парня и не смел прерывать его. После он спокойно направился к своему стулу и занял своё место.

– Вау! – усмехнулась Лаванда, надменно откинувшись на спинку кресла. – Да вы только гляньте, кто теперь у нас лучшие друзья! Ну и как? Мне стоит вас поздравить?

– Как хочешь, – отмахнулся Анемон. – Твоё мнение всё равно никому не интересно.

– Тц! – вырвалось у девушки, которую злил сам факт того, что не она персона под номером один.

Светловолосая девушка положила руку на стол, демонстративно постукивая пальцами по столешнице. Она даже не замечала меня, а по какой-то причине перенесла свою ненависть на старшего брата.

Крокус – брат близнец Лаванды – бросил предупреждающий взгляд на девушку. Словно предупреждал, чтобы та ничего не предпринимала. После чего кивнул на слугу Короля Демонов.

Да... тот слуга тоже молчал, что удивительно. Мы ждали второго принца Георгина, а он обычно не опаздывает.

– Братец Георгин опаздывает? – присвистнула Лаванда. – Похоже, у него выдалась знатная вечеринка, раз на семью времени нет.

– Как знать, как знать... – неожиданно протянула Калла, надменно усмехнувшись и облизнув свои губы. Лаванда повернула голову в сторону старшей сестры. – По пути во дво-

рец папы мне посчастливилось узнать, что Георгин выгнал всех своих слуг и любовников. Причём кричал, злился и избивал каждого, кто его не слушался.

– Георгин?... – ахнул Крокус. – Кричал и выгнал своих любовников? С чего бы ему поступать так?

– Действительно, – усмехалась Калла. – С чего бы ему так поступать? Однако перед этим его навестила наша младшенькая... Азалия, – произнесла девушка, обращаясь ко мне. – Ничего не хочешь рассказать?

Все присутствующие, словно по сигналу, повернулись в мою сторону. Ждали пояснений, реакции, эмоций – да хоть чего-то! Особенно заинтересован был Анемон, который не понимал, о чём, в принципе, говорит Калла – первая принцесса Королевства Демонов.

Мне нечего было скрывать. В конце концов, я там появилась, так как хотела набрать цветов, которые остальные стремительно уничтожали. У меня была веская причина сохранить песчинку красоты, так как я сомневаюсь, что демоны позволят божественным молниям повториться. Особенно такие, как слуга Короля.

Вон как усмехается. И чего он улыбается? Чего ждёт? Что на этот раз успел сделать?

Но ответа от меня так никто и не дождался.

В помещение ворвался Георгин.

До этого второй принц являлся воплощением соблазна, изящества, удовольствия, блаженства, похоти и бесконеч-

ного флирта. Он всегда улыбался и смотрел на остальных, невзирая на то, кто перед ним, с явным аппетитом. Словно одной только улыбкой предлагал все земные удовольствия и обещал показать Рай и в Аду.

Он всегда таким был.

Но не сегодня.

Не сейчас.

Георгин даже не пытался улыбаться, а взгляд его алых глаз выражал злость и ярость. Вместо одежды, демонстрирующей его изящное тело, был какой-то мешковатый серый свитер с длинными рукавами и воротником, в который спокойно могли влезть как минимум четверо Георгинов.

На парне не было ни капли косметики, не говоря уже об украшениях. Из всех аксессуаров только значок на груди, на котором отображался герб его Смертного Греха Блуда – козёл.

Ирония, не так ли?

Но, даже учитывая то, что он был не покрашен и без украшений, да и на взводе, словно ещё немного и взорвётся, юноша выглядел очень красиво. Что ж поделать? Если ты красавчик, то и мешок на тебе будет выглядеть, как от «*Prada*».

– Братец! – усмехнулась Калла. – Чего же ты не в духе? И опоздал, что не похоже на тебя.

– А тебя это каким боком касается? – дерзко бросил Георгин, надменно смотря на старшую сестру.

– Ой, да вообще никак не касается, – с усмешкой пожа-

ла плечами девушка. – Да вот только интересно стало, чего это ты всех своих любимчиков выгнал? Решил без слуг свой бордель содержать? Сомневаюсь, что твоих сил будет достаточно.

– Хм... – протянул Георгин, злобно усмехаясь. – Никто из них меня не удовлетворил. Решил избавиться от бесполезного мусора. Если так этим интересуешься, то подбирай и забирай к себе. Я не против.

– Вот ещё!.. – фыркнула Калла, так и не получившая желанный ответ. – Когда там еду принесут? – злобно бросила слуге Короля Демонов. – Все в сборе. Можно приступить к еде?

– Разумеется, принцесса Калла, – поклонился в ответ слуга, но почему-то вновь посмотрел в мою сторону. – Вот только... сегодня принцесса Азалия с семьёй ужинать не будет. На неё никто не готовил.

Не поняла... И в чём прикол? То есть он меня таким способом наказать пытается? Я как бы и так на этих званных ужинах не объедалась от пуза. Так почему я должна переживать? Хотя остальные занервничали, словно это было каким-то серьёзным оскорблением.

А... кажется, поняла: если мне не подают еду, то это своего рода знак, что я не член семьи. Меня отвергают и от меня отказываются. Но при этом не выгоняют. Хотят поугубить, а после решить, что делать дальше.

– Надеюсь, вы понимаете, что в последнее время ваше по-

ведение было ужасным, принцесса, – обратился ко мне слуга. – Поверьте, мне намного обиднее за вас, чем вам. Поэтому, если можете, простите этого брэнного слугу. Наказание есть наказание...

– Да не вопрос! – отмахнулась я, даже не дрогнув. А вот сам же слуга, до этого выражая чуть ли не физические мучения и страдания, вздрогнул от моего ответа.

– А?.. – только и произнёс он, выпучивая гнилые глаза на меня.

Я же аккуратненько достала из внутреннего кармашка пышной юбки заранее приготовленную закуску, о которой побеспокоился Череп, – сэндвичи, нарезанные на маленькие треугольники, чтобы их было удобно держать в детской руке. Сэндвичи с салатом, с помидорами, с другой зеленью и даже фруктами. Да, хлебом эту лепёшку не назовёшь, но, учитывая условия, в которых мы живём, очень даже неплохо.

Разложила бутерброды перед собой и, не дожидаясь того момента, когда остальным подадут еду, принялась кушать их один за другим, сосредоточенно набивая пухлые детские щёки и тщательно пережёвывая.

– Принцесса Азалия, что вы едите? – строго бросил слуга.

– Сэндвичи, – с безразличием ответила ему.

– Из чего они сделаны? – повысил он голос.

– Из продуктов, – вновь безразличный тон.

– ИЗ КАКИХ?! – уже кричал слуга.

– Из тех, что появились на земле после падения молний.

– ЧТО-О-О?! – начал заводиться, как старая, повидавшая войну советская машина.

А после понеслась... Он говорил много, громко, шумно, разбрасываясь слюной, ядом, соплями и проклятиями. Уверял, что я как демон не смею вкушать плод с божественной силой. Это верная смерть. А если я и не умру, то обреку на вечный позор всю свою семью и потомков. Я как истинный демон обязана искоренить эти плоды. И так далее...

Я же продолжала смотреть на него скупающим взглядом, подперев ладошкой щёку, и наслаждалась едой. Только я. Остальные боялись что-либо сказать. Молчали, выжидая, когда закончится тирада. И чем больше я игнорировала этот вопль, тем громче кричал слуга.

В какой-то момент он понял, что это бессмысленно. Передо мной осталась парочка несъеденных сэндвичей. В принципе, я была сыта, поэтому собиралась убрать их обратно в свой кармашек, да вот только не успела к ним прикоснуться, так как прямо из-под моей ладони их резко забрали.

И это был не слуга... нет. Этот ходячий мертвец до сих пор стоял за спиной отца и проклинал меня взглядом. Понимал, что потерял надо мной власть, и не знал, как ещё повлиять на ситуацию.

Сэндвичи забрал Георгин. Что весьма странно... Не в его это стиле, ведь, после того как парень забрал еду, он молча всё съел. При этом я заметила, что в глазах его читалось непонимание, удивление, озадаченность и... желание.

Неосознанно он лизнул собственные пальцы, которыми держал сэндвичи.

После юноша повернулся в мою сторону и тихо, едва слышно произнёс:

– Ещё...

Вот только его слышали все. Абсолютно все. И слуга в том числе.

– Принц Георгин, не опускайтесь до подобного безобразия! Вы как второй принц обязаны подавать пример. Вы будущее Ада! Возможно, именно вы возглавите войско мёртвых и откроете Врата в мир людей, чтобы причинять боль, безумие и предсмертную агонию. Такова цель вашего существования!

– Вот отстой... – произнесла я, даже не скрывая своего разочарования. – Лучше уж жить, как хиппи, курить травку и устраивать оргии во имя любви и мира, чем вот эту всю чушь, которую вы только что озвучили.

– Принцесса Азалия... – прищурился грешник. – Вы давно уже считаетесь сплошным разочарованием. Ад под вашим правлением никогда не достигнет величия.

Он так говорит, как будто мне это нужно. Я даже спорить с ним не хотела. Однако этот тип никак не мог успокоиться. Думаю, он готов перепродать свою душу заново и пройти все пытки Ада, лишь бы поставить меня на место. Низшие бесы ненавидят королевскую семью. Особенно из-за того, что в сущности ничего не могут им сделать.

Но это не значит, что совсем ничего не могут.

– Принцесса Азалия, вы пройдёте обучение в ускоренном режиме.

– Что?.. – не поняла я, после чего слуга швырнул на стол передо мной длинный кинжал с чёрной рукоятью.

– Этим оружием вы обязаны убить своего питомца. И срок вам – один день. Если вы не справитесь, ваш питомец так или иначе будет убит, а вы наказаны.

– Какого?..

– Время пошло!

Каждый раз одно и то же. Каждый раз этот тип позволяет себе слишком много. При этом остальные дети молчат, так как побаиваются слугу, а именно той власти, которой обладает не он, а отец, который словно находится в театре. Чего он ждёт? При этом реагирует только тогда, когда что-то идёт не по плану. И то эта реакция слишком мизерна... Он вообще живой? В смысле, он точно не кукла, которую дёргают за ниточки?

Из-за кинжала рука начинала дрожать. Как я его, в принципе, подниму?

Они хоть понимают, что это невозможно? Да и не собираюсь я убивать Анака. Он не мой питомец. Он мой друг. Они совсем спятили: убивать невинного ребёнка, который ниче-

го в плохого в жизни не делал? Хотя, чего я хочу от Ада? О какой человечности может идти речь?

Демоны... вот и всё.

– Азалия! – услышала голос за спиной в тот момент, когда я практически вышла на улицу к карете с гончими. Была уверена, что это Анемон. Но...

– Георгин?..

– У меня вопрос к тебе, сестрица, – улыбнулся парень, вновь надевая свою маску изящного и желанного юноши. – Чего ты хочешь?

– Что?.. – не поняла его.

– Брось, – наклонил голову набок. – Все мы чего-то хотим за то, что делаем. Вот ты... – указал на меня пальцем, – обняла меня, верно? Почему ты это сделала? Чего хочешь? Может, тебе нужны слуги? Души грешников? Особые услуги? Золото? Оружие? Что ты хочешь?

– Что я хочу за то, что обняла тебя?.. – повторила его вопрос, удивляясь, что он готов за это заплатить. Хотя... наверное, он привык платить за любое тепло. – Мне ничего не нужно. Просто забудь об этом и сделай вид, словно ничего не было.

– Ничего не хочешь? Что за бред? – воскликнул парень, когда я вновь намеревалась продолжить путь. – Хочешь, я убью того мальчишку? Тогда тебе не придётся беспокоиться по этому поводу. Эй, сестрица! Подожди! Может, ты хочешь сесть за ужином рядом со мной или вообще на моё место,

чтобы быть ближе к отцу? Ну же! Ответь! Не уходи! А что насчёт возможности отправиться в мир людей? – и тут я замерла, медленно поворачиваясь в сторону Георгина. – Хех... – усмехнулся он. – Так и знал, что ты чего-то попросишь. Нет ничего бесплатного.

– Ты сам предложил, – заметила я. – Так... что там о путешествии в мир людей?

– У меня есть ядро големов, – с улыбкой пояснил Георгин. – Правда, всего одно. А значит, что перенести в мир людей сможет только одного. Разбей его – и окажешься в мире людей.

– Ядро?..

– Вот, – пояснил юноша, после чего вытянул перед собой ладонь, и в его руке материализовался небольшой шар. С виду казалось, словно это просто яблоко, покрытое свинцом, но нет. В нём так же чувствовалась энергия. Сильная энергия. И я понимала – Георгин не лжёт. – Берёшь?

– То есть... ты его просто так мне дашь? – удивилась я. – Но ведь путешествия в мир людей запрещены.

– Но это не значит, что они невозможны, – усмехался парень. – Так что?

Не тратя больше ни минуты, сорвалась с места и подбежала к Георгину, забирая шар из его рук. Я была уверена, что он не отдаст его. Начнёт смеяться, отбирать его или вообще угрожать. Но, нет, Георгин спокойно передал шар мне, бросив что-то о том, что мы теперь в расчёте. Не совсем пони-

маю, о чём он, но... на радостях я подпрыгнула, обхватила Георгина за шею, не задумываясь ни о чём, поцеловала юношу в щёку и побежала к своей карете.

– Спасибо, брат!

И, только когда карета отъезжала ко дворцу Уныния, я выглянула в окошко и, к своему удивлению, заметила, что Георгин в шоке сидит на земле, прижимая ладонь к поцелованной щеке. При этом глаза его широко распахнуты, нижняя губа нервно надкусана, а само лицо слилось по цвету с волосами.

Кажется, он был зол, возмущён, унижен и сбит с толку. Да... именно так. Ведь не мог тот, кто является воплощение Блуда засмущаться от невинного детского чмока?

Или мог?

Глава 8. Возвращая в мир людей

Меня ждал серьёзный разговор.

И, нет... это был разговор не с моим отцом или братьями и сёстрами, а с моей горничной. Со Смертью...

Я долго тянула время, перед тем как взяться за ручку, чтобы открыть дверь и войти во дворец. Внутри всё связалось морским узлом. И как мне начать разговор со Всадником Апокалипсиса? Хотя, если подумать, я ведь тоже не простая личность – высший демон. А это что-то да стоит в Аду.

Наверное...

И всё же в книге про Азалию, которую я читала, такого персонажа, как Четвёртый Всадник Апокалипсиса, не было. О нём даже не упоминалось. Наверное, потому что он всё это время покоился во дворе перед дворцом Уныния.

– Моя госпожа! – воскликнул Череп, увидев меня в дверях, когда я медленно заходила внутрь. – Вы наконец-то пришли! Вот и замечательно! – радостно воскликнул скелет, хлопав кистями, на которые надеты кухонные рукавицы.

В тот момент скелет был в розовом платье горничной с длинным кружевным фартуком и белоснежном чепчике на черепушке. Этакая *«отчаянная домохозяйка»*.

Не успела я слова молвить, как со стороны кухни прозвучал звонкий *«Дзинь!»*

– Ох! – воскликнул Череп, обхватив рукавицами свою го-

лову. – Фруктовые кексы уже подспели! Как раз вовремя. Пойдёмте же, принцесса. Уверен, что вы сейчас голодны, словно демон. Хотя вы и так демон... Уху-ху-ху! – захихикал он, прикрывая рот рукавицей. – Какая ирония!

Это он меня типа подколол? Очень смешно... Обхохочешься! Были бы у меня демонические рога, боднула бы разок. Так... чисто для того чтобы присоединиться к общему веселию.

Но, как ни странно, от обычного поведения Черепа мне стало немного легче. Вроде бы он такой же, как и всегда. Да и Анак также сидел на кухне за обеденным столом и, размахивая ногами, уплетал что-то, напоминающее кашу. Кажется, тыквенная каша, хотя не уверена. Вкусно выглядит... Не знаю, что это, но дайте и мне.

– Как прошёл семейный ужин? – певучим голосом спросил Череп, пританцовывая на месте.

– Ужасно... – холодно бросила я.

– О! Значит, как обычно? Понятно-понятно, – продолжал он, при этом снова запел.

– Госпожа, вы начнёте с основного блюда или с десерта?

– Давай всё, – махнула я. – Там разберёмся.

– Я... – неожиданно начал робко Анак, смущаясь оттого, что на него сразу же обратили внимание. Но он не замолчал. Решил продолжить, хотя и неуверенно опустил взгляд лиловых глаз на свои пухлые ладошки. – И-извините, но я немного... не понимаю. Если вам так не нравится ходить на эти...

ужины, зачем вы ходите, госпожа?

– Хм... – протянула я, со скучающим видом подпирая щёку. – Интересный вопрос... Наверное, для того чтобы избежать более глобальных проблем.

– А! – понимающе кинул Анак. – Вот как...

– Вот только выходит у меня так себе... – подытожила я, из-за чего мальчик слегка побледнел. – И, раз пошла такая тема, у меня имеется несколько вопросов, которые хотелось бы обсудить, – ну, ни пуха тебе, Азалия... – Череп, так ты у нас, оказывается, Всадник Апокалипсиса Смерть... – как бы невзначай начала я.

В тот момент небольшая деревянная лопаточка выпала из рук Черепа. Тот прекратил танцевать и отплясывать на месте. Выпрямился и медленно повернул голову в мою сторону. В чёрных и пустых глазницах засиял красный огонёк, предупреждающий об опасности. Анак в тот момент вдавил голову в плечи и задрожал, предчувствуя неприятности. Я бы тоже задрожала, да вот только от такого жуткого взгляда у меня комок в горле застрял. Ни туда, ни сюда... Даже дышать стало трудно. Пришлось быстро искать что-то жидкое, дабы пропихнуть пищу.

– А если и так... – холодно спросил Смерть, – то что?

Это угроза? Предупреждение? Проверка? Он, похоже, не желал, чтобы я знала об этой его стороне. Хотя, если бы он хотел моей смерти, давно справился бы с данной задачей. Начнём с того, что именно он готовит.

– Нет, ничего, – улыбнулась Черепа, после того как сделала с десяток больших глотков компота. Фух... аж полегчало. – Просто, – продолжила с улыбкой. – Ты вроде как со мной контракт заключил: работа по дому, готовка, присмотр за имуществом и всё остальное по мелочи... Не будет ли это как-то негативно влиять на... твою «*основную*» работу?

Осознав, что именно меня беспокоит, Череп расслабился, и атмосфера в помещении вновь стала тёплой, уютной и дружелюбной.

– Ох, это? Охо-хо-хо! – захохотал скелет, радостно отмахнувшись. – Так я, можно сказать, в отпуске. В очень длительном самовольном отпуске. Переживать не стоит. Это никак не повлияет на моё служение нашей очаровательной принцессе Азалии. Кстати, как вам кексики?

– Супер! – заверила я, подняв большой палец вверх.

– Охо-хо-хо! – засмеялся вновь скелет, после чего, клянусь, я заметила, как белая кость на черепе стала слегка розовой от смущения. Или у меня уже галлюцинация?

Череп сам не ел. Он, в принципе, не ест. У него для этого... ничего нет. Более того, он ничего не чувствует: у него нет обоняния, он не ощущает тепло и холод, у него нет возможности даже чувствовать боль. Он скелет. И отсюда мы пляшем. Но, похоже, из-за того, что он не может удовлетворить свои первичные желания – такие, как голод и так далее, ему остаётся последнее: наблюдать за эмоциями и яркими красками.

Череп не чувствует голода или вкуса, но он питается, как

школьница, при встрече кумира, когда видит, с каким удовольствием мы с Анаком уплетаем приготовленную им еду. И порой могу заметить его, убирающегося в библиотеке, как он читает старую книгу по кулинарии и параллельно считает пыль с полок.

Его потребность в самореализации выражается шитьём. Благодаря Черепу, мой гардероб, как и гардероб Анака, очень разнообразился. Скелет не спит, а только шьёт одежду, одевая нас, словно кукол. В принципе, одежда красивая и чистая, так что тут я тоже особо не против.

Хотя тот факт, что он занимает ванну на несколько часов ежедневно, меня всё же бесит... И оправдывает он это всего одной фразой: *«В моём возрасте мне необходимо пропарить хорошенько косточки!»* М-да... Тоже мне доисторическая окаменелость.

– Что ж... – вздохнула я, откладывая столовые приборы. – Также у меня есть и другие новости – второй принц предоставил мне ядро голема.

– Оу... – протянул скелет, который, похоже, знал, что это и как с этим работать. – Вы теперь можете отправиться в мир людей. Поздравляю, принцесса! Вы так давно хотели сбежать из Ада.

– Что?.. – ахнул Анак, удивлённо посмотрев на меня. – Госпожа... уйдёт?

– Не совсем, – нахмурилась я. – Мне сократили срок, в течение которого я должна ухаживать за Анаком. Король Де-

монов требует завершить урок.

– А под фразой «завершить урок» вы имеете в виду... – начал понимать Череп.

– Госпоже придётся меня убить, – неожиданно с пониманием кивнул мальчик, после чего с улыбкой продолжил: – Ну, я понимал, что это не может длиться вечно. Я рад, что именно вы стали моей госпожой. Даже в Аду со мной обращались, как с человеком.

– Анак, я ведь тебе уже говорила, что я не убью тебя, – начала сердиться.

– Но, госпожа, – обратился ко мне Череп. – Если это сделаете не вы, его всё равно убьют. А вас просто накажут за неисполнение приказа...

– Вы что, не слышали, что я до этого сказала? – устало вздохнула. – У меня есть ядро голема. Отправим в мир людей Анака и дело с концом.

– А?! – вырвалось у мальчика. – Г... Госпожа!..

– Не выйдет, – неожиданно отрезал Череп, виновато опустив голову.

– Это ещё почему? – фыркнула недовольно.

– Простите меня, принцесса, – немного виновато начал скелет. – Из мира демонов в мир людей довольно трудно попасть, в принципе. Если у вас есть лазейки, то это, конечно, здорово, но не все могут проникнуть через эти лазейки. Если бы всё было так просто, то демоны давно бы заполонили весь человеческий мир. Ядро голема может отправить демона в

мир людей, но только демона и только высшего уровня. Низшие демоны и тем более люди не могут так путешествовать.

– Почему? – всё ещё не понимала я.

– Ну... – задумался Череп. – Представьте, что человек разбивает ядро, телепортируется, но, вместо того чтобы оказаться в привычных ему условиях среди людей, он оказывается в гробу, похороненный под огромным слоем земли. В итоге, это путешествие приведёт к одному – к смерти. А я в этом, как вы уже поняли, знаю толк.

– Хм... – нахмурилась я и надула щёки. Такой расклад мне вообще не подходит. Если и спасать мальчишку, то как полагается, а не отправлять из одного Ада в другой. – Что же делать?... – протянула, подхватывая голову руками и облачиваясь на столешницу. – Какой способ может помочь человеку спокойно отправиться в мир людей и при этом сохранить ему жизнь? Он ведь ещё совсем ребёнок... Это как-то неправильно. Ему ещё жить и жить.

– Г-госпожа... – протянул Анак, после чего начал сморкать носом, а по щекам его потекли слёзы. – Госпожа... вы такая... Такая хорошая... Я так это ценю... Вы словно Ангел...

– Ох... – растерялся скелет, наблюдая за тем, как Анак вытирает рукавом слёзы. Он был удивлён, озадачен и не знал, какой ответ мне дать, но тут... – Подождите... А ведь есть один способ.

– Что?! – ахнул Анак.

– Какой?! – так же крикнула я.

– Ну... – виновато стянул с макушки кружевной чепчик и неуверенно скомкал его. – Тут есть небольшая загвоздка... Малыш Анак сможет жить как человек, расти, общаться с другими людьми, даже сможет спокойно ходить в школу, получать образование и устроиться работу.

– Но... – насторожилась я.

– Но, боюсь... – протянул Череп. – Боюсь, что малыш Анак не сможет встречаться с юными леди, жениться и иметь с ними семью.

– Что? – удивилась я. – Почему?

– Понимаете, принцесса, – продолжал Череп, – чтобы человек смог вернуться в мир людей живым и невредимым, а также продолжал жить, как он и привык, необходимо чем-то пожертвовать. А именно: Анаку придётся стать чернокнижником.

– Чернокнижником? – ахнул мальчик.

– Вашим чернокнижником, – повторил Череп, смотря на меня. – Иными словами, он станет своего рода чёрным священником, который будет веровать в своего демона – принцессу Азалию – и поклонятся ему. На протяжении всей своей жизни он обязан распространять веру в вас и вашу силу, а также воздвигнуть алтарь и приносить жертвоприношения. Анак не сможет завести семью или какие-либо отношения на стороне, так как будет считаться вашим женихом. Ведь вы – та, кому он посвящает свою жизнь и даже душу. И после

смерти его душа обязана будет вернуться в ваш дворец.

После столь подробного пояснения я и Анак на какое-то время выпали из реальности и с открытыми ртами смотрели на скелета. И, наконец-то, когда я всё же смогла произнести то, что думаю по этому поводу, было:

– Зашибись...

– Простите, принцесса, – виновато поклонился скелет.

– Просто нет слов, – продолжала я. – Один лишь мат.

– Мне очень жаль, госпожа, – вновь поклонился Череп.

– Забудь о том, что ты только что предложил, – приказным тоном бросила Черепу.

– Разумеется, – даже не спорил он.

– Этого не будет. Нужен другой план.

– Понимаю.

– Он всего лишь ребёнок, и разрушать его жить, которая толком не началась, я не собираюсь.

Но неожиданно заговорил Анак.

– Же... жених?! – похоже, мальчик, учитывая его светлые и чистые мысли, представил это совсем не так, как оно выглядит на самом деле. Светлая кожа на щеках ребёнка стала розовой, а сам он смущённо схватил ладонями лицо. – Я... Я-я понимаю, что я не лучший вариант. Это... Как бы... Ну...

– Подожди, малыш Анак, – остановил того Череп. – Тут всё немного не так, как у людей. Высшие демоны могут связывать себя узами брака столько, сколько захотят. Особенно

с людьми. Для демонов ничего не стоит иметь одновременно пятьдесят женихов и невест одновременно. Особенно в мире людей. Вообще-то, чем больше, тем лучше, ведь так слава об их могуществе распространиться значительно быстрее в мире людей. В то время как человек вряд ли сможет завести семью.

– Ох... – вырвалось у мальчишки, после чего он с грустью опустил руки на колени.

– Не будем это обсуждать, – строго бросила я, после чего прыгнула со стула. – Поздно уже. Я спать. Завтра начнём новые поиски того, как можно вернуть человека в мир людей. Спокойной ночи.

– Как прикажите, – поклонился Череп. – Добрых снов, принцесса.

Добрых снов... пожелали они мне, да вот только сна ни в одном глазу.

Времени безумно мало, и я понятия не имею, как помочь Анаку. И ещё это предложение Череп... Очень «мило» и «очаровательно». А почему бы мальчику сразу евнухом не стать? Пф! Всего-то! И что за выбор такой, если после смерти он возвращается в мой дворец. Это как-то странно. Я его, наоборот, из Ада гоню, а не продлеваю агонию.

Я находилась в своей спальне и с хмурым взглядом смот-

рела на улицу через окно. Вдали виднелся чёрно-красный небосвод, в котором танцевали гигантские чёрные смерчи. Интересно, это же на каком кругу Ада такое веселье? Аналогичная картина у меня в голове.

Неожиданно со стороны дверей раздался стук.

– Госпожа... – прозвучал детский шёпот. – Это... Анак...

Что? Чего он решил заглянуть так поздно? Какое-то время он не решался продолжить звать меня, но, судя по звукам, никуда не уходил. В итоге, я всё же решила встретиться с ним.

– Анак, заходи, – позвала мальчика, а сама топающими шагами поспешила к огромной кровати. Она и для взрослого будет большой, а для ребёнка так вообще – аэропорт.

Мальчик тем временем аккуратно приоткрыл дверь и вошёл в комнату. Он ещё даже не переоделся. Было довольно темно. Я даже ночник не зажгла, довольствуясь алым приглушённым светом с улицы. Но, даже несмотря на полусумрак, Анак всё равно меня нашёл, после чего аккуратно закрыл за собой дверь.

– Моя принцесса, извините, что так поздно, – поклонился он, на что я тут же его остановила.

– Ничего, – улыбнулась. – Что случилось, Анак? Не спится?

– Миледи, я бы хотел... если можно... вновь обсудить с вами способы моего возвращения... – смущённо и робко начал мальчик.

– Мы обязательно найдём, как тебе помочь, – заверила я. –

Не переживай и просто подожди. Я что-нибудь придумаю. Совсем скоро...

– Миледи, – перебил меня мальчик, приблизившись вплотную к кровати. – Я понимаю, что вы для меня и так сделали больше, чем полагается. Осознаю, насколько мне повезло. И просить у вас о чём-то большем просто не имею права. Изначально, когда я здесь появился, понимал, что мой конец... определён. Я не ждал ничего хорошего.

– Анак, ты...

– Но когда я встретил вас, то понял, что даже в самой тёмной бездне есть лучик света, – продолжил мальчик, не дав мне закончить. Более того, он наклонился и аккуратно взял меня за руку. – Моя мама всегда так говорила... Всегда говорила, что даже в самой глубокой темноте можно встретить что-то светлое. Я не понимал смысла этих слов, пока не повстречал вас, миледи.

– Спасибо, Анак, но к чему ты?..

– Эм... – неожиданно мальчишка занервничал и стал отводить взгляд, немного смущаясь и чувствуя неуверенность. – Моя принцесса, я... я... я не против.

– Что?..

– Я был бы очень рад, если бы я мог стать вашим женихом! – выпалил он, при этом зажмурившись. От громкости его голоса у меня даже волосы дыбом встали. Но он и сам понял, что переборщил, так что продолжил более спокойно. – Я хотел бы стать вашим чернокнижником и рассказывать в

мире людей, какая вы хорошая.

– Анак, подожди, – притормозила мальчишку. – Ты это сейчас говоришь, но потом подрастёшь и захочешь большего – девушку, жену, детей, семью... А став чернокнижником...

– ...я смогу навсегда остаться с вами, – закончил Анак. – Я не дурак. Я всё понимаю. Честно.

– Ты пожалеешь об этом, – отрицательно покачала головой. – Иди спать. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Время ещё есть, так что...

Договорить я не успела, так как мальчик неожиданно запрыгнул на кровать и, ничего не говоря, быстро поцеловал меня в щёку. Это был лишь небольшой детский чмок, однако мальчик покраснел так, словно совершил что-то настолько постыдное, что даже дворец Блуда нервно курит в сторонке. Он взялся за края одеяла и подтянул его к своему лицу, стараясь скрыть смущение. При этом несколько серьёзно произнёс:

– Вот...

– Вот?.. – озадаченно переспросила я, не зная, как реагировать и что, в принципе, делать.

– Эм... – растерялся он, но после добавил: – На самом деле я считаю, что принцесса Азалия – самая красивая девочка, которую я когда-либо видел.

Э-э-эх... В этом и проблема. Я демон. А все высшие демоны прекрасны. Это наше главное оружие, чтобы соблазнять людей на ещё большие грехи. Такова наша суть. Наша при-

рода. Мы соблазняем, совращаем, провоцируем как взрослых, так и... детей. А этот только-только жить начал, как уже в Аду побывал и невестой обзавёлся.

– Анак, я...

– П-пожалуйста! – воскликнул мальчик, вновь взяв меня за руку, но так и не решаясь взглянуть в глаза.

Да ладно! И что мне ему сказать? Он так просит, хотя сомневаюсь, что до конца понимает, на что подписывается. Беда...

В итоге, мы решили посреди ночи направиться к Черепу в комнату. Нам открыл дверь огромный скелет в длинной ночной рубашке, светлых пушистых тапочках-зайчиках и ночной шапочке с бубенчиком на конце.

– Моя леди?.. – озадачился Череп. – Малыш Анак?..

– Один вопрос, – приподняла указательный палец. – Развод в дальнейшем возможен?

– Эм... – он не сразу понял, но, сложив дважды два, тут же ответил. – Да, конечно.

– Отлично, – кивнула, после чего со вздохом произнесла: – Давай оформим всё, как полагается, а после отправим Анака домой.

– Ох! – всплеснул костями Череп. – Похоже, мне нужно приготовить свадебный фуршет! Охо-хо-хо!

Сегодня на семейном ужине кое-что изменилось. Я приехала раньше. Намного раньше. Раньше многих. И не одна, а со своим слугой – Черепом. На этот раз он оделся, как истинный дворецкий: чёрный костюм, белая рубашка, бабочка, белые перчатки, накрахмаленный белоснежный кудрявый парик и гусарские усы в тон парику.

Вид весьма... странный, но Череп всегда уверял, что правильно подобранная рабочая форма повышает работоспособность.

Да-да, сегодня я решила взять с собой Всадника Апокалипсиса как своего личного слугу. Точь-в-точь, как мой ненаглядный папочка. Более того, я не собиралась ни с кем разговаривать. Особенно со слугой отца. Это за меня будет выполнять Череп. Я буду лишь кивать и давать понять, в верном направлении он идёт или нет.

Но веселье началось уже с самого начала. Мои братья и сёстры заходили в трапезный зал, и стоило им столкнуться с Черепом, как те чуть было чувств не лишались, прекрасно осознавая, кто перед ними. Хм... похоже, только я не сразу поняла, что передо мной Смерть. Ну и пусть. Я сидела на своём месте, даже не оборачиваясь в сторону пришедших. А Череп, спрятав руки за спиной, стоял гордо рядом со мной.

– Какого?.. – ахнула Лаванда, стоило ей зайти в зал. – Что?.. Это что, шутка? Если так, то она дерьмовая!

– Нет... – шепнул сестре Крокус, придерживав сестру за локоть. – Похоже, он с мелкой.

– А? – растерялась Лаванда. – Вообще чокнулась... Подохнуть хочет?

Крокус не ответил, так как сам в шоке смотрел на Смерть, не зная, как реагировать. Но всё же никто не спешил покинуть трапезный зал. Даже Калла, зайдя в зал, вначале окаменела, а потом с усмешкой взглянула на меня. Словно уже изначально поставила на мне крест и лишь с презрением ожидала моей мучительной кончины.

Однако не все были столь беспечны. Первый принц Анемон был не на шутку встревожен. Увидев рядом со мной Череп, он, невзирая на то, кто рядом, приблизился ко мне и спросил, всё ли хорошо.

– Азалия, это ненормально, – пояснил парень, немного наклоняясь ко мне. – Ты...

– Старший брат, не стоит так демонстрировать свою привязанность к нашей младшей, – усмехнулась Калла. – Может, сестрица и вышла точной копией отца, да сам видишь, что среди всех демонов она ущербная.

О! Даже так? Ущербный демон... Странно, но для меня это комплимент. Лишь демонстрирует, что во мне больше человечности, чем во всех вас вместе взятых. Я хотела многое сказать, но ничего не сказала. Промолчала. Зато молчать не стал Череп.

– Не беспокойтесь, милорд, – поклонился скелет Анемону. – Моя госпожа в полной безопасности рядом со мной. Пока я рядом, никто и пальцем не посмеет её тронуть, ес-

ли... не желает связаться со мной.

После этих слов он медленно посмотрел на Каллу. И без того бледная девушка побелела ещё сильнее, втягивая голову в плечи. Ругаться с Всадником Апокалипсиса? Хех... И найдётся тут такой смертник?

Но Анемон немного успокоился, после чего направился к своему месту. Однако следующим был Георгин. Не успел он войти в зал, как наткнулся на Черепа и чертыхнулся. Мгновенно встал между мной и скелетом, взирая на Смерть снизу-вверх. Георгин не был низким, но рядом с этим скелетом он явно уступал в росте. Причём сильно.

– Что Всаднику Апокалипсиса нужно от моей младшей сестры? Не торопишься ли ты? – надменно спросил второй принц усмехнувшись. – На просторах Ада и так предостаточно отпетых негодяев, которые только и ждут встречи с тобой. А это дитя...

– Уверяю вас, второй принц, – поклонился Череп. – Я как преданный слуга исполняю волю своей госпожи – принцессы Азалии. Ни больше, ни меньше.

– Что?.. – удивился Георгин, после чего наклонился ко мне. – Как это... понимать?

– А что непонятного? – неожиданно огрызнулся Анемон, с раздражением наблюдая за своим братом. – Всадник Апокалипсиса является горничной Азалии.

– ЧЕГО?! – пронеслось за общим столом.

– Кхм-кхм, – прокашлял Череп. – На данный момент я ис-

полняю обязанности дворецкого. Я... многофункционален.

Все смотрела на скелета, как на новое чудо света. У каждого рта раскрылись так, что ещё немного и они бы касались столешниц. Но ни я, ни Череп даже не дрогнули. Продолжали излучать уверенность, спокойствие и величие.

Во всяком случае, я очень старалась.

Но тут...

– Его Темнейшество Король Демонов Нарцисс! – оповестил прибытие нашего отца один из слуг дворца, после чего в зал вошёл Король Демонов. И не один, а, как обычно, со своим слугой. Вот только оба замерли, когда увидели Череп.

Лицо Нарцисса не дрогнуло, но шаг замедлился. Да и взглядом отец неотрывно наблюдал за Всадником Апокалипсиса. А вот слуга, похоже, заметив, что сама Смерть стоит за моей спиной, сделал радостные и поспешные выводы.

– Ох, как жаль... Сам Тёмный Жнец пришёл за юной принцессой, – протянул он, всеми силами стараясь сделать грустный голос, да вот только лицо сейчас треснет от улыбки. – Видно, такова судьба... Несчастливая юная принцесса. Покойся с миром... Ваше брэнное тело будет похоронено на общем королевском кладбище среди всех ост... А?..

Под конец слуга замер, не понимая, что происходит. Пока он без умолку тараторил, Череп, осознав, что все, кто должен присутствовать, уже на месте, решил, не дожидаясь сигнала, начать ужин. Для начала он расстелил белоснежную скатерть передо мной. На коленки легло белоснежное полотен-

це. Также на груди завязали салфетку, чтобы не испачкать одежду.

Более того, одним изящным движением Череп собрал мои длинные чёрные волосы, зацепив в изящную причёску.

После скелет перешёл к чаю. Передо мной появились лёгкие закуски на изысканной посуде, а сам чай Череп наливал так, что казалось, что он танцует. Тонкая струйка заварки лилась в фарфоровую чашку, не проливаясь при этом. Ни капли лишней. Но длинная струя напитка позволила остыть чаю, пока она заполняла ёмкость.

Наколов одну из закусок на вилку, Череп передал её мне, а я тут же надкусила кусочек и довольно зашуршала щёчками.

– Это... – растерянно протянул слуга Короля Демонов, замечая общий шок. – Принцесса Азалия, вы не хотите объясниться?

– Позвольте мне, – отозвался Череп. – Я как слуга принцессы Азалии отвечу за неё.

– Слуга?.. Всадник Апокалипсиса – слуга? Это... невозможно! – бросил он. – Принцесса Азалия, что вы сделали?

– Если вы не заметили, принцесса ужинает, – пояснил Череп. – Прерывать процесс потребления пищи очень вредно, особенно для растущего организма. И, к вашему сведению, я действительно лишь скромный слуга.

– Ха! – вырвалось у беса низшего уровня. – Что ж... – начал он, немного дрожа от злости от происходящего. – В таком случае, раз у принцессы появился такой слуга, должно

быть, она справилась с заданием, верно? Её можно поздравить с удачной сдачей домашнего задания, а человеческий отпрыск уже мёртв, так?

– О! Да, принцессу можно поздравить, – согласился Череп. – Вот только... мальчик жив.

– Что? – нахмурился слуга. – Как это понимать? Вы до сих пор тянете неизбежное? Он уже мёртв, так что просто выполните требование.

– Это невозможно, – мягко произнёс Череп. – Принцесса Азалия вернула мальчика в мир людей. Сейчас он вновь в человеческом мире под защитой дворца Уныния.

– ЧТО?! – закричал слуга, не веря в то, что только что сказал Череп.

Все присутствующие вновь посмотрели в мою сторону, словно только что заметили, в то время как я просто... ела. Никого не слышала, никого не видела, да и молчала всё время. Хм... должна признать, что что-то в этом есть.

Удобно.

Глава 9. Семейные ценности

От ярости, которую испытывал слуга Короля Демонов, грубые швы на его лице натянулись и тихонько скрипели, норовя вот-вот лопнуть. Забавное зрелище. Он буквально сотрясаясь от злости, которую жаждал обрушить на мою голову. Его злило всё: моё поведение, мои манеры, моё положение... Самая младшая из королевской семьи. Та, кто ещё в полной мере не раскрыл свой потенциал. Та, в которой больше всего человечности. Это унижительно для мира демонов. Это то, чего нужно стыдиться. То, что вызывается слабостью.

Но я не считаю это своим недостатком. Наоборот, горжусь своей человечностью, демонстрируя её как свою силу. Подобного ни один демон не мог принять. Особенно низшие бесы, у которых ни власти, ни возможностей – только полное погружение в Ад.

Тем временем сама королевская семья пребывала в странных чувствах. Лаванда переглянулась с Каллой, словно пыталась понять, нормально ли это вообще. Однако Калла в шоке взирала то на меня, то на отца в ожидании приговора. Но в то же время она понимала, что теперь меня так просто не накажут. За моими плечами сам Всадник Апокалипсиса, а это чего-то, да значит.

Хмурый Анемон следил не за мной, а за Черепом, словно пытался предугадать, какие у скелета истинные мотивы. Хо-

тя его сейчас больше волновало, как на эту весть отреагирует слуга отца. Он также поглядывал на беса, выжидая реакции.

Крокус смотрел на меня с усмешкой, словно я для него уже давно мертва. Его немного злило, что моё место находилось рядом с ним. Его бы воля, он давно бы сел поближе к отцу. Но пока остаётся лишь наслаждаться тем, как на меня кричат. Меня же злило то, что, находясь в столь отдалённом месте, я всегда привлекала больше всего внимания. Видно, что Крокус считает это несправедливым. Хотя так было всегда...

А вот во взгляде Георгина чувствовалось подозрение. Он прищурился и непрерывно всматривался в моё лицо, пытаюсь узнать, о чём я на самом деле думаю. Ведь именно он дал мне ядро голема. Но в то же время обычный человек не может просто так покинуть Ад. Значит, я что-то сделала. Но что именно? Видно, что у парня тысяча предположений и он жаждет узнать истину.

В принципе, как и все.

Сам Король Демонов смотрел на меня спокойным взглядом. Наблюдал за тем, как я кушаю и как блюда одно за другим исчезают со стола. Сама удивляюсь. Вроде бы такая маленькая, да и демоны не особо нуждаются в еде, но я никак не могу в полной мере насытиться. Желудок словно бездонный. Хотя Череп заверял, что это из-за моей демонической сущности. Может, тело и детское, но я всё же демон. И раз не питаюсь грешниками и проданными душами, то обычной

еды необходимо много. Очень много. В принципе, меня всё устраивает.

Невысокая цена за то, чтобы не есть гниющую падаль. Но сейчас аппетит мне попытаются попортить. И, нет, это не семейка демонов, а лишь жалкий слуга.

– Это немыслимо! – кричал бес. – Как вы смее! Вам было поручено важное задание! И вы с ним не справились! Ваша обязанность – убить, а не освободить! Более того, как вы это сделали? Освободить проклятого? Его душа принадлежит Аду! Такова сделка, и она нерушима. Если вы решили проявить доброту, то лишь сгруппировали. Этот человеческий отпрыск уже обречён. Его отец отдал нам дитя как плату. Я немедленно прикажу направить адских гончих за его душой. В итоге, этот ребёнок умрёт в мучениях и агонии, пока его будут разрывать на десятки частей.

Закончив свою речь, слуга усмехнулся. Он и так выглядел ужасно, а когда бес усмехался, пришитая гниющая плоть искривлялась, придавая тому ещё более отвратный вид. Даже аппетит стал пропадать. Скорее, к горлу подкатывала тошнота. Мерзость...

Он считал, что выиграл. Я сразу поняла, что не являюсь любимчиком у этого беса. Да и остальные, наблюдая за тем, как важное лицо, приставленное к самому королю, позволяет обращаться со мной подобным образом, повторяли за ним. Словно я ничего не стою. Словно так и должно быть.

В принципе, Азалия в книге именно это и позволяла с

собой делать. Ей было страшно, и она была готова вытерпеть всё, чтобы потом её оставили в покое. А вот мне как-то всё равно. Неприятно, конечно, однако я прекрасно усвоила местную иерархию, и этот бес передо мной – не более, чем пустое место.

– Похоже, вы не расслышали, что я сказал, – отметил Череп. – Человеческое дитя находится под защитой дворца Уныния. Он добровольно стал чернокнижником принцессы Азалии. Ваши гончие ничего не сделают жениху принцессы Ада.

– ЧТО?! – практически заверещал бес, сотрясаясь от ярости. – Чернокнижник?! Это!.. Да как вы смее! Его душа принадлежит Аду! Вы не можете!..

– Именно, – нежным голосом пропел скелет, после чего поставил передо мной очередную трёхъярусную тарелку с закусками. – Но вы сами передали живого ребёнка принцессе Азалии. Более того, не забывайте о свободе выбора: его отец, может, и заключил сделку с Адом, но само дитя имеет право выбрать, кому именно служить в Аду. И его выбор пал на мою очаровательную госпожу.

Каждый притаился, наблюдая за тем, что происходит. Битва двух слуг. Причём слуге Короля Демонов утёрли нос. Он буквально рычал от ярости, но ничего не мог сделать. Правила есть правила.

Я давно уже заметила, что королевские дети прислушиваются к бесу. И тот, используя своё положение, наслаждает-

ся триумфом. Но вот тебе раз... Пошла коса на камень под именем Азалия. Когда мне откровенно плевать на то, какие здесь ценности, стандартные рычаги управления не действуют.

Хотя он очень пытается.

– Принцесса Азалия, вы не справились со своим заданием! – грозно бросил бес. – В связи с этим, вы лишаетесь права на наследие королевского трона минимум на сотню лет. Более того, лишаетесь королевских привилегий. С этого момента вы не имеете права посещать ужины со своей семьёй. Дворец Гордыни закрывает для вас свои ворота. Остальным представителям Смертных Грехов рекомендует-ся закрыть свои дворцы для принцессы Азалии. Более того, будет издано распоряжение, согласно которому ни один уважающий себя демон не смеет протягивать вам руку помощи или оказывать поддержку. Пока что вы сохраняете статус представителя Смертного Греха Лени, но это до того момента, пока не найдётся более достойный кандидат.

– Подождите! – ахнул Анемон. – Отец, это уже слишком! Да, это неожиданно, что она решила обзавестись проповедником в мире людей, но лишать её королевского статуса и привилегий... Только не говорите мне, что вы хотите избавиться от Азалии?!

– Это невозможно, – протянул Георгин, усмехаясь и слегка подтягиваясь, – ведь у папочки нет больше детишек на стороне. Хотя... кто его знает, похоже, сексуальными аппе-

титами я пошёл в папулю. Может быть, по миру бегает ещё дюжина наших неизвестных братиков и сестричек.

– Что за чушь?! – вырвалось у близнецов одновременно, которые явно не согласны с версией, что где-то там есть ещё какие-то родственники.

– Разумеется, вы единственные, – тут же отметил бес, но, посмотрев мне в глаза, добавил: – Однако кто его знает, что будет дальше?

Оу... Этот грешник решил капать мне на нервы? Серьёзно? Вау... Ну и ну. Теперь, лишившись большей части привилегий, как он считает, я должна рыдать и биться головой об пол? А что именно я получаю от этих привилегий? Слуг? Ну... так я от них отказалась сама. Власть? А она у меня вообще была? Статус? И что с того, что он у меня есть? Ужины с семьёй? Ура! Больше свободного времени – меньше головной боли.

Переглянулись с Черепом, и мы одновременно подняли большие пальцы вверх, словно давая друг другу знак: «Одобрим!»

– Принцесса смиренно принимает наказание и с нетерпением ожидает достойного кандидата, – с поклоном произнёс Череп. – Если вам будет так угодно, мы в ближайшие сроки освободим дворец Уныния и передадим под власть Его Темнейшества...

– Довольно, – неожиданно прозвучал тихий, спокойный, но при этом холодный и чёткий голос.

Говорил сам Король Демонов.

Из-за того, что эта красивая кукла вновь подала признаки жизни, даже я оторвалась от еды и взглянула на отца. Нарцисс смотрел на меня равнодушным взглядом. Его слуга сгорбился и поклонился в пол, вызывая тем самым жалость у своего господина. Но Нарцисс даже не посмотрел на него.

– Никакого наказания не будет, – отметил отец. – Ты была, есть и будешь принцессой, Азалия. То же самое касается и Смертного Греха.

– Но, мой господин... – пролепетал с пола бес. – Правила были нарушены. Как же?... Ахх!..

Договорить слуга не смог, так как Нарцисс щёлкнул пальцами, и тот лишился способности говорить. Да что там! Бес даже дышать не мог. Голос пропал, и ему осталось только царапать собственную гортань, чтобы сделать хотя бы глоток воздуха. Но никто не обращал на беса внимание.

– Задание выполнено, – отметил Нарцисс. – Душа человеческого дитя принадлежит Аду. Более того, он приведёт за собой последователей. Можете продолжать ужин.

После этого Нарцисс вновь замолчал, отпуская своего слугу, отчего бес шумно закашлял. Я же начала злиться. Всё так идеально шло, но кто бы мог подумать, что всё будет разрушено именно папочкой? В чём дело? Это уже далеко не первый раз, когда он так рьяно защищает статусы представителей Смертных Грехов. Что с этим не так? Ему плевать на то, как уничтожают себя его дети. Плевать, что я обручилась с

невинным мальчишкой. Плевать, что периодически его же дети развлекаются друг с другом во дворце Блуда. Но неужели его так беспокоят статусы?

Нет... Так просто я этого не оставлю. Что-то всё же произнесу, раз ты сам заговорил.

– Однако я больше не намерена принимать участие в этих семейных ужинах, – произнесла, смотря отцу в глаза. – Мне надоел этот аншлаг. Если будет желание встретиться со мной и поужинать, сам приходи в мой дворец, папочка. Один. Без этого гнильца. А теперь, с вашего позволения...

Не дожидаясь, когда Череп снимет с меня полотенца, которыми он прикрывал одежду, я спрыгнула на пол. Скелет же всё принялся убирать так же элегантно, как и раскладывал. Хотя Георгин всё же кое-что умудрился урвать, а именно: тарелку с небольшими бутербродами, которую явно возвращать не собирался. Как кот ближе к себе всё подтянул, не желая с кем-либо делиться.

– Кем ты себя возомнила?! – прозвучал женский крик, на который я тут же обернулась.

Калла. Первая принцесса. От злости она ударила кулаками по столу, отчего с её груди слетел небольшой значок, символизирующий её Смертный Грех Чревоугодия, – Шакал. Значок пару раз ударился о столешницу, а после упал на пол, катясь куда-то в сторону. Но всем было плевать. Особенно самой Калле.

– Думаешь, что какая-то особенная? Раз отец за тебя за-

ступился, то всё – стала любимицей? Ты ничем не лучше нас! Ему на тебя плевать!

Самое странное – Калла сидела рядом с отцом по его левую руку. И, когда она говорила это, Нарцисс даже не дрогнул. Не подтверждал и не опровергал слова дочери. Словно это его не касалось. Он уже сказал то, что хотел сказать. Однако меня не интересовал Нарцисс. Сейчас меня больше интересовала Калла. Эта прекрасная девушка, которая своей внешностью так сильно напоминает кролика. Длинные белоснежные волосы и большие алые глаза.

С виду любой бы сказал, что она в ярости и готова убить одним только взглядом, вот только мне почему-то казалось, что она на грани истерики. Ей обидно. Обидно, что она самая старшая из дочерей, но среагировал отец именно на меня.

– Особенная ли я? – отвечала сестре. – Нет. Во мне нет ничего особенного, – спокойно продолжила размышлять. – Однако между нами есть различие.

– Неужели?! – съязвила Калла. – И какое же?

– В отличие от всех вас, это мне на него плевать.

Калла в шоке округлила глаза и раскрыла рот. Она не ожидала этого. Близнецы также испытали сильное удивление, а вот Анемон и Георгин словно ожидали услышать подобный ответ. Я знаю, что Нарцисс смотрел на меня, вот только я не удосужилась встретиться с ним взглядом. Покинула зал, позволяя Черепу заблаговременно открыть для меня входную дверь.

Ах, как приятно занять себя чем-то правильным.

Над головой алое ясное небо. Вспахивая палисадник за дворцом, я всё реже стала наталкиваться на прогнившие трубы и части неизвестно кому принадлежащих тел. Сбоку с косой наперевес косит траву четвертый Всадник Апокалипсиса и насвистывает весёлую незамысловатую песенку. Вдалеке виднеется густой жёлтый дым полыхающих котлов с грешниками...

Хм, сегодня они чего-то рано начали работать. Неужели сегодня понедельник? В этом Аду вообще о времени забываешь.

– Ты уверен, что видел это здесь? – уточнила у Черепа, со скучающим видом отбрасывая в сторону что-то, напоминающее человеческий глаз.

– Уверяю вас, госпожа, – кивнул скелет, поправляя лямку синего комбинезона, которые обычно носят фермеры. – Здесь неподалёку появился алтарь, воздвигнутый в вашу честь.

– Ну, что ж... Тогда давай искать дальше.

Всё началось как обычно с утра пораньше. Череп ворвался в мою комнату и начал собирать, хотя я ещё толком не проснулась. Скелет заверил меня, что с вершины дворца увидел на заднем дворе алтарь, которого до этого не было.

Если кратко, то это алтарь, который создал один из последователей в человеческом мире.

Последователь воздвигает алтарь в честь демона, которому поклоняется, и тот же алтарь появляется на территории демона. Вы таким образом можете поддерживать связь. Последователи могут делать жертвоприношения, и они автоматически оказываются у демона на алтаре.

Правда, алтарь человеку необходимо соорудить самому, при этом вкладывая в него все свои чувства и веру, иначе связь между человеком и демоном будет слабой. А так суть проста: демонам – молитва и жертва, верующим – сила и исполнение желаний.

Я, если честно, не ожидала, что алтарь будет готов так скоро. Ну, какой алтарь может соорудить ребёнок? Собрал, наверное, весь мусор со двора в одну кучу и свечку рядом поставил. Вот тебе и алтарь.

Ну... я так думала. И должна признать, что я недооценила Анака.

– Ого!.. – растерянно произнесла, когда мы всё же отыскали алтарь. – Этого я точно не ожидала.

Начнём с того, что Анак в качестве основного материала использовал не доски и мусор, а глину. Обычную глину и разноцветные камни, которые больше напоминали кварц. И форма у алтаря напоминала...

– Это же черепаха, да? Определённо черепаха.

– Да, госпожа, – согласился Череп. – Это огромная чере-

пах.

Анак создал не просто черепаху, а некую старинную славянскую печь в форме черепахи, панцирь которой переливался красным кварцем на свету, а во рту её полыхало пламя.

– Неожиданно...

– Ваш первый последователь весьма умен, – подметил Череп. – Удивительно в столь юном возрасте.

– Ой! – ахнула я в тот момент, когда дым из пасти черепахи стал валить намного сильнее. – Чего это она?

– Похоже, близится первое жертвоприношение.

– Что?! Уже?! – не верила словам скелета, но уже в следующую секунду черепаха что-то выплюнула, явив мне первую жертву в мою честь.

Это был не ягнёнок, как обычно представляют себе «жертву», и не какое-нибудь другое животное. Даже не фрукты с овощами и уж тем более не человек. Это были...

Наклонившись к земле, подняла то, что было доставлено мне через алтарь.

– Конфеты?.. Он прислал мне конфеты?! – не верила своим глазам.

– Ох, госпожа... Не расстраивайтесь. Он всё ещё дитя и...

– ОН ПРИСЛАЛ МНЕ КОНФЕТЫ!!! Конфеты!!! – закричала я, чуть ли не танцуя на месте. – Шоколадные конфеты!!!

Череп замер на месте, с удивлением наблюдая за тем, как я наворачиваю круги от счастья вокруг него.

Позвольте пояснить ситуацию. Если кратко... в Аду нет

сахара. Вообще никакого. Даже намёка на сахар нет. Ни сахарной свёклы, ни сахарного тростника – ничего. А о какао-бобах вообще никто не слышал. То есть шоколад – это то, чего здесь, в принципе, существовать не может.

Хочешь мясо? Да пожалуйста! Любое на твой вкус.

Хочешь алкоголь? Только попроси – и тебе дадут любой источник веселья.

Хочешь овощи? Что ж... повозиться придётся, но отыскать можно.

Но если хочешь шоколад... ты уж извини – не тот случай.

Однако вот они! Шоколадные конфеты! Причём не покупные, а, кажется, домашние. Недолго думая, я кладу первую попавшуюся себе в рот и чувствую, как у меня взрывается космос в голове. Это восторг

– Так, – на радостях сосредоточилась на алтаре. – А как в ответ ему «спасибо» сказать? У него есть какое-то желание? Или как свою силу передать?

– Эм... – задумался Череп, взглянув на алтарь. – Вообще-то если вы довольны, то ваша энергия сама достигнет чернокнижника, благодаря чему он сможет приманивать других последователей, а также использовать магию.

– О! – удивилась я, даже не представляя, что будет колдовать Анак. – Ну, что ж... Надеюсь, у него всё хорошо, так же он... Эй, ты чего? – спросила у Черепы, когда заметила, как скелет неожиданно повернулся в сторону дворца.

– Госпожа, кажется, у вас гости.

– Чего?..

Предчувствие было так себе. Гости? И кого, интересно, принесло в такую рань? Естественно, первый, о ком я подумала, был Король Демонов. После недавней беседы было бы весьма ожидаемо и невероятно одновременно встретить на пороге дворца именно его.

Но, нет, в моём случае нужно было мыслить намного скромнее.

– Приветик, – прозвучал певучий мягкий голос.

– Георгин?!

На пороге дворца Уныния появился второй принц Ада Георгин, который вновь был разодет так, словно готовился к жаркой оргии, но под конец передумал и завернул ко мне. Кожаная обтягивающая одежда, яркая косметика, аксессуары... Он словно стремился показать всем и вся, насколько же он ослепителен. Я, после того как поработала на заднем дворе, выглядела так, словно колхозник из провинции встретился со столичным жителем.

Но мой потрёпанный вид абсолютно не смущал Георгина. Сорвавшись с места, он рванул ко мне, как лучшая подружка.

– Сестрёнка! – после чего я почувствовала, как мужские, хоть и утончённые, руки, крепко обняли меня, оторвав от

пола.

– Хм... – протянул Череп, замечая данную сцену. – Я приготавливаю чай, – решил скелет, направляясь в сторону кухни и переодеваясь по пути в униформу горничной.

Как только мы остались одни, Георгин продолжил:

– Раз сестрёнка Азалия лишилась одного развлечения, я решил принести тебе новое! – пропел парень, нежно поглаживая моё плечо.

– Вот как... – наконец-то отозвалась я. – И, боюсь спросить, что же это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.